

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: НОРМЫ И ПРАКТИКА

В. В. Долинская

Личные неимущественные и иные интеллектуальные права, их значение для гражданского оборота

5

М. Н. Кузнецов, И. Н. Чумаченко

Правовое регулирование сделок, совершаемых в сети Интернет, регулируемых в соответствии с законодательством Российской Федерации

19

А. В. Ермаков

Правомотие использования как составная часть исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности

32

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

В. И. Мухопад

О роли и особенностях стоимостной оценки интеллектуальной собственности в современной экономике

43

Шу Цзинь, А. Т. Волков

Модели секьюритизации права на интеллектуальную собственность

50

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

А. М. Грибанова, Е. В. Королева, Е. А. Чабыкина

Россия и АСЕАН: инновационно-технологический вектор сотрудничества

59

О. А. Пятаева

Творческие индустрии в экономике Российской Федерации: новые методы исследования и подходы к классификации

68

О. В. Видякина, М. А. Иванова, М. С. Пышкинова

Проблемные вопросы залога исключительных прав в России

79

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Т. В. Апарина

Малые предприятия: выбор стран для патентования

98

О. Г. Дьяченко

О новой мере поддержки зарубежного патентования

107

АВТОРСКОЕ ПРАВО

А. В. Шиванов, А. С. Степанов, Е. Г. Криуле

О правовой охране части произведения

122

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

О. В. Плясунова

«Правило треугольника» в практике Суда по интеллектуальным правам о защите исключительных прав

129

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Е. Н. Петров, О. В. Ревинский

К вопросу о подготовке патентоведов

137

НАУЧНАЯ ШКОЛА

М. С. Кочетов

Правовые границы тождественности и сходства до степени смешения товарных знаков

144

С. В. Пономарев

Планирование результатов НИОКР как часть системы управления интеллектуальной собственностью в ракетно-космической промышленности

151

А. Я. Иванченко, В. Р. Смирнова

Патентная аналитика как инструмент формирования маркетинговых стратегий наукоемкого бизнеса

161

Учредители

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Российское Авторское Общество

Редакционный совет

А. О. Аракелова; Б. М. Борисов (г. София, Республика Болгария); Ю. Л. Бошицкий (г. Киев, Украина); А. В. Данилов-Данильян; И. А. Дроздов; Г. П. Ивлиев; Б. Б. Леонтьев; Н. З. Мазур; М. Массаро (г. Турин, Италия); К. С. Мауленов (г. Алматы, Казахстан); В. Н. Синельникова; Р. И. Ситдикова; С. А. Страдия (г. Рига, Латвия); С. Я. Тлевлесова; М. А. Федотов

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-45608

Адрес редакции

Москва, 117279, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а. Тел.: (499) 743-01-64 доб. 176 <http://journal.rgiis.ru>; e-mail: journal@rgiis.ru

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ВАК при Минобрнауки РФ с 28.12.2018 (специальности: 12.00.03, 08.00.05)

Редакционная коллегия

Т. Т. Алиев; О. В. Видякина; А. Т. Волков; И. В. Дойников; М. И. Евдокимова; А. В. Ермаков; Е. О. Китаева; Е. В. Королева; А. Ю. Ларин; В. И. Мухопад; С. Г. Павлович; В. П. Павлов; В. С. Савина; А. Г. Серго; В. Р. Смирнова; Л. Н. Устинова

COPYRIGHT

4/2021

RUSSIAN LAW: STANDARDS AND PRACTICES

V. V. Dolinskaya

Personal non-property and other intellectual rights, their significance for civil circulation 5

M. N. Kuznetsov, I. N. Chumachenko

Legal regulation of transactions carried out on the Internet, regulated in accordance with the legislation of the Russian Federation 19

A. V. Ermakov

Eligibility for use as an integral part of the exclusive right to the results of intellectual activity 32

INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT

V. I. Mukhopad

On the role and features of the valuation of intellectual property in the modern economy 43

Shu Jin, A. T. Volkov

Models of securitization of intellectual property rights 50

INTELLECTUAL PROPERTY AND INNOVATIVE DEVELOPMENT

A. M. Gribanova, E. V. Koroleva, E. A. Chabykina

Russia and ASEAN: an innovative and technological vector of cooperation 59

O. A. Pyataeva

Creative industries in the economy of the Russian Federation: new research methods and approaches to classification 68

O. V. Vidyakina, M. A. Ivanova, M. S. Pyshinkova

Problematic issues of the pledge of exclusive rights in Russia 79

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY

T. V. Aparina

The choice of patenting countries for small enterprises 98

O. G. Dyachenko

On a new measure to support foreign patenting 107

COPYRIGHT

A. V. Shivanov, A. S. Stepanov, E. G. Criule

On the legal protection of a part of a work 122

ARBITRAGE PRACTICE

O. V. Plyasunova

The Triangle Rule in the Intellectual Property Court's jurisprudence on the protection of exclusive rights 129

THEORETICAL ISSUES OF INTELLECTUAL PROPERTY

E. N. Petrov, O. V. Revinsky

On the issue of training patent specialists 137

SCIENCE SCHOOL

M. S. Kochetov

Legal boundaries of confusion and identity of trademarks 144

S. V. Ponomarev

Planning R&D results as part of an intellectual property management system in the rocket and space industry 151

A. Y. Ivanchenko, V. R. Smirnova

Patent analytics as a tool for the formation of marketing strategies of high-tech business 161

Founding group

The Russian State Academy of Intellectual Property, Russian Authors Society

Editorial Board

A. O. Arakelova; B. M. Borisov (Sofia, Republic of Bulgaria); Y. L. Boshitskiy (Kiev, Ukraine); A. V. Danilov-Danilyan; I. A. Drozdov; G. P. Ivliev; B. B. Leontev; N. Z. Mazur; M. Massaro (Turin, Italy); K. S. Maulenov (Almaty, Kazakhstan); V. N. Sinelnikova; R. I. Sitdikova; S. A. Stradina (Riga, Latvia); S. Y. Tlevlesova; M. A. Fedotov

Certificate of registration of mass media ПИ № ФС77-45608

Address of editorial office

h.55a, Miklukho-Maklaya st., 117279 Moscow, Tel.: (499) 743-01-64 доб. 176, <http://journal.rgiis.ru>, e-mail: journal@rgiis.ru

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation should be published from 28.12.2018 (12.00.03, 08.00.05)

Editorial Staff

T. T. Aliev; O. V. Vidyakina; A. T. Volkov; I. V. Doinikov; M. I. Evdokimova; A. V. Ermakov; E. O. Kitaeva; E. V. Koroleva; A. Yu. Larin; V. I. Mukhopad; S. G. Pavlikov; V. P. Pavlov; V. S. Savina; A. G. Sergo; V. R. Smirnova; L. N. Ustinova

Состав редакционного совета журнала «Копирайт»

1. Аракелова Александра Олеговна, д.иск., ФГБОУ ВО РГАИС, ректор, главный редактор;
2. Борисов Борислав Михайлович, д.э.н., профессор, директор Института интеллектуальной собственности и лидерства (г. София, Республика Болгария);
3. Бошицкий Юрий Ладиславович, к.э.н., профессор, ректор Киевского университета права НАН Украины (г. Киев, Украина);
4. Данилов-Данильян Антон Викторович, к.э.н., профессор НИУ ВШЭ, действительный государственный советник 1-го класса;
5. Дроздов Игорь Александрович, к.ю.н., Фонд «Сколково», председатель правления;
6. Ивлиев Григорий Петрович, к.ю.н., руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент);
7. Леонтьев Борис Борисович, д.э.н., профессор, академик РАЕН, генеральный директор ЗАО «Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса»;
8. Мазур Наталья Зиновьевна, д.э.н., генеральный директор ООО «ВКО-Интеллект»;
9. Массаро Мариэлла, европейский патентный поверенный, магистр европейского права, юридическая фирма Studio Legale Jacobacci & Associati, адвокат и партнер (г. Турин, Италия);
10. Мауленов Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор, Международный университет информационных технологий (г. Алматы, Казахстан);
11. Синельникова Валентина Николаевна, д.ю.н., профессор, НИУ ВШЭ;
12. Ситдикова Роза Иосифовна, д.ю.н., доцент, Казанский федеральный университет;
13. Страдия Светлана Аркадьевна, д.э.н., Балтийская международная академия (г. Рига, Латвия);
14. Тлевлессова Сауле Январбековна, к.ю.н., президент Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) Евразийской патентной организации;
15. Федотов Михаил Александрович, д.ю.н., профессор, член Союза журналистов России.

Состав редакционной коллегии журнала «Копирайт»

1. Алиев Тигран Тигранович, д.ю.н., профессор;
2. Видякина Ольга Валентиновна, к.э.н., доцент;
3. Волков Андрей Тимофеевич, д.э.н., профессор;
4. Дойников Игорь Валентинович, д.ю.н., профессор;
5. Евдокимова Майя Игоревна, к.филос.н.;
6. Ермаков Андрей Вячеславович, к.ю.н., доцент;
7. Китаева Елена Олеговна, к.иск.;
8. Королева Елена Владимировна, д.э.н., доцент;
9. Ларин Александр Юрьевич, к.ю.н., доцент;
10. Мухопад Владимир Иванович, д.э.н., профессор;
11. Павликов Сергей Герасимович, д.ю.н., профессор;
12. Павлов Владимир Павлович, д.ю.н., профессор;
13. Савина Виктория Сергеевна, д.ю.н., доцент;
14. Серго Антон Геннадьевич, д.ю.н., профессор;
15. Смирнова Вероника Ремовна, д.э.н., доцент;
16. Устинова Лилия Николаевна, д.э.н., профессор.

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: НОРМЫ И ПРАКТИКА

Личные неимущественные и иные интеллектуальные права, их значение для гражданского оборота

Научная статья

УДК 347

Владимира Владимировна Долинская

Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА),

Москва, Россия,

civil-VVD@yandex.ru

доктор юридических наук, профессор,

член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ,

профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций»,

ORCID-0000-0002-6002-3111

***Аннотация.** На основе анализа соотношения и взаимодействия имущественных и личных неимущественных отношений, нематериальных благ и личных неимущественных прав выявлена специфика неимущественных прав в сфере интеллектуальной собственности. Осуществлена их систематизация, выделены родовые (общие) черты, характерные для личных неимущественных прав, и черты, отражающие специфику подотрасли интеллектуальной собственности.*

При констатации разнородности иных интеллектуальных прав по объектам, субъектам, правовому режиму, срокам и т.д. все же выявлены их общие характеристики.

По каждому из поименованных в законе и судебных актах личному неимущественному и иному интеллектуальному праву показано влияние на исключительное право, значение для гражданского оборота.

Сделаны предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: гражданский оборот, интеллектуальная деятельность, интеллектуальная собственность, иные интеллектуальные права, личные неимущественные права.

Для цитирования: Долинская В. В. Личные неимущественные и иные интеллектуальные права, их значение для гражданского оборота // Копирайт. 2021. № 4. С. 5–18.

Personal Non-Property and other Intellectual Property Rights, their Significance for Civil Turnover

Vladimira V. Dolinskaya

Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Russian Federation, Moscow, civil-VVD@yandex.ru

Doctor of Law, Professor,

Member of the Scientific Advisory Board

Professor of the Department of Civil Law Disciplines,

Institute of Myrrh Civilizations,

ORCID-0000-0002-6002-3111

Abstract. *Based on the analysis of the correlation and interaction of property and personal non-property relations, intangible benefits and personal non-property rights, the specificity of non-property rights in the field of intellectual property is revealed. They are systematized, their generic (common) features characteristic of personal non-property rights and features reflecting the specifics of the intellectual property sub-sector are highlighted.*

When stating the heterogeneity of other intellectual rights by objects, subjects, legal regime, terms, etc., their common characteristics are still revealed.

For each of the personal non-property and other intellectual property rights named in the law and judicial acts, their influence on the exclusive right and their significance for civil turnover are shown. Proposals have been made to improve legislation.

Keywords: civil turnover; intellectual activity; intellectual property; other intellectual rights; personal non-property rights.

For citation: Dolinskaya V.V. Personal non-property and other intellectual rights, their significance for civil turnover // Copyright. 2021. No. 4. P. 5–18.

Традиционно выделяют личные неимущественные права (*droit moral, moral rights etc.*) на результаты интеллектуальной (творческой) деятельности. Как предмет гражданского права личные неимущественные отношения были легализованы в Гражданском кодексе РСФСР только в 1960-е гг. (ранее речь шла только о личных правах, а не о порождающих их реальных общественных отношениях) [1].

Сохранение личных неимущественных отношений в предмете гражданского права и их легальное развитие соответствуют Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22.11.1991 г.¹, и ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации, где Российская Федерация провозглашена социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Впервые глава «Основные права и обязанности граждан» появилась в Конституции СССР 1936 г., причем по сравнению с Основными государственными законами 1906 г. [2] перечень прав граждан был увеличен (12 статей). Далее на протяжении всего советского периода истории России личные права и свободы человека закреплялись в Конституциях (например, ст. 21 Конституции СССР 1977 г.).

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. были выделены личные неимущественные отношения, объектом в которых выступали нематериальные блага (ст. 1), и упоминалось о защите отдельных нематериальных благ (ст. 7 «Защита чести и достоинства», ст. 514 «Охрана интересов гражданина, изображенного в произведении изобразительного искусства»).

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) выделены и нематериальные блага как объекты гражданских прав (ст. 150), и личные неимущественные права.

Обладание личными неимущественными правами легально включается в содержание правоспособности граждан (ст. 18 ГК РФ), возможность их приобретения и осуществления — в характеристику юридического лица (далее — ЮЛ) (ст. 48 ГК РФ), они упоминаются в числе интеллектуальных прав.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о соотношении имущественных и личных неимущественных отношений в предмете гражданского права.

Так, С. С. Алексеев объяснял их единство тем, что как личные, так и имущественные отношения выражают определенное состояние их участников — общественное состояние лица или состояние его имущественной самостоятельности. Вследствие этого действие гражданского права, первоначально возникшего из потребности урегулирования имущественных отношений, можно затем распространить и на сходные с ними по указанному признаку личные неимущественные отношения [3, с. 149–150].

Однако, несмотря на то что личные неимущественные права неоднократно упоминаются в ГК РФ (ст.ст. 1228, 1255, 1265–1267, 1315, 1316, 1323, 1333, 1338, 1345, 1356, 1408), представляет проблему отсутствие определения их четкого состава.

Как отмечено в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 10), личные неимущественные права возникают и подлежат защите только в случаях, когда они специально поименованы и их охрана установлена положениями части четвертой ГК РФ о конкретном виде результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации¹.

В ранее действовавшем Законе РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»² (далее — Закон об авторском праве) были закреплены право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения и право на его обнародование. Из перечня были исключены право на неприкосновенность произведения, которое было заменено правом на защиту репутации автора, и право на отзыв, которое в настоящее время отнесено к категории «иных».

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

² См.: Российская газета. 1993. 3 августа.

В ГК РФ в качестве личных неимущественных прямо названы только право авторства и право на имя (ст.ст. 1228, 1265). Обе статьи содержат указание на неотчуждаемость и непередаваемость этих прав. В то же время в п. 2 ст. 1228 ГК РФ упомянуты *«иные личные неимущественные права»*.

Толкуя часть четвертую ГК РФ, Пленум Верховного Суда РФ включил в состав личных неимущественных прав *«право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование, право на отзыв, право на неприкосновенность исполнения»* (п. 32 Постановления № 10).

Отдельные авторы отмечают, что в зависимости от объекта (по нашему мнению — субъекта) закон устанавливает разный «пакет» таких прав (иногда немного изменяя их название):

- 1) личные неимущественные права авторов произведений:
 - право авторства (ст. 1265 ГК РФ),
 - право на имя (ст. 1265 ГК РФ),
 - право на неприкосновенность произведения (ст. 1266 ГК РФ),
 - право на обнародование произведения (ст. 1268 ГК РФ),
 - право на отзыв произведения (ст. 1270 ГК РФ);
- 2) личные неимущественные права исполнителей:
 - право авторства (подп. 2 п. 1 ст. 1315 ГК РФ),
 - право на имя (подп. 3 п. 1 ст. 1315 ГК РФ),
 - право на неприкосновенность исполнения (подп. 4 п. 1 ст. 1315 ГК РФ);
- 3) личные неимущественные права публикатора:
 - право на указание имени на экземпляре произведения (подп. 2 п. 1 ст. 1338 ГК РФ),
 - право на обнародование произведения (п. 2 ст. 1338 ГК РФ),
 - право на неприкосновенность произведения (п. 3 ст. 1338 ГК РФ);
- 4) личные неимущественные права патентообладателя изобретения, полезной модели, промышленного образца: право авторства (ст. 1356 ГК РФ);
- 5) личные неимущественные права автора селекционного достижения: право авторства (ст. 1418 ГК РФ);
- 6) личные неимущественные права автора на топологию интегральной микросхемы: право авторства (ст. 1453 ГК РФ).

Изначальное предназначение средств индивидуализации для идентификации субъекта или объекта в гражданском обороте [4, с. 71; 5;

6, с. 10] резко снижает творческий элемент в характеристике этих средств (они отличаются от других объектов интеллектуальной собственности даже по родовому названию) и значение авторства на них. Поэтому закон не устанавливает на них личные неимущественные права.

Все эти права обладают как общими чертами, характерными для личных неимущественных прав, так и отражающими специфику подотрасли интеллектуальной собственности:

- 1) общие характеристики:
 - отсутствие экономического содержания,
 - нематериальные блага в качестве их объекта (имя, авторство на произведения науки, литературы и др.),
 - возникновение по поводу нематериальных благ, неотделимых, по общему правилу, от личности;
- 2) специальные характеристики:
 - специальный объект,
 - специальный субъект [7; 8; 9].

Несмотря на наличие дискуссии в литературе, ни в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г.¹ (далее — Бернская конвенция), ни в Договоре ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г.² (далее — Договор ВОИС) не содержится указаний на неотчуждаемость, непередаваемость этих прав. Это характеристика нематериальных благ. А в нормах международного права говорится о независимости личных неимущественных прав автора от его исключительных прав.

Несмотря на то что с декабря 2006 г. законодатель отказался от деления личных неимущественных отношений на связанные с имущественными и не связанные с ними (устар. редакция ст. 2 ГК РФ. — *Прим. автора*), все они, так или иначе, имеют значение для гражданского оборота, и оно не сводится к имущественным (в основном) санкциям при защите этих прав.

Легальная характеристика права авторства (п. 1 ст. 1265 ГК РФ) малоинформативна и страдает тавтологией: «*Право признаваться автором произведения*».

В доктрине пытаются нейтрализовать недостатки закона.

И. А. Зенин определяет право авторства как основанную «*на факте создания произведения творческим (самостоятельным умственным)*»

¹ См.: Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

² См.: Бюллетень международных договоров. 2016. № 12.

трудом гражданина его возможность признаваться автором (создателем) данного произведения» [10, с. 146].

Таким образом, в характеристике права затрагиваются вопросы объектов (произведение), субъектов (физические лица) и характера деятельности по созданию объекта прав (творческий).

В. А. Дозорцев отмечал применимость права авторства только к тем результатам творческого труда, где осуществляется охрана объекта, а не защита [11, с. 47]. В отношении субъектного состава он отмечал: *«К творчеству способен только человек, потому первоначальное авторское право в принципе всегда принадлежало физическому лицу, человеку, создавшему произведение» [11, с. 77].* Статья 484 ГК РСФСР предусматривала возможность признания авторского права за юрлицом.

Ранее автор уже высказывалась относительно того, что целесообразно различать результаты творческой (человека) и иной интеллектуальной деятельности [12].

В свою очередь, Э. П. Гаврилов указывает, что право авторства отражает фактическую работу автора по созданию произведения [13, с. 152].

Автор является первоначальным правообладателем и в отношении исключительных прав, поэтому право авторства значимо для гражданского оборота в целях идентификации субъекта, с которым заинтересованные лица будут вступать в правоотношения.

Право на имя тесно связано с правом авторства и определено законом как *«право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно» (п. 1 ст. 1265 ГК РФ).*

Право приобретать и осуществлять права и обязанности под своим именем и, в случаях и в порядке, предусмотренных законом, с использованием псевдонима закреплено для граждан в п. 1 ст. 19 ГК РФ.

Здесь не упоминается возможность анонимного приобретения и осуществления гражданских прав и обязанностей, но это не означает противоречия между первой и четвертой частями ГК РФ. Дело в том, что автор всегда приобретает права и обязанности под своим подлинным именем, но для третьих лиц — потребителей созданный им результат творческой деятельности обнародуется либо под именем (подлинным или вымышленным), либо анонимно.

Согласно п. 2 ст. 1265 ГК РФ, при опубликовании произведения анонимно (или под псевдонимом) презюмируется, что издатель, имя или наименование которого указано на произведении, является представителем автора и в этом качестве имеет право защищать права

автора и обеспечивать их осуществление. То есть в гражданский оборот вводится еще один субъект.

Э. П. Гаврилов при этом указывает, что право автора на имя представляет собой право выбора способа указания имени автора при использовании произведения [13, с. 152].

В абз. 3 п. 3 Постановления № 10 при общей квалификации споров о том, кто является автором результата интеллектуальной деятельности, как не связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, выделено исключение из этого правила: споры об авторстве изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений и секретов производства (ноу-хау).

Реализация права на имя является доказательством в судебных спорах, в том числе имущественных (п. 109 Постановления № 10).

В соответствии с п. 2 ст. 1228 ГК РФ авторство и имя автора охраняются бессрочно, т.е. срочность как характеристика исключительного права не распространяется на личные неимущественные права.

Право на неприкосновенность произведения/исполнения предусмотрено нормами международного права (ст. 6 *bis* Бернской конвенции и ст. 5 Договора ВОИС).

В свою очередь, несмотря на не слишком удачные формулировки, ГК РФ в целом трактует его в соответствии с международными стандартами: возможность внесения в произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями исключительно по согласию автора или иного правообладателя (например, после смерти автора) (п. 1 ст. 1266).

Судя по отсылочной норме в п. 3 ст. 1338 ГК РФ, так же понимается аналогичное право публикатора или его правопреемника в отношении исключительного права публикатора на произведение.

Отголосок формулировки абз. 5 п. 1 ст. 15 Закона об авторском праве, ныне утратившего силу, нашел отражение в подп. 4 п. 1 ст. 1315 ГК РФ, где произошел уход от права к одному из составляющих его правомочий (защита), от его абсолютного характера (обязанность не нарушать для всех) к относительному (защита от конкретного правонарушителя).

В любом случае нормы российского права направлены, на наш взгляд, на сохранение стабильного состояния объекта прав как результата творческой деятельности и как материального носителя произведе-

дения для нужд гражданского оборота. Например, издание, снабженное иллюстрациями известного художника, изменяет и свой характер, и свою ценность.

Сложность представляет разграничение неправомерных изменений, искажений и создание на базе существующего нового и/или производного произведения (подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

Приходится констатировать, что правовое регулирование идет не по пути выделения сущностных характеристик, а по пути расширения видов переработки.

Но сейчас мы имеем в виду не известные случаи типа «Ф. Баум «Удивительный волшебник из Страны Оз» (1900 г.) — А. Волков. «Волшебник Изумрудного города» (1939 г.)»¹ и даже не многочисленные судебные споры, а, например, получившие распространение:

- фанфики², которые в ряде стран без указания правообладателя — автора оригинала рассматриваются как нарушение авторских прав создателей оригинальных произведений, особенно их разновидность — произведение со сменой формы,
- постановки классических пьес не только с современными костюмами, в современных декорациях, но и с включением в текст современных реалий.

При общем негативном отношении к последнему напомним, что вторая постановка спектакля «Принцесса Турандот» (восстановлен в 1963 г.) в театре Вахтангова пользовалась феерическим успехом, в том числе за счет остроумных комментариев на современные темы классических масок итальянского театра комедии дель арте — Труффальдино, Тартальи, Панталоне, Бригеллы. Это демонстрирует тонкую грань между импровизацией, искажением, производным произведением.

В любом случае автор производного произведения не может использовать его без согласия правообладателя первоначального произведения (п. 3 ст. 1260, подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

Таким образом, личное неимущественное право влияет на исключительное право.

Право на обнародование произведения определяется в п. 1 ст. 1268 ГК РФ.

Из анализа норм отечественного и международного права делаем выводы:

¹ Кстати, советский автор ссылался на первоисточник.

² Ф а н ф и к и — любительские произведения, как правило, некоммерческого характера, по мотивам произведения, с сохранением элементов оригинала и с долей вымысла автора нового «продукта».

- результатом обнародования становится выражение результата не просто в объективной, но материальной форме, обеспечивающей удовлетворение массового потребителя, т.е. создание нового товара, объекта гражданского оборота;
- использование произведения (т.е. реализация исключительных прав) тесно связано с личным неимущественным правом обнародования: передача автором произведения по договору для использования другому лицу означает его согласие на обнародование этого произведения (п. 2 ст. 1268 ГК РФ). Наблюдается и обратная зависимость: как правильно замечает И. А. Зенин, юридический факт обнародования произведения имеет важное значение для случаев свободного воспроизведения произведения (ст. 1273 ГК РФ) или его свободного использования (ст. 1274, 1275, 1277 ГК РФ и др.) [13, с. 150].

С правом на обнародование тесно связано право на отзыв (п. 1 ст. 1269 ГК РФ).

Здесь примечательны связь личных неимущественных и имущественных прав, роль пределов осуществления субъективных гражданских прав, обеспечение баланса разных интересов.

Условием реализации личного неимущественного права на отзыв является компенсация умаления имущественных прав заинтересованным лицам — возмещение лицу, которому отчуждено исключительное право на произведение или предоставлено право использования произведения, причиненных таким решением убытков.

Также пределом реализации права на отзыв произведения выступает ограничение по кругу охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (п. 2 ст. 1269 ГК РФ), что связано не только с прикладным характером ряда объектов (например, программ для ЭВМ) и, таким образом, с потребностями гражданского оборота, но и с проблемами согласования различных правообладателей, например, в таком сложном произведении, как кинофильм.

В отличие от ранее действовавшего Закона об авторском праве в настоящее время законодательством не предусмотрена возможность реализации права на отзыв произведения и после его обнародования. Это не только затруднительно с технической точки зрения (например, изъятие не только продающихся, но и уже проданных экземпляров книги), но и способно нарушить стабильность гражданского оборота, умаляя интересы неограниченного круга лиц.

Как и в случае с личными неимущественными правами, в ГК РФ отсутствует четкий состав «иных прав», что также представляет про-

блему, так как эти права возникают и подлежат защите только в случаях, когда они специально поименованы и их охрана установлена положениями части четвертой ГК РФ о конкретном виде результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации (п. 32 Постановления № 10).

Что касается права следования и права доступа, которые названы в ст. 1226 ГК РФ с указанием на открытый характер перечня, в п. 32 Постановления № 10 в него добавлены также право на вознаграждение за служебный результат интеллектуальной деятельности, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на получение патента.

Необходимо отметить, что они очень разнородны по объектам, субъектам, правовому режиму, срокам и т.д.

Например, право следования (ст. 1293 ГК РФ):

- является имущественным и возникает только по поводу произведений изобразительного искусства и авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений,
- принадлежит только автору и является элементом его правоотношений с посредниками, покупателями и продавцами (ЮЛ или индивидуальными предпринимателями), а также с организацией по управлению правами на коллективной основе, представляющей его интересы,
- реализуется при перепродаже оригинала,
- не отчуждаемо самим автором,
- переходит к наследникам автора на срок действия исключительного права на произведение.

Следующее закрепленное в законе (ст. 1292 ГК РФ) право — право доступа. При сохранении специализации по объектам и субъектам оно необычно по своей правовой природе: теоретически оно носит неимущественный характер, но тесно связано с правом на воспроизведение произведения, которое входит в состав исключительного права (п. 2 ст. 1292, ст. 1229 ГК РФ) [14].

Анализ «иных прав» позволяет выделить следующие их характеристики:

- являются интеллектуальными правами только в случаях, предусмотренных ГК РФ,
- возникают только по поводу охраноспособных объектов, прямо поименованных в ГК РФ,
- принадлежат только указанным в ГК РФ в таком качестве субъектам,
- как правило, имеют смешанный правовой режим,

- к ним применяются общие способы защиты интеллектуальных прав (ст.ст. 12, 1250 ГК РФ).

В заключение отметим следующее.

Обзор интеллектуальных прав позволяет сделать вывод, что все три группы, выделенные в законе, так или иначе связаны с гражданским оборотом: в одних случаях оборотоспособны сами права, в других случаях они обеспечивают оборотоспособность других прав.

Представляется целесообразной внутренняя унификация правового режима каждой из групп, а также включение в гл. 69 ГК РФ (путем нормотворчества и/или перемещения из других глав) общих норм об их роли в гражданском обороте с учетом того, что результаты творческой деятельности по общему правилу создаются для удовлетворения потребностей неограниченного круга лиц.

Список источников

1. *Долинская В. В.* Развитие предмета гражданско-правового регулирования: Глава 1. Развитие частного права на современном этапе: памяти В. П. Грибанова: монография / отв. ред. В. В. Долинская. — М.: Проспект, 2021.
2. Законодательные акты переходного времени 1904–1908 гг. / под ред. Н. И. Лазаревского. — СПб.: Право, 1909.
3. *Алексеев С. С.* Предмет советского социалистического гражданского права // Учен. труды Свердловск. юрид. ин-та. 1959. 336 с.
4. *Братусь С. Н.* О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве (доклад на заседании Сектора гражданского права Всесоюзного института юридических наук) // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 71.
5. *Долинская В. В.* Проблемы гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 3–7.
6. *Красавчиков О. А.* Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) // Ученые записки СЮИ. Т. V. Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. — М., 1957.
7. *Вольфсон В. Л.* Моральные (личные неимущественные) права автора и их содержание в странах общего права и странах континентальной системы: дис. ... к.ю.н. 12.00.03. — СПб., 2006.
8. *Михайлова И. А.* Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 3–8.

9. *Темникова Н. А.* Реализация и защита личных неимущественных прав ребенка в семейном праве России: автореф. дис. ... к.ю.н. — Екатеринбург, 2006.
10. *Зенин И. А.* Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды). — М.: Статут, 2015.
11. *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. статей / Исслед. центр частного права. — М.: Статут, 2003.
12. *Долинская В. В.* Проблемы частноправовой квалификации и систематизации объектов интеллектуальных прав // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2021. № 5. С. 25–36.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Гаврилов Э. П., Городов О. А., Гришаев С. П. и др. — М.: Велби, Проспект, 2008.
14. *Подносков Д. В.* Право следования и право доступа в российском авторском праве: автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.03. — М., 2005.

References

1. *Dolinskaya V. V.* Razvitiye predmeta grazhdansko-pravovogo regulirovaniya: Glava 1. Razvitiye chastnogo prava na sovremennom etape: pamyati V. P. Gribanova: monografiya / otv. red. V. V. Dolinskaya. — М.: Prospekt, 2021. (in Russ.).
2. *Zakonodatel'nyye akty perekhodnogo vremeni 1904–1908 gg.* / pod red. N. I. Lazarevskogo. — SPb.: Pravo, 1909. (in Russ.).
3. *Alekseyev S. S.* Predmet sovetskogo sotsialisticheskogo grazhdanskogo prava // *Uchen. trudy Sverdlovsk. yurid. in-ta.* 1959. 336 s. (in Russ.)
4. *Bratus' S. N.* O ponyatii grazhdanskogo oborota v sovetskom grazhdanskom prave (doklad na zasedanii Sektora grazhdanskogo prava Vsesoyuznogo instituta yuridicheskikh nauk) // *Sovetskoye gosudarstvo i pravo.* 1949. № 11. S. 71. (in Russ.)
5. *Dolinskaya V. V.* Problemy grazhdanskogo oborota // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* 2019. № 6. S. 3–7. (in Russ.).
6. *Krasavchikov O. A.* Sovetskiy grazhdanskiy oborot (ponyatiye i osnovnyye zven'ya) // *Uchenyye zapiski SYuI. T. V. Voprosy grazhdanskogo, trudovogo prava i grazhdanskogo protsessa.* — М., 1957. (in Russ.).
7. *Vol'fson V. L.* Moral'nyye (lichnyye neimushchestvennyye) prava avtora i ikh soderzhaniye v stranakh obshchego prava i stranakh kontinental'noy sistemy: dis. ... k.yu.n. 12.00.03. — SPb., 2006. (in Russ.).
8. *Mikhaylova I. A.* Lichnyye neimushchestvennyye prava i nematerial'nyye blaga: traditsionnoye ponimaniye i novyye podkhody // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* 2012. № 4. S. 3–8. (in Russ.).

9. *Temnikova N. A.* Realizatsiya i zashchita lichnykh neimushchestvennykh prav rebenka v semeynom prave Rossii: avtoref. dis. ... k.yu.n. — Ekaterinburg, 2006. (in Russ.).
10. *Zenin I. A.* Problemy rossiyskogo prava intellektual'noy sobstvennosti (izbrannyye trudy). — M.: Statut, 2015. (in Russ.).
11. *Dozortsev V. A.* Intellektual'nyye prava: Ponyatiye. Sistema. Zadachi kodifikatsii: Sb. statey / Issled. tsentr chastnogo prava. — M.: Statut, 2003. (in Russ.).
12. *Dolinskaya V. V.* Problemy chastnopravovoy kvalifikatsii i sistematizatsii ob"yektov intellektual'nykh prav // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2021. № 5. S. 25–36. (in Russ.).
13. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny). Chast' chetvertaya / Gavrilov E. P., Gorodov O. A., Grishayev S. P. i dr. — M.: Velbi, Prospekt, 2008. (in Russ.).
14. *Podnoskov D. V.* Pravo sledovaniya i pravo dostupa v rossiyskom avtorskom prave: avtoref. dis. ... k.yu.n. 12.00.03. — M., 2005. (in Russ.).

Статья принята к публикации 05.11.2021

© Долинская В. В., 2021

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: НОРМЫ И ПРАКТИКА

Правовое регулирование сделок, совершаемых в сети Интернет, регулируемых в соответствии с законодательством Российской Федерации

Научная статья

УДК 347

Михаил Николаевич Кузнецов¹,
Иван Николаевич Чумаченко² ✉

^{1,2} Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

¹ kouznetsov-40@mail.ru
доктор юридических наук, профессор

² ivan26061989@mail.ru
кандидат юридических наук

Аннотация. Авторы рассматривают вопросы относительно правового статуса, правовой природы, а также содержания сделок в интернете. Отмечено, что не всегда понятны способы судебной и внесудебной защиты, а также вопросы, связанные с признанием таких сделок заключенными. Например, вопрос о выборе применимого права в рамках сделки через интернет, вопрос о способах подтверждения/идентификации подписантов, лиц, уполномоченных заключать такие сделки, для чего в последние годы широкое распространение получило использование так называемой электронной цифровой подписи, несмотря на ряд технических проблем, связанных с расшифровкой такой подписи и ее применением.

Авторы основываются на законодательстве Российской Федерации, в частности Гражданском кодексе Российской Федерации, Основах законодательства Российской Федерации о нотариате (Федеральный Конституционный закон), а также судебной практике по рассматриваемым вопросам как основных источниках, в которых закреплено регулирование институтов, являющихся предметом исследования.

Отдельно авторы касаются особенностей сделок с интеллектуальными правами, заключаемых в сети Интернет.

Ключевые слова: интернет, электронная торговля, электронный документ, электронная подпись, конфликт юрисдикций, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права.

Для цитирования: Кузнецов М. Н., Чумаченко И. Н. Правовое регулирование сделок, совершаемых в сети Интернет, регулируемых в соответствии с законодательством Российской Федерации // Копирайт. 2021. № 4. С. 19–31.

Legal regulation of transactions carried out on the Internet, regulated in accordance with the legislation of the Russian Federation

Mikhail N. Kuznetsov¹,
Ivan N. Chumachenko² ✉

^{1,2} Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia

¹ kouznetsov-40@mail.ru
Doctor of Law, Professor

² ivan26061989@mail.ru
PhD in Law

Annotation. *The authors consider issues regarding legal status, legal nature, and the content of transactions on the Internet. It is noted that the methods of judicial and extrajudicial protection, as well as issues related to the recognition of such transactions as concluded, are not always*

clear. For example, the issue of the choice of the applicable law within the framework of a transaction via the Internet, the issue of methods of confirmation / identification of signatories, persons authorized to conclude such transactions, for which in recent years the use of the so-called electronic digital signature has become widespread, despite a number of technical problems associated with with the decryption of such a signature and its application.

The authors are based on the legislation of the Russian Federation, in particular the Civil Code of the Russian Federation, the Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries (Federal Constitutional Law), as well as judicial practice on the issues under consideration as the main sources in which the regulation of the institutions that are the subject of research is enshrined.

Separately, the authors touch on the specifics of transactions with intellectual rights concluded on the Internet.

Keywords: Internet, conflict law, e-commerce, electronic document, electronic signature, intellectual property.

For citation: Kuznetsov M. N., Chumachenko I. N. Legal regulation of transactions made on the Internet, regulated in accordance with the legislation of the Russian Federation // Copyright. 2021. No. 4. P. 19–31.

Возможность заключать сделки удаленно (дистанционно) с помощью электронных средств связи является одним из способов развития современной торговли как на национальном, так и на международном уровнях. В то же время появление новых правоотношений, изменение старых приводят к необходимости совершенствования действующего законодательства в данной сфере.

Электронная коммерция как сфера экономики, которая включает в себя все финансовые и торговые транзакции, осуществляемые с использованием компьютерных сетей, и бизнес-процессы, связанные с проведением таких сделок, является важным компонентом электронного бизнеса. При этом, по мнению авторов статьи, сделка, заключенная через интернет, по сути ничем не отличается от обычной сделки, за исключением особенностей, связанных с порядком или способом ее заключения.

Вместе с тем существует ряд особенностей, связанных с исполнением и реализацией сторонами своих прав по таким сделкам. Этот тезис согласуется с позицией М. О. Дьяконова, С. А. Сеницыной, что на современном этапе развития новые технологические реалии и со-

стояние электронной коммерции не требуют формулирования норм гражданского законодательства о новых видах гражданско-правовых договоров. Правила и последствия письменной формы сделки полностью применимы к договорам, заключенным в цифровой форме [4]. В рамках осуществления сделок через интернет возникает ряд вопросов, касающихся регулирования формы сделки, применимого законодательства, заключения (подписания) документов по сделке, в частности: о применимом праве к сделке, форме сделки (или соглашения между сторонами), о подтверждении личности или заверении подписи представителя стороны, и многие другие.

Есть много вопросов, связанных с формой проведения транзакции через интернет. В целом сохраняется популярность сделок, осуществляемых в письменной форме (на бумаге), но в то же время так называемая электронная форма становится все более и более популярным способом заключения сделок в международной торговле. Поэтому авторы хотели бы рассмотреть правовой статус электронной формы сделки, заключаемой через интернет.

Одним из наиболее важных институтов или элементов сделки является подпись на документах по сделке. Каждая сторона должна иметь способ, обеспечивающий удобную аутентификацию контрагента с помощью электронной подписи. Но есть много вопросов, связанных с правовой природой электронной подписи.

Авторы основывают свой анализ по этим вопросам на российском праве. Но в то же время авторы попытаются рассмотреть некоторые конкретные нормы, прецеденты законодательства Соединенных Штатов Америки (далее — США), чтобы показать различия в регулировании в соответствии с законодательством США и России. Одновременно авторы не ставят перед собой задачу провести детальный сравнительный анализ всех конкретных вопросов, связанных со сферой электронной коммерции в обеих юрисдикциях.

Форма сделки

В соответствии со ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) сделкой признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязательств [2]. При заключении сделки купли-продажи через интернет должны быть две стороны — продавец и покупатель. Соответственно такая сделка будет являться договором. С учетом положений п. 3 ст. 154 ГК РФ для заключения договора не-

обходимо выразить согласованную волю двух сторон (двусторонняя сделка) или трех и более сторон (многосторонняя сделка). Это желание может быть выражено как устно, так и письменно [2].

Следует отметить, что положения ГК РФ приравнивают сделки, совершенные с помощью технических средств, к сделкам, совершенным в электронной форме: подписи считаются выполненными, если используется какой-либо метод, позволяющий достоверно идентифицировать лицо, выразившее волю. Закон, другие правовые акты и соглашение сторон могут предусматривать особый способ достоверного определения лица, выразившего свою волю. Причем формат такого волеизъявления может быть разным, в частности, помимо электронной подписи используется введение пароля, направленного посредством СМС. Такой подход подтвержден в рамках определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29.07.2021 № 88-21153/2021 [8].

Однако вышеуказанный способ является далеко не единственным и не самым распространенным способом исполнения сделок через интернет. Наиболее распространенный способ заключения таких сделок — заключение договора путем выполнения неявных действий. В частности, согласно п. 2 ст. 432 ГК РФ договор заключается путем направления оферты (предложения о заключении договора) одной из сторон и ее акцепта (акцепта предложения) другой стороной. При этом, согласно п. 3, сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору или иным образом подтвердившая действительность договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств противоречило бы принципу добросовестности [2].

Говоря о письменной форме сделки, следует обратиться к ст. 160 ГК РФ, в соответствии с которой письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю [2]. Также возможность заключения сделок в электронном виде неоднократно подтверждалась в рамках судебной практики, в частности, см. определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2020 № 88-22889/2020, 2-1314/2019 [7].

Законодательство Российской Федерации разрешает нотариальное удостоверение сделок, заключаемых в электронной форме. Однако это право может быть реализовано только с согласия лица, подавшего заявление о совершении нотариального действия. Нотариальное заверение сделки в электронном виде имеет такую же юридическую силу, что и традиционный бумажный вариант договора [21].

Статья 44.2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (Федеральный Конституционный закон) также предусматривает возможность изготовления в электронном виде нотариального документа о сделке, который должен быть подписан электронной подписью в присутствии нотариуса [21].

Применимое право

Помимо других проблем, связанных с формой и порядком проведения сделок в сети Интернет, возникает вопрос, связанный с применимым законодательством к заключаемой сделке. От выбора применимого права зависит довольно большое количество вопросов, в том числе вопросы, связанные с формой, порядком осуществления сделки, судебными и внесудебными методами защиты нарушенных прав сторон такой сделки, а также многие другие.

В соответствии со ст. 444 ГК РФ, если место заключения договора в нем не указано, договор признается заключенным по месту жительства гражданина или по месту нахождения отправившего предложение [2]. Если рассматривать схему сделки с офертой и акцептом оферты как часть реализации сделки, то возникает вопрос: какое право применять к акцепту, оферте и сделке в целом? Какую коллизионную привязку использовать при выполнении такой сделки?

Как указывает Н. А. Дмитрик, «оферент может разместить оферту не только на сервере, расположенном на территории государства, резидентом которого он является, но и на сервере, расположенном в любой точке мира, подключенном к сети Интернет. Акцептатор может отправлять акцепт с портативного компьютера в пути (с самолета, морского судна и т.д.)» [3]. Более того, оферта может быть предложена и акцептована на ресурсе, данные которого размещены в облачном сервисе, местоположение которого определить проблематично.

В соответствии со ст. 1211 ГК РФ при отсутствии соглашения сторон о применимом праве применяется право страны, в которой на момент заключения договора находится место жительства или основное место

деятельности стороны, выполняющей действия, имеющие решающее значение для содержания соглашения [2]. Следовательно, в случае заключения сделки через интернет будет применяться право страны, в которой находится или постоянно проживает лицо, отправившее предложение своему потенциальному контрагенту.

В то же время авторы данной статьи не могут согласиться с тезисом Е. А. Махиня о том, что «единственно возможным для идентификации юридического лица — участника гражданско-правовых отношений является адрес интернет-сайта, который используется конкретным юридическим лицом при совершении сделок. Критерий о расположении сервера имеет ряд недостатков, связанных с возможностью владельца сайта разместить его на серверах интернета, расположенных практически в любой стране» [6].

Представляется, что сайт — это своего рода промежуточная ссылка или внешняя форма выражения идентификации предложения, размещенного на сайте продавца / электронной площадке, через которую предоставляется оферта на совершение сделки. Ключевым способом идентификации юридического лица в этом случае должен быть адрес местонахождения / места регистрации / места нахождения / места жительства лица, направившего оферту, а также его регистрационный номер (для юридического лица).

Интересным представляется подход к регулированию сделок в сети Интернет в Соединенных Штатах Америки. С одной стороны, это страна со свободным рынком, внутри которой действует принцип невмешательства (минимального вмешательства государства) в частноправовые (коммерческие) отношения. При администрации президента Клинтона в США были выпущены рекомендации (руководящие принципы) по глобальной электронной торговле, которые также должны применяться к электронной торговле в США.

В этом документе изложены пять принципов, в соответствии с которыми электронная торговля должна регулироваться: частный сектор должен играть ведущую роль; правительству следует избегать необоснованных ограничений электронной торговли; там, где необходимо участие правительства, его цель должна заключаться в поддержании и обеспечении предсказуемо минимальной, последовательной и простой правовой среды для торговли; правительство должно признать уникальные качества интернета; электронная торговля через интернет должна быть облегчена во всем мире [24].

Вопрос применимого права в отношении сделок, совершаемых в интернете, играет в США важную роль.

Например, вопрос о выборе применимого права для таких сделок стал предметом одного из судебных прецедентов в рамках рассмотрения спора по делу *Zippo Manufacturing Co. vs Zippo Dot Com, Inc.*, 1997 [25].

При разрешении спора по данному делу суд использовал трехэлементный критерий для определения того, обладает ли суд юрисдикцией по рассмотрению спора. В частности, было отмечено, что «вероятность того, что персональная юрисдикция может осуществляться конституционно, прямо пропорциональна характеру и качеству коммерческой деятельности, которую организация ведет через интернет»; «если ответчик заключает контракты с резидентами иностранной юрисдикции, которые включают в себя знание и многократную передачу компьютерных файлов через интернет, то персональная юрисдикция является уместной», «пассивный веб-сайт, который делает немного больше, чем предоставляет информацию тем, кто в нем заинтересован, не является основанием для осуществления личной юрисдикции». В результате суд пришел к выводу, что «предполагаемым объектом сделок была загрузка электронных сообщений, послуживших основанием для иска в Пенсильвании». Эти контакты представляли собой целенаправленную помощь в рамках трехкомпонентного теста, поскольку *Zippo Dot Com* свободно продавала свои услуги жителям Пенсильвании. Таким образом, суд отклонил ходатайство *Zippo Dot Com* о прекращении дела из-за отсутствия юрисдикции [25].

Электронная подпись в рамках сделки, заключаемой в интернете

Понятие электронной подписи закреплено в законодательстве Российской Федерации. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) «Об электронной подписи» электронная подпись – это информация в электронном виде, которая прилагается к иной информации в электронном виде (подписанная информация) или иным образом связана к такой информации и которая используется для идентификации лица, подписывающего информацию [20].

Информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В рамках судебной практики, в частности, в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.06.2021 по делу № А56-88618/2020 подчеркивалось, что участники электронного взаимодействия обязаны в том числе обеспечивать конфиденциальность ключей электронных подписей: не допускать использование принадлежащих им ключей электронных подписей без их согласия, а в случае нарушения ее конфиденциальности владелец обязан уведомить удостоверяющий центр, выдавший сертификат ключа проверки электронной подписи, и иных участников электронного взаимодействия в течение не более чем одного рабочего дня со дня получения информации о таком нарушении. Поскольку такой режим обеспечить достаточно сложно, могут возникнуть ситуации подписания документа неуполномоченным лицом [9].

В качестве альтернативы электронной цифровой подписи для идентификации в интернете в России планируется внедрение «облачной подписи». Идея состоит в том, чтобы пользователь мог подписывать любые документы со своего мобильного устройства. Его цифровая подпись будет не на носителе, а на удаленном облачном ресурсе. Таким образом, пользователь авторизуется в облачном ресурсе, а затем распоряжается своей электронной подписью по своему усмотрению.

Однако, несмотря на появление и широкое распространение института электронной подписи в России, вопрос подписания документов с использованием электронной подписи, зарегистрированной в одной стране, на территории другой страны остается неясным. Как следует проверять и подтверждать сертификат ключа такой электронной подписи, созданный и зарегистрированный в одной стране, на территории другого государства? На эти вопросы пока нет ответов. По мнению авторов статьи, этот вопрос следует решать на уровне многосторонних соглашений о признании электронных подписей и сертификатов электронной подписи, выданных в одной юрисдикции, на территории всех договаривающихся государств.

Особенности сделок с интеллектуальными правами, заключаемых в интернете

Законодательство РФ не содержит каких-либо специальных ограничений или отдельных требований для заключения сделок с имущественными правами в отношении объектов интеллектуальной собственности в интернете. При этом необходимо учитывать, что переход прав

на некоторые объекты интеллектуальной собственности (в частности, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, программы для ЭВМ) подлежит обязательной государственной регистрации [2].

Понятие интеллектуальных прав урегулировано в части четвертой ГК РФ: на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и др.) [2]. По своей правовой природе интеллектуальные права носят нематериальный характер и не зависят от материального носителя (вещи), в котором выражен соответствующий результат.

Как указывает Г. П. Бредихин, имущественные права в интеллектуальной собственности представляют собой права, пригодные к передаче, их оборот способствует реализации финансовых интересов правообладателя. При этом предметом сделки могут быть только имущественные права, которые (в отличие от нематериальных прав) по своей правовой природе являются отчуждаемыми [1]. В соответствии с п. 2 ст. 1234 ГК РФ договор об отчуждении исключительного права заключается в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет ее недействительность [2].

Как указывалось выше, требование о письменной форме сделки считается соблюденным в том числе, если она совершается с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки [2].

С учетом вышеизложенного авторы данной статьи приходят к выводу, что интернет, по сути, является исключительно способом коммуникации / связующим звеном, позволяющим заключить сделку, что не оказывает существенного влияния на выбор применимого права в отношении сделок, заключаемых через интернет.

Законодательство Российской Федерации в данной сфере развивается. Как отмечает Е. В. Черепанова, динамичное развитие рынка онлайн-торговли в Российской Федерации, последствия коронавирусной инфекции, влияющие на торговые отношения, и ряд других факторов привели к тому, что правительство Российской Федерации в 2020 г. приступило к разработке концепции трансграничной электронной торговли [22]. Министерство финансов Российской Федерации со-

вместно с Федеральной таможенной службой подготовило проект концепции управления товарами, перемещаемыми в рамках трансграничной электронной торговли. Предполагается, что такие продукты будут выделены в отдельную категорию и будет создан институт оператора, который сможет выполнять таможенные операции [17].

При этом российская законодательная база, касающаяся электронных сделок, является недоработанной. Как показывает современная ситуация в этой сфере, законодательная регламентация электронного оборота значительно отстает от практики его использования, что создает как теоретические, так и практические проблемы, нуждающиеся в серьезном научном осмыслении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дьяконова М. О., Синицын С. А. Развитие электронной торговли и основные направления модернизации гражданского и процессуального законодательства // *Международное публичное и частное право*. 2020. № 6. С. 9–13.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, принят 30.11.1994 (в ред. от 28.06.2021). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2021).
3. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29.07.2021 № 88-21153/2021. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Федеральный конституционный закон «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2021).
5. Дмитрик Н. А. Реализация субъективных гражданских прав с помощью Интернета. — М.: Вольтерс Клувер, 2006. С. 73.
6. Махиня Е. А. Актуальные проблемы заключения гражданско-правовых сделок в Интернете // *Вестник Омской юридической академии*. Омск. 2013. № 2 (21). С. 71.
7. The White House, A framework for global electronic commerce (1997). URL: <http://www.ta.doc.gov/digeconomy/frameworkr.htm> (2003);
8. Zippo Manufacturing Co. v. Zippo Dot Com, Inc., 952 F. Supp. 1119, 1121 (W. D. Pa. 1997).
9. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2021).

10. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.06.2021 № Ф07-8590/2021 по делу № А56-88618/2020. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2021).
11. Черепанова Е. В. Правовой эксперимент как механизм апробации технологий электронной коммерции // Международное публичное и частное право. 2020. № 6.
12. Совещание по регулированию трансграничной электронной торговли. Официальный портал Правительства РФ. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 01.09.2021).

References

1. *D'yakonova M. O., Sinitsyn S. A.* Razvitie elektronnoj kommercii i osnovnye napravleniya modernizacii grazhdanskogo i processual'nogo zakonodatel'stva. Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2020. № 6. (in Russ.).
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii prinyat 30.11.1994 (v redakcii ot 28.06.2021). URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 01.09.2021). (in Russ.).
3. Opredelenie CHetvertogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 29.07.2021 № 88-21153/2021. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 01.09.2021). (in Russ.).
4. Federal'nyj konstitucionnyj zakon «Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate» (utv. VS RF 11.02.1993 № 4462-1) (red. ot 02.07.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 25.08.2021). URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 01.09.2021). (in Russ.).
5. *Dmitrik N. A.* Realizaciya sub'ektivnyh grazhdanskih prav s pomoshch'yu Interneta. — M.: Vol'ters Kluver. 2006. S. 73. (in Russ.).
6. *Mahinya E. A.* Aktual'nye problemy zaklyucheniya grazhdansko-pravovyh sdelok v Internetе // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. Omsk. 2013 № 2 (21). S. 71. (in Russ.).
7. The White House, A framework for global electronic commerce (1997). URL: <http://www.ta.doc.gov/digeconomy/framewrk.htm>
8. Zippo Manufacturing Co. v. Zippo Dot Com, Inc., 952 F. Supp. 1119, 1121 (W.D. Pa. 1997).
9. Federal'nyj zakon «Ob elektronnoj podpisi» ot 06.04.2011 № 63-FZ (red. ot 24.02.2021). URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 01.09.2021). (in Russ.).
10. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 30.06.2021 № F07-8590/2021 po delu № А56-88618/2020. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 01.09.2021). (in Russ.).

11. *Cherepanova E. V.* Pravovoj eksperiment kak mekhanizm aprobacii tekhnologij elektronnoj kommercii // *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo.* 2020. № 6. (in Russ.).
12. Soveshchanie po regulirovaniyu transgranichnoj elektronnoj trgovli.
13. Oficial'nyj portal Pravitel'stva RF. URL: <http://government.ru> (data obrashcheniya: 01.09.2021). (in Russ.).

Статья принята к публикации 15.10.2021

© Кузнецов М. Н., Чумаченко И. Н., 2021

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: НОРМЫ И ПРАКТИКА

Правомочие использования как составная часть исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности

Научная статья

УДК 347.78.01

Андрей Вячеславович Ермаков

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,

Москва, Россия,

Yermakov@veritaslex.ru

Кандидат юридических наук, доцент,

ORCID: 0000-0002-7909-2301

Аннотация. *Статья посвящена правовой характеристике правомочия «использование», являющегося составной частью исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, его сравнению с понятием «пользование», которое применимо в отношении объектов права собственности.*

Сложность поставленной задачи определяется тем, что в российском законодательстве отсутствует легальное определение данных правомочий (пользование и использование), а научные взгляды на их сущность во многом разнятся. Это в первую очередь относится к понятию «использование». Автор статьи пытается провести системный анализ подходов к данной проблеме, разграничить данные правомочия. При этом для уяснения смысла термина «использование» в статье рассматриваются этапы

формирования данного правового института в Российской Федерации. Автор делает заключение о совпадении правового содержания рассматриваемых понятий.

Автором ставится под сомнение нематериальная природа интеллектуальной собственности как объекта гражданских прав в силу невозможности правовой охраны необъективизированных идей и творческих решений. Делается вывод, что именно этот факт приводит к окончательному стиранию границ между рассматриваемыми в статье понятиями, позволяет говорить о синонимичности их правового содержания.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, исключительное право, правомочие использования, пользование и распоряжение, нематериальная природа интеллектуальной собственности.

Для цитирования: Ермаков А. В. Правомочие использования как составная часть исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности // Копирайт. 2021. № 4. С. 32–42.

Eligibility for use as an integral part of the exclusive right to the results of intellectual activity

Andrey V. Yermakov

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

yermakov@veritaslex.ru

PhD in Law, associate professor

Abstract. *The article is devoted to the legal characteristics of the right to “use”, which is an integral part of the exclusive right to the results of intellectual activity, its comparison with the concept of “use”, which is applicable to objects of property rights.*

The complexity of the task is determined by the fact that there is no legal definition of these powers in Russian legislation, and scientific views on their essence differ in many ways. This primarily applies to the concept of “use” in intellectual property law. The author of the article

tries to conduct a systematic analysis of approaches to this problem, to distinguish these powers. At the same time, to clarify the meaning of the term “use” in intellectual property law, the article considers the stages of the formation of this legal institution in the Russian Federation. Based on the conducted research, the author makes a conclusion about the coincidence of the legal content of the concepts under consideration. In addition, the article calls into question the intangible nature of intellectual property as an object of civil rights, due to the impossibility of legal protection of non-objectified ideas and creative solutions. This fact, according to the author, leads to the final erasure of the boundaries between the concepts considered in the article, allows us to speak about the synonymy of their legal content.

Keywords: Results of intellectual activity, exclusive right, eligibility for use, use and disposal, the intangible nature of intellectual property.

For citation: Ermakov A. V. The right of use as an integral part of the exclusive right to the results of intellectual activity // Copyright. 2021. No. 4. P. 32–42.

Общая характеристика правомочий обладателей прав на результаты интеллектуальной деятельности

В юридической науке общепринятым подходом к характеристике того или иного имущественного права является его раскрытие через комплекс правомочий, которые принадлежат правообладателю. Так, право собственности характеризуется с точки зрения прав субъекта как совокупность владения, пользования и распоряжения; аренда — как владение и пользование или только пользование вещью; сервитут — как право ограниченного пользования имуществом, причем с определенной целью.

Не стали исключением и имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности. Однако, хотя ряд ученых пытались сформулировать указанный перечень правомочий в своих работах, единство в их трактовке не достигнуто до сих пор.

Нельзя сказать, что дискуссия по поводу правомочий правообладателей характерна только для данного раздела гражданского права. Так, до сих пор идет спор о возможности включения в правомочия собственника права управления имуществом [1]. Однако именно право интеллектуальной собственности характеризуется обилием разно-

образных подходов и трактовок к исследуемым в настоящей статье правовым институтам.

Это объясняется тем, что в своем развитии в Российской Федерации оно прошло достаточно большой путь за сравнительно короткое время. Соответственно, с развитием учения об интеллектуальных правах модернизировались и подходы к определению правомочий обладателя прав на результаты интеллектуальной деятельности.

В результате, несмотря на продолжающиеся дискуссии, в настоящее время существуют такие общепризнанные права субъектов интеллектуальной собственности, как право использования и право распоряжения.

Однако так было не всегда.

Основы Гражданского законодательства СССР от 1991 г. (в редакции Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 09.07.1993 № 5352-1) [2], которые субсидиарно применялись и в России, не содержали упоминания каких-либо иных правомочий правообладателя, кроме права использования. Данная тенденция сохранялась и в дальнейшем. В Патентном законе Российской Федерации¹ и Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах»², которые были приняты в 1992 и 1993 гг. соответственно, слово «распоряжение» отсутствовало в принципе. Правообладатель мог только использовать результаты своей интеллектуальной деятельности.

Нашел данный факт отражение и в научной литературе. В 2000 г. О. В. Калятин в своей книге «Интеллектуальная собственность (Исключительные права)», раскрывая имущественные права авторов, приравнивал их к праву на использование произведения [3]. (При этом во вступительной статье к данной монографии В. А. Дозорцев уже выделял правомочие распоряжения правами на интеллектуальную собственность как самостоятельное.) [3, с. 9].

Более того, в 2005 г. Э. П. Гаврилов в статье «Конституция Российской Федерации и ГК РФ как основные источники права интеллектуальной собственности» писал следующее: «Остается неясным, сводится ли исключительное право, о котором идет речь, только к праву на использование указанных объектов, или оно включает и некоторые иные правомочия (например, право на распоряжение, о котором идет спор в научной литературе)» [4].

¹ См. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102018633&rdk=0> (дата обращения: 16.09.2021).

² См. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102024774&backlink=1&&nd=102024768> (дата обращения: 16.09.2021).

В дальнейшем, как уже было отмечено, вторая точка зрения стала общепринятой, и в настоящее время сомнений в существовании самостоятельного правомочия по распоряжению правами на результаты интеллектуальной деятельности в доктрине нет.

Однако научная мысль на этом не остановилась. Правомочия продолжают дробиться. Так, ряд ученых выделяют право запрета и право обладания в качестве самостоятельных правовых возможностей.

Под запретом в данном случае подразумевается возможность правообладателя отстранить любое лицо от использования результатов интеллектуальной деятельности. При этом действует презумпция запрета, т.е. использовать принадлежащий правообладателю объект можно только с его прямого согласия, разрешения [5]. Однако некоторые авторы рассматривают данное правомочие в составе права распоряжения [6].

Право «обладания» предложено М. А. Рожковой. Под ним она понимает возможность иметь в распоряжении исключительные права на интеллектуальную собственность [7]. Как представляется, данное правомочие также предлагается выделить из состава права использования.

При этом право использования как базовое, основное, сохраняется, что представляется достаточно парадоксальным, принимая во внимание тот факт, что с появлением новых правомочий, очевидно, должны быть скорректированы и правовые возможности субъектов в рамках ранее имевшихся правовых институтов. Именно эта ситуация, как представляется, порождает новые как терминологические, так и сущностные проблемы, основной из которых является необходимость более четкого уяснения понятия «использование» в современных правовых условиях.

Генезис понятия «использование»

Исходя из смыслового значения, «использовать» — это применять что-либо или кого-либо в определенных целях¹. Соответственно, данное понятие изначально не обладает каким-либо узкоспециальным значением и может быть употреблено для определения различных действий субъекта.

¹ См.: Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 16.09.2021).

Поэтому неудивительно, что данный термин в правовой науке применялся не только в отношении интеллектуальной собственности, но и к вещно-правовым конструкциям.

Так, в монографии В. А. Тархова и В. А. Рыбакова «Собственность и право собственности» указывалось, в частности, что использование не является самостоятельным элементом собственности, поскольку оно охватывает пользование и распоряжение [8], т.е. является по отношению к ним понятием родовым.

Данный подход во многом перекликается с подходом А. Л. Маковского, утверждавшего уже в отношении исключительного права, что именно использование включает в себя всю «совокупность правомочий обладателя исключительного права, составляющих содержание этого права» [9], т.е. является родовым понятием по отношению и к данной категории прав.

Соответственно, с большой долей уверенности можно говорить о том, что изначально использование было понятием всеобъемлющим, покрывавшим все правовые возможности субъекта права интеллектуальной собственности. Именно эта универсальность позволяла проводить различие между сходными во многом понятиями «использование» и «пользование».

Однако, как уже отмечалось, в настоящее время ситуация изменилась существенно, использование утратило свой первоначальный правовой смысл. Но при этом новое его значение остается весьма неопределенным.

Пытаясь определить его, подчеркнуть различия с пользованием, ученые выдвигают различные теории, дают разнообразные определения.

Попытка детального анализа данного правового института содержится, в частности, в статье Л. С. Ломовой «Понятие использования результатов интеллектуальной деятельности в судебной практике» [10]. На его основании автор делает несколько, как представляется, обоснованных выводов.

Во-первых, автор указывает, что использованием являются любые действия, любое применение объекта.

Во-вторых, что данное понятие во многом сходно с понятием пользования.

При этом дается заключение, что указанные категории несколько различаются ввиду того, что вещь и объект права интеллектуальной собственности — два разных объекта гражданского права.

В свою очередь, В. А. Дозорцев указывал, что специфика данного правомочия в том, что оно дает возможность осуществлять действия

по использованию свободно любому лицу, за исключением случаев, когда в законодательстве установлен запрет на это [11].

О. В. Ревинский при рассмотрении данного вопроса пишет, что «нельзя пользоваться техническим описанием из патента Зингера, которое нужно как раз использовать, чтобы сделать эту машинку для пользования ею» [12]. То есть практическая ценность не в техническом решении как таковом (им нельзя пользоваться в прямом смысле слова), а в его использовании для создания, к примеру, устройства или вещества.

Еще одним отличием, на которое также указывает О. В. Ревинский, является то, что интеллектуальная собственность не потребляется при использовании, не подлежит амортизации [12].

Таким образом, пытаясь суммировать сказанное, можно сделать заключение о том, что понятие «использование» в науке по отношению к имущественным правам на результаты интеллектуальной деятельности до конца не определено. Каждый ученый трактует его по-разному, вкладывает различный смысл в его содержание, и соответственно в зависимости от этого по-разному может трактоваться и соотношение понятий «пользование» и «использование».

Сравнительный анализ понятий «пользование» и «использование»

Для определения понятия «использование», проведения его разграничения с использованием представляется необходимым проанализировать те научные доводы, которые указаны в настоящей работе, оценить обоснованность научных взглядов на данный правовой институт.

Обращаясь к позиции В. А. Дозорцева, в соответствии с которой использовать объект, по общему правилу, может любое лицо, если это не запрещено законодательством, то данная позиция выглядит достаточно общей. Как представляется, любой объект гражданских прав может использовать кто угодно, если это не запрещено законодательством. (Например, это относится к бесхозяйному имуществу.) Но как только появляется чье-то право на объект, будь то право собственности или исключительное право, появляются и ограничения его использования или иного применения. Следовательно, в данном случае право использования схоже с использованием. Что же касается теоретической возможности использования объекта неограниченным числом лиц, то это скорее имеет отношение к праву владения. Дей-

ствительно, обладать нематериальным объектом может неограниченное число лиц, следовательно, и фактически использовать его может любой из обладателей.

Обращаясь к доводам О. В. Ревинского, следует отметить, что и для объектов права собственности все не столь однозначно с правомочием пользования. Не всегда фактическое пользование вещью раскрывает ее предназначение. Например, ценная бумага как вещь не имеет особой ценности, ценны права, заключенные в ней. Используя яркий пример из цитируемого произведения О. В. Ревинского, корректно предположить, что ценной бумагой возможно пользоваться как подставкой под чайник или мухобойкой, но это не имеет отношения к ней как к юридическому документу, удостоверяющему обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении такого документа [12]. Поэтому и в данном случае грань между анализируемыми понятиями (пользование и использование) тоже не столь очевидна, по крайней мере для некоторых объектов права собственности. Довод же о том, что интеллектуальная собственность не подлежит амортизации, скорее подчеркивает различие не в правомочиях правообладателей, а в физических свойствах объектов права собственности и результатов интеллектуальной деятельности. Кроме того, как представляется, некоторые из объектов права собственности также не амортизируются (те же ценные бумаги).

Однако остается, казалось бы, неопровержимый довод, который выдвигает А. С. Ломова, состоящий в том, что данные правомочия различаются в силу природы объектов. В праве собственности объект материален, результат же интеллектуальной деятельности имеет нематериальный характер.

Однако и здесь все не так очевидно. Во-первых, в отношении различных по природе объектов гражданских прав могут быть сходные правомочия. Так, и в отношении вещей, и в отношении прав на результаты интеллектуальной деятельности возможно осуществлять правомочие распоряжения, которое, по сути, и в первом и во втором случае трактуется одинаково. И, во-вторых, нематериальный характер результатов интеллектуальной деятельности также не является общепризнанной аксиомой. Об этом, в частности, говорил В. П. Мозолин в своей работе, посвященной природе интеллектуальных прав. Он абсолютно обоснованно утверждал, что «обнародование, использование и вообще существование любого результата интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации допустимо только при условии его выражения в соответствующем материальном носителе. Под ма-

териальным носителем интеллектуальных прав понимаются в данном случае не какие-либо бесформенные материальные предметы, а материализованные целевым образом предметные образования (структуры), одухотворенные интеллектуальной деятельностью человека» [13].

По сути, об этом и пишет Л. С. Ломова, обосновано утверждая, что «в большинстве случаев и объекты права интеллектуальной собственности связаны с материалами носителями, причем таким образом, что без таких носителей их использование не представляется возможным или является затруднительным» [10, с. 21]. (В данном случае вызывают вопрос только слова «в большинстве случаев». Как представляется, необъективизированные, нематериализованные идеи не могут использоваться каким-либо образом с точки зрения права.)

Таким образом, возвращаясь к попытке определения понятия «использование», можно согласиться с дефиницией, предложенной М. А. Рожковой, в соответствии с которой использование — это возможность для правообладателя (обладателя абсолютных прав) осуществлять самостоятельные действия по практическому применению объекта [7]. То есть, говоря другими словами, возможность самостоятельно извлекать из объекта полезные свойства.

Эта дефиниция приводит к логическому выводу, что в настоящее время использование и пользование с точки зрения права, по сути, понятия синонимичные, разделение которых в существующем пространстве российского гражданского права невозможно, учитывая тот факт, что в соответствии с доктриной пользование — это обеспечиваемая законом возможность извлекать из имущества его полезные свойства, которые в нем заложены и необходимы собственнику для удовлетворения его потребностей [14]. Именно к такому результату привело дробление правомочий обладателей прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Список источников

1. *Безбах В. В., Мозолин В. П.* Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / отв. ред Мозолин В. П. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. С. 433–434.
2. Основы Гражданского законодательства СССР от 1991 г. (в редакции Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 09.07.1993 № 5352-1). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102011632&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 16.09.2021).

3. *Калятин В. О.* Интеллектуальная собственность (Исключительные права): учебник для вузов. — М.: Норма, 2000. С. 75.
4. *Гаврилов Э. П.* Конституция Российской Федерации и ГК РФ как основные источники права интеллектуальной собственности. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/1282> (дата обращения: 16.09.2021).
5. *Гарилов Э. П.* Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. И. А. Близнеца; Российская гос. акад. интеллектуальной собственности. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. С. 15–16.
6. *Павлова Е. А.* Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: учебник / под общ. ред. д.ю.н., проф. Л. А. Новоселовой. — М.: Статут, 2017. С. 126.
7. *Рожкова М. А.* Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть первая, вводная — вещные права, интеллектуальная собственность) // Закон.ру. 17.12.2018. URL: https://zakon.ru/blog/2018/12/17/ob_imuschestvennyh_ppravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_pervaya_vvodnaya (дата обращения: 16.09.2021).
8. *Тархов В. А., Рыбаков В. А.* Собственность и право собственности. 2-е изд. — М.: Юрист, 2002. С. 82–88.
9. *Маковский А. Л.* О кодификации гражданского права (1922–2006), Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации. — М.: Статут, 2010. С. 617.
10. *Ломова А. С.* Понятие использования результатов интеллектуальной деятельности в судебной практике // Российский судья. 2014. № 12. С. 20–22.
11. *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей / Исслед. Центр частного права. — М.: Статут, 2005. С. 114–115.
12. *Ревинский О. В.* Право промышленной собственности: курс лекций; 3-е изд., пересмотренное и доп. — М.: Юрсервитум, 2020. С. 78.
13. *Мозолин В. П.* О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 105–106.
14. *Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. проф. О. Н. Садикова.* — М.: Юридическая фирма «Контракт»: Инфра-М, 2010. С. 239.

References

1. *Bezbah V. V., Mozolin V. P.* Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 3 t., t.1; otv. red Mozolin V. P. 2-e izd., pererab. i dop. — М.: Prospekt, 2016. S. 433–434. (in Russ.).
2. *Osnovy Grazhdanskogo zakonodatel'stva SSSR ot 1991 g. (v redakcii Postanovleniya Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii ot 09.07.1993*

- № 5352-I). Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102011632&rdk=&backlink=1> (data obrashcheniya: 16.09.2021). (in Russ.)
3. *Kalyatin V. O.* *Intellectual'naya sobstvennost' (Isklyuchitel'nye prav): uchebnik dlya vuzov.* — M.: Norma, 2000. S. 75. (in Russ.)
 4. *Gavrilov E. P.* *Konstituciya Rossijskoj Federacii i GK RF kak osnovnye istochniki prava intellektual'noj sobstvennosti.* URL: <https://www.lawmix.ru/comm/1282> (data obrashcheniya: 16.09.2021). (in Russ.)
 5. *Garilov E. P.* *Pravo intellektual'noj sobstvennosti: uchebnik / pod red. I. A. Blizneca; Rossijskaya gos. akad. intellektual'noj sobstvennosti.* Izd. 2-e, pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2016. S. 15–16. (in Russ.)
 6. *Pavlova E. A.* *Pravo intellektual'noj sobstvennosti. T. 1. Obshchie polozheniya: uchebnik / pod obshch. red. d.yu.n., prof. L. A. Novoselovoj.* — M.: Statut, 2017. S. 126. (in Russ.)
 7. *Rozhkova M. A.* *Ob imushchestvennyh pravah na nematerial'nye ob'ekty v sisteme absolyutnyh prav (chast' pervaya, vvodnaya — veshchnye prava, intellektual'naya sobstvennost')* // *Zakon.ru.* 17.12.2018. URL: https://zakon.ru/blog/2018/12/17/ob_imuschestvennyh_praвах_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_pervaya_vvodnaya_ (data obrashcheniya: 16.09.2021). (in Russ.)
 8. *Tarhov V. A., Rybakov V. A.* *Sobstvennost' i pravo sobstvennosti. 2-e izd.* — M.: YUrist, 2002. S. 82–88. (in Russ.)
 9. *Makovskij A. L.* *O kodifikacii grazhdanskogo prava (1922–2006), Issledovatel'skij centr chastnogo prava pri Prezidente Rossijskoj Federacii.* — M.: Statut, 2010. S. 617. (in Russ.)
 10. *Lomova L. S.* *Ponyatie ispol'zovaniya rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti v sudebnoj praktike // Rossijskij sud'ya.* 2014. № 12. S. 20–22. (in Russ.)
 11. *Dozorcev V. A.* *Intellectual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikacii: sbornik statej / Issled. Centr chastnogo prava.* — M.: Statut, 2005. S. 114–115. (in Russ.)
 12. *Revinskij O. V.* *Pravo promyshlennoj sobstvennosti: kurs lekcij; 3-e izd., peresmotrennoe i dop.* — M.: YUrservitum, 2020. S. 78. (in Russ.)
 13. *Mozolin V. P.* *O koncepcii intellektual'nyh prav // ZHurnal rossijskogo prava.* 2007. № 12. S. 105–106. (in Russ.)
 14. *Grazhdanskoe pravo: uchebnik. T. 1 / pod red. prof. O. N. Sadikova.* — M.: YUridicheskaya firma «Kontrakt»: Infra-M, 2010. S. 239. (in Russ.)

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

О роли и особенностях стоимостной оценки интеллектуальной собственности в современной экономике

Научная статья

УДК 338

Владимир Иванович Мухопад

Российская академия интеллектуальной собственности,

Москва, Россия,

uiikis@rgiis.ru

доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

***Аннотация.** Автор обращается к сложившимся подходам и актуальным проблемам в системе управления оценочной деятельностью в сфере интеллектуальной собственности. В статье показано, что разработанная и внедренная в Российской Федерации законодательно-нормативная база оценочной деятельности для любых объектов собственности в полной мере применима и к объектам интеллектуальной деятельности, указанным в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ. Несмотря на специфику стоимостной оценки объектов интеллектуальной деятельности, ее порядок, включая итоговую стоимость, она должна производиться в рамках действующих законодательно-нормативных актов и постановлений Правительства РФ в данной области.*

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, имущественные права, объекты оценки, субъекты оценки, подходы к оценке, итоговая стоимость, стратегия интеллектуальной собственности, итоговая стоимость объектов интеллектуальной собственности.

Для цитирования: Мухопад В. И. О роли и особенностях стоимостной оценки интеллектуальной собственности в современной экономике // Копирайт. 2021. № 4. С. 43–49.

On the role and features of the valuation of intellectual property in the modern economy

Vladimir I. Mukhopad

Russian Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia,
uikis@rgiis.ru

Doctor of Economics, Professor,
Russian academy of Natural Science

Annotation. *The author draws attention to the existing approaches and current problems in the management system of evaluation activities in the field of intellectual property. The article shows that the legislative and regulatory framework of appraisal activity developed and implemented in the Russian Federation for any objects of property is fully applicable to the objects of intellectual activity specified in Article 1225 of Part four of the Civil Code of the Russian Federation. Despite the specifics of the valuation of objects of intellectual activity, its procedure, including the final cost, it must be carried out within the framework of existing legislative and regulatory acts and resolutions of the Government of the Russian Federation in this area.*

Keywords: intellectual property, property rights, valuation objects, valuation subjects, valuation approaches, final value, intellectual property strategy, final value of intellectual property objects.

For citation: Mukhopad V. I. On the role and features of the Valuation of Intellectual Property in the Modern Economy // Copyright. 2021. No. 4. P. 43–49.

Роль и место интеллектуальной собственности в системе управления оценочной деятельностью в Российской Федерации

Само понятие «интеллектуальная собственность» не следует рассматривать как сложившееся и неизменное явление, присущее всем этапам развития мировой экономики.

В историческом плане отмечают следующие этапы эволюции этого термина [1]:

- это естественное, природное, неотъемлемое право создателя творческого результата в любой сфере деятельности (науке, технике, литературе, искусстве и др.), возникающее из самой природы творческой деятельности и не зависящее от признания этого права государством;
- это совокупность прав, возникающих в отношении ряда результатов интеллектуальной деятельности (далее — РИД) и средств индивидуализации (далее — СИ).

Такое толкование распространялось на научные, литературные и художественные произведения, исполнительную деятельность, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, другие средства индивидуализации и содержалось в отмененной в 2008 г. ст. 138 ГК РФ;

- это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, имеющие правовую охрану. Перечень этих объектов представлен в ст. 1225 ГК РФ;
- это сложная, открытая, динамично развивающаяся система, в рамках которой происходит взаимодействие входящих в нее звеньев: маркетинговые и патентные исследования, НИОКР, создание образца, правовая охрана, внедрение, коммерциализация РИД и СИ. Результаты взаимодействия этих звеньев определяют синергетический эффект и итоговую стоимость объектов интеллектуальной стоимости (далее — ОИС).

В отдельных публикациях, научных докладах авторами отмечается специфика интеллектуальной собственности как объекта стоимостной оценки (согласно ст. 1226 ГК РФ, это исключительное право, являющееся имущественным правом) [2]. В разделе «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» не рассматриваются вопросы стоимостной оценки ОИС, вопросы их итоговой стоимости.

Основными базовыми документами, определяющими подходы и методы оценки объектов собственности, включая интеллектуальную, являются:

- Гражданский кодекс РФ (в редакции Федерального закона от 02.07.1920 № 142-ФЗ), ст. 128;
- Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»;
- Постановление Правительства РФ от 06.07.2001 № 519 «Об утверждении стандартов оценки»;
- Федеральные стандарты оценки (ФСО) №№ 1–3, утв. Минэкономразвития России, применяемые при оценке любых объектов собственности. ФСО № 11 «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности», утв. Приказом Минэкономразвития России от 22.06.2015 № 385 [3].

Законодательством определены объекты и субъекты гражданских прав, подпадающие под действие упомянутых актов. К числу таких объектов, согласно ст. 128 ГК РФ, относятся: вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказания услуг, результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Среди шести групп объектов собственности, подпадающих под действие Федерального закона № 135-ФЗ от 29.07.1998 «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон № 135-ФЗ), отсутствует интеллектуальная собственность как объект оценки. Вместе с тем данный закон в полной мере имеет отношение к интеллектуальной собственности, поскольку она входит в состав «иных объектов гражданских прав, в отношении которых законодательством Российской Федерации установлена возможность их участия в гражданском обороте» (ст. 5 Закона № 135-ФЗ). Возможность такого участия установлена в части четвертой ГК РФ.

Об «универсальном характере» и ограничениях стоимостной оценки интеллектуальной собственности как категории права

К числу основных форм коммерциализации интеллектуальной собственности, в рамках которой следует определять их стоимость, следует отнести:

- использование ОИС в собственном производстве компаний — правообладателей РИД и СИ для изготовления и реализации конкурентной продукции на монополизированных рынках;
- продажу и покупку патентов и лицензий;
- внесение ОИС в качестве вклада в уставный капитал совместных предприятий со стороны правообладателей;
- оценку стоимости ОИС в качестве нематериальных активов и их отражение в бухгалтерском учете предприятий и организаций;
- оценку стоимости прав на ОИС для целей залога;
- оценку стоимости ОИС для определения размера вознаграждения по служебным РИД.

Законодательством РФ предусмотрено обязательное использование доходного, сравнительного и затратного подходов с целью определения итоговой и других видов стоимости ОИС.

Представляется несомненным, что исключение ст. 138 из части четвертой ГК РФ, толковавшей интеллектуальную собственность как категорию права, и введение нового ее понимания, согласно ст. 1225 ГК РФ, как РИД и СИ, имеющих правовую охрану, должно найти отражение в теории и практике их оценки.

Подтверждением этого является Постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором говорится, что «термином «интеллектуальная собственность» охватываются только результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, но не права на них»¹.

Итоговая и другие виды стоимости объектов интеллектуальной собственности в современной экономике

Законом № 135-ФЗ и Постановлением Правительства РФ от 06.07.2001 № 519 в новых редакциях установлен порядок определения рыночной и иных видов стоимости объектов оценки.

К иным видам относятся стоимости: замещения, воспроизводства, инвестиционная, кадастровая, с ограниченным рынком, специальная, ликвидационная, утилизационная, стоимость для целей налогообложения.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10. Общие положения части четвертой ГК РФ.

К обязательным требованиям при проведении оценки является использование оценщиком трех подходов к оценке: затратного, сравнительного и доходного.

Затратный подход — это совокупность методов оценки, основанных на определении затрат, необходимых для восстановления либо замещения объекта оценки с учетом его износа.

Сравнительный подход — это совокупность методов оценки стоимости объектов оценки, основанных на его сравнении с аналогичными объектами, в отношении которых есть информация о ценах сделок с ними.

Доходный подход — это совокупность методов оценки стоимости объектов оценки, основанных на определении ожидаемых доходов от объектов оценки.

В рамках каждого подхода применяются различные способы расчета стоимости объекта оценки.

Итоговая оценка — это величина стоимости объекта оценки, полученная как итог обоснованных оценщиком результатов расчета стоимости объекта оценки при использовании различных подходов и методов оценки.

Итоговая стоимость объекта оценки выражается в рублях в виде единой величины. Срок ее действия не должен превышать шести месяцев с даты утверждения отчета об оценке.

Итоговая рыночная стоимость объектов оценки, включая интеллектуальную собственность, рассчитывается по следующей формуле:

$$V = V_1 * K_1 + V_2 * K_2 + V_3 * K_3, \quad (1)$$

где: V — итоговая стоимость объекта оценки, в рублях или другой валюте; V_1, V_2, V_3 — стоимость объекта, рассчитанная с использованием доходного, сравнительного и затратного подходов; K_1, K_2, K_3 — весовые коэффициенты, отражающие в процентах или частях долю согласно представлению оценщика.

При расчете итоговой стоимости ОИС для целей их коммерциализации следует учитывать, что научно-техническая и социально-экономическая значимость этих РИД и СИ определяется в конечном итоге не затратами средств на их разработку, правовую охрану и использование, а получаемым социально-экономическим и синергетическим эффектом.

Затратный подход к оценке ОИС применяется при оценке ОИС в качестве нематериальных активов для бухучета на предприятиях и в организациях.

Сравнительный подход применяется не для оценки ОИС в целом, а для определения отдельных параметров при расчете итоговой стоимости.

Итоговая стоимость прав на ОИС с использованием трех подходов широко используется при заключении лицензионных соглашений и договоров отчуждения, а также для целей залога [4].

В качестве итога подчеркнем, что на практике при стоимостной оценке ОИС следует учитывать исключение ст. 138 из части четвертой ГК РФ и введение ст. 1225 ГК РФ относительно термина «интеллектуальная собственность».

Список источников

1. *Мухопад В. И.* Интеллектуальная собственность в современной экономике: система и ее синергетика. — М.: Магистр, 2021. С. 15–21.
2. *Мухамедшин И. С.* Имущество и право, относящееся к интеллектуальной собственности. // М.: Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. № 4/2021. С. 47–51.
3. Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности. ФСО № 11. — М.: Минэкономразвития, 2015.
4. Методические рекомендации по оценке стоимости прав на интеллектуальную собственность для целей залога. — М.: Роспатент, 2019.

References

1. *Mukhopad V. I.* Intellektual'naya sobstvennost' v sovremennoy ekonomike: sistema i eyë sinergetika. — M.: Magistr, 2021, str. 15–21. (in Russ.)
2. *Mukhamedshin I. S.* Imushchestvo i pravo, odnosyashcheyesya k intellektual'noy sobstvennosti // M.: patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava. № 4/2021. S. 47–51. (in Russ.)
3. Otsenka nematerial'nykh aktivov i intellektual'noy sobstvennosti. FSO № 11. — M.: Minekonomrazvitiya, 2015. (in Russ.)
4. Metodicheskiye rekomendatsii po otsenke stoimosti prav na intellektual'nyuy sobstvennost' dlya tseley zaloga. — M.: Rospatent, 2019. (in Russ.)

Статья принята к публикации 05.11.2021

© Мухопад В. И., 2021

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Модели секьюритизации права на интеллектуальную собственность

Научная статья

УДК 338.467.6

Шу Цзинь¹, ✉

Андрей Тимофеевич Волков²

^{1, 2} Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия

¹ t_efr@mail.ru, аспирант

² a.volkov@rgiis.ru,
Scopus Author ID: 57206731702, WOS Research ID C-9907-2019
доктор экономических наук, профессор

Аннотация. *Статья посвящена анализу специфики формирования моделей секьюритизации права на интеллектуальную собственность. Разработаны три вида таких моделей: правообладатель является залогодателем; правообладатель выступает в качестве инициатора секьюритизации и в роли сублицензиата. Указаны достоинства и недостатки данных моделей.*

Ключевые слова: модели секьюритизации прав интеллектуальной собственности, правообладатель как инициатор секьюритизации, секьюритизация как форма залоговой деятельности.

Для цитирования: Шу Цзинь, А. Т. Волков. Модели секьюритизации права на интеллектуальную собственность // Копирайт. 2021. № 4. С. 50–58.

Models of securitization of intellectual property rights

Shu Jin¹, ✉

Andrey T. Volkov²

^{1,2} Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia

¹ t_efr@mail.ru
graduate student

² a.volkov@rgiis.ru Scopus Author ID:
57206731702, WOS Research ID C-9907-2019
Doctor of Economic sciences, Professor

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the specifics of the formation of models of securitization of intellectual property rights. Three types of such models have been developed: the copyright holder is the pledger; the copyright holder acts as an initiator of securitization and as a sub-licensee. The advantages and disadvantages of these models are indicated.*

Keywords: models of securitization of intellectual property rights, copyright holder as the initiator of securitization, securitization as a form of collateral activity.

For citation: Shu Jin, A. T. Volkov. Models of securitization of intellectual property rights // Copyright. 2021. No. 4. P. 50–58.

В настоящее время в сфере привлечения финансирования для коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности секьюритизация права на интеллектуальную собственность может быть признана одним из самых современных и эффективных способов. Поскольку в настоящее время отсутствует унификация понятий в сфере секьюритизации в целом и права на интеллектуальную собственность в частности, актуально изучение возможных моделей секьюритизации прав на интеллектуальную собственность.

Секьюритизация — это выпуск ценных бумаг под обеспечение специфических активов в различных сферах деятельности [1]. По аналогии с указанным секьюритизация права на интеллектуальную собственность означает выпуск ценных бумаг под обеспечение специфических активов, тесно связанных с правом на интеллектуальную собственность.

Секьюритизация права на интеллектуальную собственность как сделка затрагивает множество факторов. Что касается субъектов данной формы экономической активности, то она затрагивает таких участников, как правообладатель права на интеллектуальную собственность (далее — правообладатель), первичное лицо с правом секьюритизации (далее — инициатор), компания специального назначения (*special purpose vehicle*, далее — SPV), дилеры, инвесторы и т.д. Среди них, безусловно, правообладатель и инициатор признаются чрезвычайно важными, по сути, основными ее субъектами. Иными словами, если не существует правообладателя, то тем самым отсутствует инициатор процесса, а значит, не будет и секьюритизации права на интеллектуальную собственность. В связи с указанным правообладатель и инициатор играют важнейшую роль в рассматриваемой сфере деятельности.

Что касается секьюритизации права на интеллектуальную собственность, ее активы, конечно, находятся в довольно значимом статусе. Поскольку такие активы, как правило, генерируют стабильные денежные потоки, то ими могут оказаться любые предложения, обладающие предсказуемыми денежными потоками [2]. Иными словами, предпосылкой настоящего процесса является наличие активов, которыми обеспечиваются выпущенные ценные бумаги.

В части модели секьюритизации права на интеллектуальную собственность, касающейся ее разработки, необходимо учитывать главным образом соотношение обязательств и прав между правообладателем и инициатором.

Так, например, если правообладатель, заключающий лицензионный договор с лицензиатом и получающий роялти, намерен привлечь финансирование путем секьюритизации, он может инициировать обсуждение данного обстоятельства с компанией специального назначения (SPV), после чего может быть сформирована соответствующая модель секьюритизации права на интеллектуальную собственность, в которой правообладатель является инициатором. Однако на практике зачастую встречается иная ситуация, когда указанный правообладатель не имеет желания передавать хотя бы часть своих прав или коммерческих

секретов третьим лицам, а другие правообладатели не вправе в качестве инициатора обсудить этот вопрос с SPV вследствие отсутствия подписанного лицензионного договора с лицензиатом и отсутствия роялти [3]. В таких случаях необходима разработка соответствующей модели секьюритизации права на интеллектуальную собственность для того, чтобы правообладателем, желающим ее проведения без роялти, была достигнута цель привлечения финансирования.

Что касается вопроса разработки соответствующих моделей секьюритизации права на интеллектуальную собственность, то в первую очередь необходимо определить, каким именно субъектом может стать правообладатель.

При секьюритизации для правообладателя существуют лишь два вида ролей: инициатора и не являющегося таковым. Конечно, необходимо обращать внимание на то, что на основе указанных ролей возможно формирование разных моделей, в том числе:

1. Модель секьюритизации, когда правообладатель является залогодателем (см. рис. 1).

На практике нередко встречается кредитование под залог права на интеллектуальную собственность [4]. При этом правообладатель как залогодатель передает исключительное право, принадлежащее ему, в залог для того, чтобы получить кредит, т.е. соответствующие денежные средства.

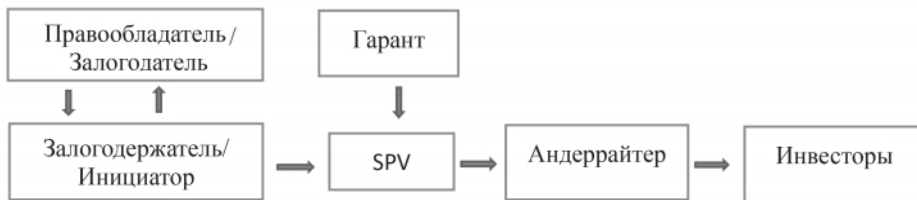

Рис. 1. Модель секьюритизации при правообладателе-залогодателе

По правилам кредитования правообладателем-залогодателем под залог передается исключительное право на интеллектуальную собственность, за счет чего им будут получены одновременно денежные средства в кредит. Наряду с этим залогодержателем — инициатором процесса секьюритизации должно быть передано SPV право требования к залогодателю на капиталы и проценты по кредиту. Тем самым, на основании ожидаемых в будущем денежных потоков, возникающих на основе указанного права требования и способных выступать в качестве активов, секьюритизация может осуществляться с использованием прав на интеллектуальную собственность. Здесь необходимо обратить

внимание на то, что на практике залогодержатель, как правило, может быть кредитной либо иной подобной финансовой организацией.

В данной модели секьюритизации залогодержатель, а не правообладатель является инициатором процесса [5]. Однако данное обстоятельство не влияет на то, что указанная модель рассматривается именно как модель секьюритизации права на интеллектуальную собственность. Так как, во-первых, активы, предназначенные для обеспечения финансирования, тесно связаны с правом на интеллектуальную собственность; во-вторых, денежные средства, полученные посредством залога, генерируются в силу права на интеллектуальную собственность.

Несмотря на удобство такой модели для правообладателя, она имеет недостаток, который состоит в том, что существует риск потери исключительного права. Последнее означает, что как только правообладатель как залогодатель не исполнит свои обязательства по договору залога, залогодержатель получит право распоряжаться заложенным исключительным правом. С этой точки зрения при выборе данной модели секьюритизации правообладателю необходимо тщательно оценить существующий риск.

2. Модель секьюритизации, когда правообладатель является ее инициатором (см. рис. 2).

В сфере секьюритизации права на интеллектуальную собственность данная модель признается классической.

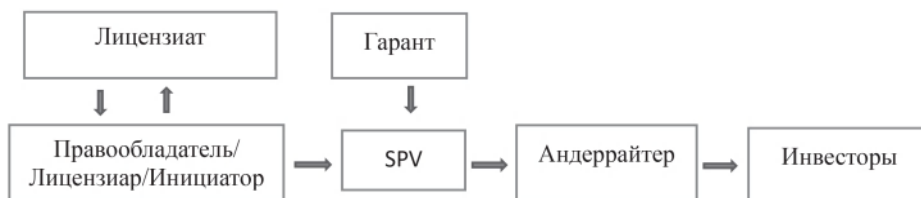

Рис. 2. Модель секьюритизации при правообладателе-инициаторе

В данной модели секьюритизации, как правило, правообладатель уже заключил лицензионный договор с лицензиатом и получает или получит в будущем денежные средства (роялти) [6]. При этом правообладатель как инициатор передает SPV право на получение денежных средств или право на возможность получения в будущем денежных средств (далее — право на доход), возникающее по лицензионному договору. Затем на основе права на доход, способного выступать в качестве актива, предназначенного для использования в качестве финансового инструмента, со стороны SPV по ее процедуре осуществляется секьюритизация права на интеллектуальную собственность.

Здесь необходимо обратить внимание на следующие аспекты:

- во-первых, переданное право от правообладателя к SPV является правом на доход, а не исключительным правом;
- во-вторых, правообладатель может стать инициатором секьюритизации при условии, что он обладает ожидаемыми в будущем роялти, т.е. правообладатель уже заключил лицензионный договор с иным лицом до осуществления рассматриваемых действий [7].

Достоинство данной модели состоит в том, что у правообладателя отсутствует риск потери исключительного права в связи с отсутствием отчуждения и залога исключительного права при осуществлении секьюритизации. Однако недостатком ее является то, что полученные суммы денежных средств путем осуществления рассматриваемого вида сделки окажутся меньше, чем полученные по лицензионному договору. Именно поэтому на практике правообладатель, заключающий лицензионный договор с лицензиатом, вряд ли будет заинтересован в секьюритизации — за исключением случая, когда правообладателю чрезвычайно нужно (важно) привлечение финансов таким образом.

3. Модель секьюритизации в рамках правообладателя в качестве сублицензиата (см. рис. 3).

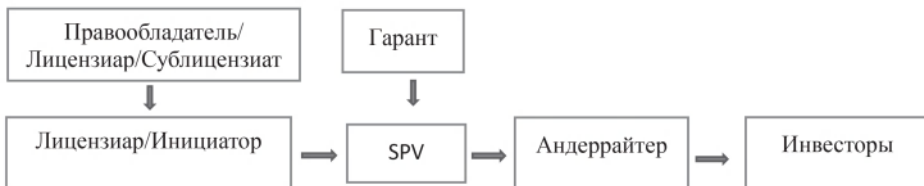

Рис. 3. Модель секьюритизации в рамках правообладателя в качестве сублицензиата

Под так называемой моделью секьюритизации в рамках правообладателя в качестве сублицензиата понимается в первую очередь то, что правообладатель как лицензиар предоставляет лицензиату право использования объекта права на интеллектуальную собственность по лицензионному договору в виде исключительной лицензии, заключенному между ними; после чего лицензиат в соответствии с условиями, установленными лицензионным договором, предоставляет правообладателю как сублицензиату по сублицензионному договору право использования одного и того же объекта права на интеллектуальную собственность в виде исключительной лицензии по договору, заключенному между ними. Затем лицензиат в качестве инициатора

секьюритизации передает SPV право на доход, возникающий по сублицензионному договору, и одновременно начинает осуществлять секьюритизацию права на интеллектуальную собственность.

В данной модели секьюритизации лицензиатом может быть компания по лизинговому финансированию, кредитная компания либо иная подобная финансовая организация.

Достоинство данной модели состоит в том, что правообладатель не потеряет исключительное право при осуществлении секьюритизации, а недостатком ее является необходимость наличия двух подписанных договоров: лицензионного и сублицензионного [8].

Здесь необходимо учесть следующее: в лицензионном или сублицензионном договоре необходимы некоторые условия, не противоречащие закону, с помощью которых возможно осуществление секьюритизации права на интеллектуальную собственность. Так, например, в лицензионном договоре должно быть установлено [9], что лицензиат выплачивает лицензиару роялти в виде паушальных сумм, а в сублицензионном договоре может быть предусмотрено, что сублицензиат (правообладатель) выплачивает лицензиату роялти по рассрочке.

Таким образом, при осуществлении секьюритизации права на интеллектуальную собственность возможно использовать разные модели, но в интересах правообладателя основными могут выступать три варианта:

1. Модель, в рамках которой правообладатель выступает залогодателем. При ее использовании для правообладателя существует риск потери исключительного права, принадлежащего ему. Однако преимуществом является простота данной модели.

2. Модель секьюритизации в рамках правообладателя в качестве инициатора. В этом случае правообладатель не теряет исключительное право, более того, данная модель остается классической, но условием секьюритизации должно быть наличие роялти.

3. Секьюритизация в рамках правообладателя в качестве сублицензиата. По этой модели отсутствует возможность потери исключительного права, но процедура ее осуществления может оказаться излишне сложной. В этой связи правообладатель по крайней мере должен заключить два договора: лицензионный и сублицензионный.

Вместе с тем с развитием коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности указанные модели могут стать популярными в сфере секьюритизации права на интеллектуальную собственность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Securitization: an issuance of securities backed by specific assets. Standard & Poor's Structured Finance. Glossary of Securitization Terms.
2. Секьюритизация активов интеллектуальной собственности — новая тенденция. URL: http://www.wipo.int/sme/ru/ip_business/finance/securitization.htm (дата обращения: 10.01.2018).
3. Секьюритизация активов с использованием кондуита. URL: <https://iq.hse.ru/news/177733614.html> (дата обращения: 13.02.2021).
4. Кредитование под залог права на интеллектуальную собственность. URL: <http://www.okfirst.cn/article/713.htm> (дата обращения: 24.06.2021).
5. *Глазунова К. Д.* Секьюритизация как эффективный способ коммерциализации интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 19, март. С. 71–74.
6. *Дратлер Дж.* Лицензия на интеллектуальную собственность / пер. на кит. яз.: Ван Чуньянь. — Издательство университета Чиньхуа, 2003. С. 11.
7. Секьюритизация и право / Ж. Ж. Роббе, П. Али. — М.: Волтерс Клувер, 2008. 142 с.
8. *Пэрис Х., Харвуд Э.* Основные проблемы процесса секьюритизации в России // Рынок ценных бумаг. 2003. № 3.
9. *Мельникас М., Сушкова Е.* Правовые вопросы применения секьюритизации в России // Рынок ценных бумаг. 2003. № 3.

References

1. Securitization: an issuance of securities backed by specific assets. Standard & Poor's Structured Finance. Glossary of Securitization Terms.
2. Sek'yuritizaciya aktivov intellektual'noj sobstvennosti — novaya tendenciya. URL: http://www.wipo.int/sme/ru/ip_business/finance/securitization.htm (in Russ.).
3. Sek'yuritizaciya aktivov s ispol'zovaniem konduita. URL: <https://iq.hse.ru/news/177733614.html> (in Russ.).
4. Kreditovanie pod zaloga prava na intellektual'nuyu sobstvennost'. URL: <http://www.okfirst.cn/article/713.htm> (in Russ.).
5. *Glazunova K. D.* Sek'yuritizaciya kak effektivnyj sposob kommercializacii intellektual'noj sobstvennosti // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2018. № 19, mart. S. 71–74 (in Russ.).
6. *Dratler Dz.* Licenziya na intellektual'nuyu sobstvennost' / per. na kit. yaz.: Van CHun'yan'. — Izdatel'stvo universiteta CHin'hua. 2003. S. 11 (in Russ.).

7. *Sek'yuritizaciya i pravo / ZH.ZH. Robbe, P. Ali. — M.: Volters Kluver, 2008. 142 s. (in Russ.).*
8. *Peris H., Harvud E. Osnovnye problemy processa sek'yuritizacii v Rossii // Rynok cennyh bumag. 2003. № 3. (in Russ.).*
9. *Me'nikas M., Sushkova E. Pravovye voprosy primeneniya sek'yuritizacii v Rossii // Rynok cennyh bumag. 2003. № 3. (in Russ.).*

Статья принята к публикации 30.09.2021

© Шу Цзинь, Волков А. Т., 2021

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Россия и АСЕАН: инновационно-технологический вектор сотрудничества

Научная статья

УДК 339

Анастасия Михайловна Грибанова¹,
Елена Владимировна Королева², ✉
Екатерина Алексеевна Чабыкина³

^{1, 3} Федеральная служба по интеллектуальной деятельности
(Роспатент),
Москва, Россия

² Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

¹ amgribanova@rupto.ru,
начальник отдела региональной интеграции
Управления международного сотрудничества

² ev_koroleva@rgiis.ru,
заведующая аспирантурой и докторантурой,
доктор экономических наук

³ chabykina.katerina@gmail.com,
специалист-эксперт отдела
многостороннего сотрудничества
Управления международного сотрудничества

Аннотация. В статье показан инновационно-технологический вектор диалогового партнерства между Россией и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии, проводится анализ нормативно-правовой базы сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности. Отмечена необходимость ее доработки.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, государства — члены АСЕАН, Роспатент, диалоговое партнерство, региональная интеграция.

Для цитирования: А. М. Грибанова, Е. В. Королева, Е. А. Чабыкина. Россия и АСЕАН: инновационно-технологический вектор сотрудничества // Копирайт. 2021. № 4. С. 59–67.

Russia and ASEAN: Innovative and Technological Vector of Cooperation

Anastasia M. Gribanova¹,

Elena V. Koroleva², ✉

Ekaterina A. Chabykina³

^{1, 3} Federal Service for Intellectual Activity (Rospatent),
Moscow, Russia

² Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia

¹ amgribanova@rupto.ru
Head of the Regional Integration Department
of the International Cooperation Department

² ev_koroleva@rgiis.ru
Head of postgraduate and doctoral studies,
Doctor of Economic Sciences

³ chabykina.katerina@gmail.com
specialist-expert of the department of multilateral cooperation
International Cooperation Department

Abstract. The article shows the innovation and technological vector of the dialogue partnership between Russia and ASEAN, analyses legal

framework of the cooperation in the sphere of intellectual property. The need for its revision is noted.

Key words: intellectual property, ASEAN member states, Rospatent, dialogue partnership, regional integration.

For citation: A. M. Gribanova, E. V. Koroleva, E. A. Chabykin. Russia AND ASEAN: an innovative and technological vector of cooperation // Copyright. 2021. No. 4. P. 59–67.

Для современного этапа мирового развития характерна активизация инновационных факторов, определяющих динамику и качество экономического роста. На инновационное развитие экономики ориентируются уже многие развивающиеся страны, понимая, что данное направление развития способствует скорейшей модернизации и индустриализации, сокращая тем самым имеющийся существенный разрыв в технологическом развитии между развивающимися и развитыми странами. В последние десятилетия инновационную активность проявляют и страны Юго-Восточной Азии. В этой группе стран высоких показателей в экспорте высокотехнологичной продукции достигли Сингапур, Филиппины и Малайзия.

Укреплению и развитию инновационного потенциала в развивающихся странах Юго-Восточной Азии способствует научно-техническое сотрудничество в рамках региональной группировки — Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (далее — АСЕАН). Ассоциация включает десять государств, значительно отличающихся друг от друга по социально-экономическим показателям.

В последние десятилетия активный интерес к сотрудничеству со странами АСЕАН проявляет и Россия. Началом сотрудничества стала встреча представителей России с министрами иностранных дел АСЕАН в 1991 г.

В 1996 г. Россия стала полномасштабным партнером по диалогу с АСЕАН. В рамках первого саммита Россия — АСЕАН [1], состоявшегося в Куала-Лумпуре в 2005 г., была принята совместная декларация и комплексная программа действий России с АСЕАН по развитию сотрудничества на 2005–2015 гг.

20 мая 2016 г. в Сочи состоялся юбилейный саммит Россия — АСЕАН, на котором была принята Декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» [2], в которой стороны закрепили свои намерения «способствовать устойчивому и инклюзивному экономическому росту», «прилагать усилия для значительного уве-

личения объема торговли между Россией и государствами – членами АСЕАН», «содействовать научному и техническому сотрудничеству, направленному на развитие инновационной экономики» [2].

Декларацией был также одобрен Комплексный план действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и АСЕАН, в соответствии с пунктом 47 которого «стороны призваны обеспечивать эффективную защиту прав интеллектуальной собственности на основе соответствующих положений международных договоров, участниками которых являются Российская Федерация и государства — члены АСЕАН, а также положений национальных законодательств в данной сфере» [3].

14 ноября 2018 г. в Сингапуре было принято Совместное заявление о стратегическом партнерстве Российской Федерации и АСЕАН, в рамках которого стороны договорились «развивать экономическое сотрудничество в области торговли и инвестиций... науки, технологий и инноваций» [4]. Согласно п. 27 Совместного заявления предусматривается расширение сотрудничества в области науки, технологий и инноваций. Таким образом, был определен инновационно-технологический вектор сотрудничества Российской Федерации с АСЕАН.

Принимая во внимание возрастающую роль интеллектуальной собственности (далее — ИС) в экономике и необходимость соблюдения интересов российских правообладателей в государствах — членах АСЕАН, в настоящее время актуальным является вопрос по выявлению и определению направлений сотрудничества России с государствами — членами АСЕАН в сфере ИС.

На сегодняшний день невозможно представить коммерциализацию технологий без соответствующих знаний в данной области. Совершенствование экспертизы заявок на объекты ИС и обмен опытом ее проведения, продвижение российской продукции на территории других стран через применение системы охраны ИС должны стать частью стратегического партнерства России и государств — членов АСЕАН. Необходимо отметить, что сотрудничество между научными и промышленными организациями способствует техническому прогрессу для дальнейшей экономической модернизации.

Рассмотрим основные нормативно-правовые документы диалогового партнерства Российской Федерации и АСЕАН, затрагивающие вопросы ИС.

В 2005 г. было заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительствами государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве

в области экономики и развития [5] (далее — Соглашение). В ст. 1 Соглашения говорится о поощрении сотрудничества в сфере ИС с целью содействия торговле и притоку инвестиций. Однако, если для других сфер существуют более развернутые формулировки взаимодействия, как, например, в ст. 3 «Другие сферы сотрудничества», то сфера ИС отражена только в ст. 4 «О защите прав интеллектуальной собственности». В ней прослеживается логика защиты прав ИС, полученных в результате сотрудничества в рамках Соглашения. Такая узкая направленность ограничивает работу в данной сфере, тем самым оставляя потенциал регулирования сферы ИС не до конца раскрытым. Более развернутые формулировки могут способствовать расширению диалога между профильными ведомствами, а положительный опыт России в использовании деловых решений для ведомств по ИС будет иметь долгосрочный эффект для стратегического партнерства.

В Соглашении между Правительством Российской Федерации и правительствами государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области культуры [6], которое было заключено в 2010 г., имеются положения об авторском праве. В ст. 1 говорится, что национальные законодательства государств содействуют в обеспечении охраны авторских прав. Далее какого-либо упоминания о других видах ИС нет. И только в ст. 14 можно заметить похожую формулировку, как уже упоминалось ранее, об эффективной защите прав ИС, приобретенных посредством сотрудничества и обменов, осуществляемых в рамках настоящего соглашения.

В этой связи необходимо заметить, что иногда сфера ИС может быть ограничена лишь формулировками, связанными с условиями использования материалов в ходе сотрудничества. Однако следовало бы обратить внимание на ст. 6 и 7, где есть упоминания о народных промыслах, традиционных знаниях и фольклоре, которые могут охраняться в качестве географических указаний (далее — ГУ) и наименований мест происхождения товаров (далее — НМПТ). Данные объекты ИС можно использовать для продвижения отечественной продукции. Только проведение выставок и фестивалей не дает должного эффекта для знакомства с культурой страны и продвижения местных товаров за рубежом. Именно преимущества охраны своих ГУ и НМПТ помогут предприятиям коммерциализировать свои продукты, а также способствовать знакомству с традициями и культурным наследием.

К сожалению, на саммите Россия — АСЕАН в 2016 г. и в **Сочинской декларации «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству»** [2] сфера ИС не была отражена, несмотря на то что в докладе

Группы видных деятелей Россия — АСЕАН [2], который был подготовлен для саммита в Сочи, имеется предложение «поощрять инвестиции посредством, в частности, мер инвестиционного стимулирования, внедрения механизмов разрешения споров, защиты прав интеллектуальной собственности и банковского сотрудничества» [7]. Помимо этого, в нем имеются положения, касающиеся малого и среднего предпринимательства (МСП), трансфера технологий, а также исследований и разработок в области науки и инноваций. Также было предложено «продвижение туристических продуктов на рынках России и АСЕАН» [7], а это возможно путем охраны товарных знаков и ГУ, защиты от недобросовестной конкуренции.

Проведенный сравнительный анализ **Комплексной программы действий по развитию сотрудничества на 2005–2015 гг.** [8] и **Комплексного плана действий по развитию сотрудничества на 2016–2020 гг.** [3] между Российской Федерацией и АСЕАН показал, что некоторые ранние положения не были отражены в новом плане действий. Так, формулировка ст. 2 [8] о пресечении преступлений с использованием сети Интернет по нарушению прав ИС не была включена в новый документ. Остальные несколько пунктов дублируют друг друга. В части, посвященной экономике, в обоих документах речь идет об обмене информацией в области торговли и инвестиций, а также об эффективной защите прав ИС в соответствии с международными договорами и национальными законодательствами.

Стоит рассмотреть еще один документ — ввиду членства Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе — **Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом АСЕАН в области экономического сотрудничества** [9], подписанный в 2018 г. в Сингапуре. Ранее подобного рода документ был подписан АСЕАН с Европейским союзом, что определенно говорит о его важности. Целью меморандума заявлено «содействие экономическому сотрудничеству для расширения торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия» [9]. Хотя упоминаний, касающихся вопросов ИС, в нем нет, он оставляет пространство для внесения дальнейших изменений (поправок) в ст. 2 «Направления сотрудничества», где упоминается электронная торговля, развитие предпринимательства для МСП, а также таможенное регулирование.

Хотя и существуют серьезные препятствия на пути развития сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН в большей степени из-за слабых механизмов регулирования торгово-экономических связей, положительный опыт России во взаимодействии с АСЕАН через уже суще-

ствующие механизмы может придать импульс для более плодотворного сотрудничества.

Все чаще для укрепления взаимодействия страны используют профильные ведомства для проработки проектов и оттачивания механизмов. Так, например, ведомства по ИС государств — членов АСЕАН подписали меморандум о сотрудничестве с ведомством по ИС Республики Корея. Помимо этого, существует меморандум с Китаем и Японией.

Меморандум между Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) и ведомствами по ИС государств — членов АСЕАН в рамках работы Секретариата АСЕАН будет способствовать развитию системы ИС и тем самым привлечению инвестиций и созданию инновационного капитала. Более того, у Роспатента уже имеется положительный опыт подписания таких документов с региональными ведомствами по ИС, в частности с Евразийским патентным ведомством и Ведомством по интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO). Реализация данных документов способствует установлению более тесного сотрудничества в рамках стратегического партнерства между ними.

Анализ основополагающих документов диалогового партнерства между Российской Федерацией и АСЕАН дает основания для следующего предложения: включить в договорно-правовую базу между сторонами расширенные положения, касающиеся регулирования ИС. Тесное сотрудничество в сфере ИС позволит достичь взаимопонимания о национальных системах ИС и тем самым эффективно использовать объекты ИС для развития торговли и технологического развития.

Список источников

1. *Денисенко В. А., Баранцева О. Е.* Россия — АСЕАН: инновации в образовании и возможности регионального сотрудничества // *Международные отношения.* 2019. № 1. С. 51–58. DOI: 10.7256/2454-0641.2019.1.29209. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29209 (дата обращения: 25.06.2021).
2. Сочинская декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» / Саммит Россия — АСЕАН / Сочи, 19–20 мая 2016 г. / официальный сайт Представительства Российской Федерации при АСЕАН. URL: <https://asean.mid.ru/documents/> (дата обращения: 30.06.2021).
3. Комплексный план действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (2016–

- 2020 гг.) / Саммит Россия — АСЕАН / Сочи, 19–20 мая 2016 г. URL: <http://russia-asean20.ru/documents/> (дата обращения: 25.06.2021).
4. Совместное заявление 3-го саммита Российская Федерация — АСЕАН о стратегическом партнерстве. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5360> (дата обращения: 30.06.2021).
 5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительствами государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области экономики и развития. URL: https://www.mid.ru/summit-russia-asean/-/asset_publisher/FX0KRdXqTkSJ/content/id/2142276 (дата обращения: 30.06.2021).
 6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительствами государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области культуры. URL: https://www.mid.ru/summit-russia-asean/-/asset_publisher/FX0KRdXqTkSJ/content/id/2142245 (дата обращения: 30.06.2021).
 7. Доклад Группы видных деятелей Россия — АСЕАН «Россия — АСЕАН: обращенное в будущее многоплановое стратегическое партнерство» / Саммит Россия — АСЕАН / Сочи, 19–20 мая 2016 г. URL: <http://russia-asean20.ru/documents/> (дата обращения: 25.06.2021).
 8. Комплексная программа действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на 2005–2015 гг. URL: <http://russia-asean20.ru/documents/> (дата обращения: 25.06.2021).
 9. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом АСЕАН в области экономического сотрудничества / официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01419988/ms_22112018 (дата обращения: 30.06.2021).

References

1. *Denisenko V. A., Baranceva O. E.* Rossiya — ASEAN: innovacii v obrazovanii i vozmozhnosti regional'nogo sotrudnichestva // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2019. № 1. S. 51–58. DOI: 10.7256/2454-0641.2019.1.29209. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29209 (дата обращения: 25.06.2021) (in Russ.).
2. Sochinskaya deklaraciya «Na puti k vzaimovygodnomu strategicheskomu partnerstvu» / Sammit Rossiya — ASEAN / Sochi, 19–20 maya 2016 g. / oficial'nyj sajt Predstavitel'stva Rossijskoj Federacii pri ASEAN. URL: <https://asean.mid.ru/documents/> (дата обращения: 30.06.2021) (in Russ.).

3. Kompleksnyj plan dejstvij po razvitiyu sotrudnichestva Rossijskoj Federacii i Associacii gosudarstv YUgo-Vostochnoj Azii (2016–2020 gg.) / Sammit Rossiya — ASEAN / Sochi, 19–20 maya 2016 g. URL: <http://russia-asean20.ru/documents/> (data obrashcheniya: 25.06.2021) (in Russ.).
4. Sovmestnoe zayavlenie 3-go sammita Rossijskaya Federaciya — ASEAN o strategicheskom partnerstve. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5360> (data obrashcheniya: 30.06.2021) (in Russ.).
5. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i pravitel'stvami gosudarstv — chlenov Associacii gosudarstv YUgo-Vostochnoj Azii o sotrudnichestve v oblasti ekonomiki i razvitiya. URL: https://www.mid.ru/summit-russia-asean/-/asset_publisher/FX0KRdXqTkSJ/content/id/2142276 (data obrashcheniya: 30.06.2021) (in Russ.).
6. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i pravitel'stvami gosudarstv — chlenov Associacii gosudarstv YUgo-Vostochnoj Azii o sotrudnichestve v oblasti kul'tury. URL: https://www.mid.ru/summit-russia-asean/-/asset_publisher/FX0KRdXqTkSJ/content/id/2142245 (data obrashcheniya: 30.06.2021) (in Russ.).
7. Doklad Gruppy vidnyh deyatelej Rossiya — ASEAN «Rossiya — ASEAN: obrashchennoe v budushchee mnogoplanovoe strategicheskoe partnerstvo» / Sammit Rossiya — ASEAN / Sochi, 19–20 maya 2016 g. URL: <http://russia-asean20.ru/documents/> (data obrashcheniya: 25.06.2021) (in Russ.).
8. Kompleksnaya programma dejstvij po razvitiyu sotrudnichestva Rossijskoj Federacii i Associacii gosudarstv YUgo-Vostochnoj Azii na 2005–2015 gg. URL: <http://russia-asean20.ru/documents/> (data obrashcheniya: 25.06.2021) (in Russ.).
9. Memorandum o vzaimoponimanii mezhdru Evrazijskoj ekonomicheskoy komissiej i Sekretariatom ASEAN v oblasti ekonomicheskogo sotrudnichestva / oficial'nyj sajt Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01419988/ms_22112018 (data obrashcheniya: 30.06.2021) (in Russ.).

Статья принята к публикации 18.11.2021

© Грибанова А. М., Королева Е. В., Чабыкина Е. А. 2021

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Творческие индустрии в экономике Российской Федерации: новые методы исследования и подходы к классификации

Научная статья

УДК 338.467.6

Ольга Алексеевна Пятаева

Российская государственная академия

интеллектуальной собственности,

Москва, Россия,

o.pyataeva@rgiis.ru

кандидат экономических наук,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6373-1642>

Аннотация. В статье представлены методические подходы и классификации структуры творческих индустрий в различных странах мира. Целью статьи стала разработка классификации творческих индустрий для последующего использования в исследованиях количественных параметров их структуры, оценки вклада творческих индустрий в экономику Российской Федерации. Вопрос имеет высокую научно-практическую актуальность в контексте решения задач оценки доли в ВВП, совокупной занятости и прочих значимых параметров творческих индустрий. В качестве результата представлена классификация творческих индустрий для Российской Федерации, а также подход к оценке их роли, в рамках которого учтены аспекты регулирования творческих индустрий нормами авторского права.

Ключевые слова: творческие индустрии, культурные индустрии, creative industries, искусство, авторское право, смежные права.

Для цитирования: Пятаева О. А. Творческие индустрии в экономике Российской Федерации: новые методы исследования и подходы к классификации // Копирайт. 2021. № 4. С. 68–78.

Creative industries in the russian economy: new methods and approaches of classification and research

Olga A. Pyataeva

Russian State Academy of Intellectual Property,

Moscow, Russia, o.pyataeva@rgiis.ru

Ph. D. in Economics

Abstract. *The article presents methodological approaches and classifications of the structure of creative industries in different countries. The purpose of the article was to develop a classification of creative industries for further research on quantitative parameters of the structure of creative industries, estimation of the contribution of creative industries to Russian economy. The issue is of high scientific and practical relevance in the context of the objectives of estimating the share of GDP, total employment and other relevant parameters of creative industries. As a result, the article presents the classification of creative industries for Russian Federation, as well as the approach to the evaluation of creative industries' role, within aspects of the regulation of creative industries by copyright rules are taken into account.*

Keywords: creative industries, cultural industries, art, copyright, related rights.

For citation: Pyataeva O. A. Creative industries in the economy of the Russian Federation: new research methods and approaches to classification // Copyright. 2021. No. 4. P. 68–78.

В настоящее время все большее количество российских и зарубежных ученых называют инновационное развитие ключевой состав-

ляющей экономического развития, а термин «экономика знаний» используют в контексте исследования феномена «инновационной экономики». Еще один термин, получивший широкое распространение, — «креативность», который трактуется как важнейший элемент инновационного потенциала не только предприятий и организаций, но и территорий.

За последние несколько лет элементами национальных инновационных систем и современного глобального инновационного пространства стали центры креативных знаний, научно-технические парки, создание которых положило начало развитию экономики знаний.

Необходимо остановиться на том, что в литературе существует известная терминологическая путаница в определении культурных/творческих и смежных отраслей и продуктов, которая привела к тому, что в современной науке и практике категории «creative industries» («творческие индустрии») и cultural industries («культурные индустрии»; далее — КИ) нашли широкое применение в различных смысловых сочетаниях. Данные дефиниции не являются синонимами, однако часто определяются и представляются как схожие или идентичные.

Понятие «индустрия культуры» (от англ. cultural industry) было введено Т. Адорно и М. Хоркхаймером в книге «Диалектика просвещения» (1947). Оно описывает и анализирует «индустриально произведенные, ориентированные на коммерческое распространение продукты массовой культуры» и представляет собой «планомерную деятельность, определяемую концентрацией производственных ресурсов и осуществляемую на базе современных технологий» [1]. Следует отметить, что понятия «индустрия культуры» и «культурная индустрия» не являются синонимами, однако, по мнению автора, следует определить данный подход как один из альтернативных.

Среди множества подходов к классификации КИ следует выделить, например, трактовку Д. Хезмондалша. По мнению исследователя, культурные индустрии охватывают [2]: широкое вещание — радио и телевидение, включая их новейшие кабельные, спутниковые и цифровые формы; киноиндустрию — распространение фильмов на видео, DVD и в других форматах, а также на телевидении и пр. Обозначив, что в силу неоднозначности определения терминов «культура» и «индустрии» оперировать понятием «КИ» сложно, Д. Хезмондалш предлагает различные альтернативные терминологические подходы, среди которых выделяет понятие «креативные индустрии».

Эталонное (используемое в качестве базового в мировой практике) определение творческих (креативных) индустрий (далее — ТИ; creative

industries) было впервые сформулировано в ноябре 1998 г. Департаментом цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта (Department for Digital, Culture, Media and Sport; далее — DCMS) правительства Великобритании в документе по картированию ТИ: это «...деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которая несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности» [3].

Следуя в русле предложенного подхода, представляется необходимым ограничить предметную область исследования, чтобы избежать неоднозначности трактовок и терминологической путаницы; использование в качестве базы для анализа creative industries гораздо более актуально в контексте перехода современного общества на «полностью автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами» (определяемое учеными и исследователями как «четвертая промышленная революция») [4]. В этой связи creative industries представляют собой, с одной стороны, тип социокультурных практик, в основе которых лежит творческая, интеллектуальная составляющая (изобразительные и исполнительские искусства, кино, видео и мультимедиа, мода, ремесла, литература и издательское дело, реклама, дизайн и архитектура); с другой — ключевой сектор *инновационной экономики*, способствующий экономическому росту и социальному развитию городов и территорий [4].

Важно отметить, что creative industries в переводе на русский язык дает две терминологические вариации: «*креативные индустрии*» и «*творческие индустрии*». В отдельных источниках эти понятия трактуются как синонимы (взаимозаменяемые). Представляется, что в русскоязычной литературе использование понятия «творческие индустрии» является более корректным; этот подход будет использоваться автором далее.

Поскольку термин «творческие индустрии» принят к употреблению только во множественном числе, очевидно, что речь в данном случае идет не о какой-либо одной отрасли, а о множестве секторов. В части их классификации позиции исследователей существенно разнятся.

При этом классификация DCMS оказалась практически неприменимой для исследовательских целей. Выявленные в ней недостатки пытались устранить некоторые ученые. Так, в 2001 г. Дж. Хокинс в «Креативной экономике» разделил креативные индустрии на 15 секторов (цит. по [5]).

Другая классификация была разработана Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO; далее — ВОИС) в 2003 г. В ее основу положен следующий принцип: вопросы, связанные с *творческими продуктами, произведенными в организациях ТИ, в основном регулируются авторским правом* (музыкальные произведения, кинофильмы, картины, скульптуры, объекты дизайна и архитектуры, произведения литературы, художественные книги).

Таким образом, в настоящее время существует заметная путаница в определении как категорий ТИ, так и их структуры, несмотря на множество исследований, посвященных данному вопросу (различные трактовки категории отражены в исследованиях А. Флиера, Д. Боровинской, А. Вейнмейстер, К. Мартиросяна и пр.) [5; 6; 7; 8]. Тем не менее предпринимаются комплексные попытки обозначения терминологии, проведения сравнительного анализа. Так, в течение 2018–2020 гг. информационным агентством InterMedia наработана практика проведения аналитического исследования «Культура и культурные индустрии в РФ» [9].

Представляется, что целесообразно использовать представленные выше классификации с корректировкой.

Прежде всего следует выделить *четыре группы отраслей, связанных с авторским правом*, согласно методологии ВОИС:

1. Основные отрасли, непосредственно связанные с авторским правом и смежными правами (издательская и полиграфическая деятельность, оптовая и розничная торговля книгами и пр.).
2. Взаимосвязанные с авторским правом отрасли (производство и продажа радио-, теле- и др., производство компьютеров и периферийных устройств и др.).
3. Частично связанные с авторским правом отрасли (изготовление произведений декоративно-прикладного искусства, оптовая и розничная торговля одеждой, обувью, текстильными и др. подобными товарами и пр.).
4. Неспецифические отрасли поддержки (деятельность по операциям с недвижимым имуществом, аренде и прочим услугам, услуги связи и пр.).

Далее, необходимо выделить отрасли, не только связанные с авторским правом (согласно методологии ВОИС), но и те, в которых производится соответствующая продукция (согласно областям, где может быть произведен творческий продукт). Также в эту категорию должны быть включены отрасли «производящие» (т.е. их продукт — результат производственного процесса) (см. таблицу).

Таблица

Виды деятельности и предприятия ТИ по отраслям

№	Отрасль	Виды деятельности	Хозяйствующие субъекты
1	Издательская и полиграфическая деятельность	Книгоиздание, издание печатных и электронных СМИ, карт и атласов	Издательства, полиграфические предприятия, типографии
2	Культура и искусство, в том числе:		
2.1	теле- и радиовещание	<i>Производство</i> телевизионных и радиопрограмм; приобретение прав на вещание телевизионных и радиопрограмм, выпуск программ адресной передачи, в том числе с использованием стриминговых сервисов	Телерадиокомпании, телеканалы, радиостанции, медиахолдинги, вещательные организации
2.2	киноиндустрия	<i>Производство</i> аудиовизуальных произведений	Киностудии, кинокомпании, творческо-производственные объединения, продюсерские компании
2.3	музыкальная индустрия	<i>Производство</i> звукозаписей, концертная деятельность, в том числе с использованием стриминговых сервисов	Компании звукозаписи, концертные площадки
2.4	выставочная индустрия	Галерейная деятельность (<i>организация</i> творческих выставок), в том числе с использованием стриминговых сервисов	Выставочные залы, выставочные центры, музеи, библиотеки, галереи
2.5	деятельность культурно-зрелищных учреждений	<i>Производство</i> аудиовизуальных культурно-зрелищных произведений, в том числе с использованием стриминговых сервисов	Театры, оперы, балетные/ оперные /театральные труппы, оперные сцены
3	Коллективное управление авторскими и смежными правами	<i>Организация</i> процесса свободного воспроизведения фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях	РАО, УПРАВИС, Российский союз правообладателей, Всероссийская организация интеллектуальной собственности
4	Рекламная деятельность	<i>Производство</i> рекламной продукции, в том числе с использованием стриминговых сервисов	Рекламные холдинги, медиакомпании, студии, киностудии, рекламные агентства, полиграфические компании
5	Деятельность в области фотографии	<i>Производство</i> фотопродукции	Фотостудии, медиастудии

Окончание табл.

№	Отрасль	Виды деятельности	Хозяйствующие субъекты
6	Архитектура ¹	Градостроительство, зодчество, ландшафтная архитектура — проектирование и строительство городской среды, зданий и сооружений, садов, парков и других сред	Архитектурные компании, бюро, студии, проектные, дизайнерские компании, индивидуальные участники рынка
7	Обработка данных и разработка программного обеспечения	<i>Разработка</i> , изменение, апробация и поддержка программного обеспечения, планирование и <i>проектирование</i> компьютерных систем, объединяющих компьютерное оборудование, программное обеспечение и коммуникационные технологии и пр.	Digital-агентства, студии разработки, индивидуальные участники рынка
8	Виртуальная и дополненная реальность	<i>Создание</i> с помощью технического и программного обеспечения виртуального мира, передающегося человеку через осязание, слух, а также зрение и, в некоторых случаях, обоняние	Студии разработки AR/VR/XR-продуктов, индивидуальные участники рынка
9	Компьютерные и видеоигры	<i>Разработка</i> цифровых развлекательных платформ	Студии разработки, индивидуальные участники рынка
10	Блогерство	<i>Разработка</i> и размещение в социальных сетях и на специальных хостингах авторского контента	Индивидуальные участники рынка — блогеры

Обращаясь к российской специфике оценки и анализа выделенных отраслей, необходимо провести некоторые сопоставления. Так, в российской практике для классификации и кодирования видов экономической деятельности используется Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД), который «содержит коды классифицируемых группировок видов экономической деятельности, наименования и описания, раскрывающие содержание группировки и/или дающие ссылки на другие группировки классификатора»². Выделенные отрасли были сопоставлены с ОКВЭД.

¹ Здесь и далее — включено в перечень в 2021 г.

² ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 23.09.2020).

Перечень кодов ОКВЭД, по которым будут отражены данные о ТИ, регулируемых авторским правом, будет включать:

- 58.11. Издание книг,
- 58.11.3. Издание газет,
- 59.11. Производство кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ,
- 59.12. Деятельность монтажно-компоновочная в области производства кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ,
- 59.2. Деятельность в области звукозаписи и издания музыкальных произведений,
- 60.2. Деятельность в области телевизионного вещания,
- 63.12.1. Деятельность сетевых изданий,
- 63.91. Деятельность информационных агентств,
- 69.1. Деятельность в области права,
- 70.22. Консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления,
- 73.11. Деятельность рекламных агентств,
- 73.12. Представление в средствах массовой информации,
- 74.1. Деятельность специализированная в области дизайна,
- 74.2. Деятельность в области фотографии,
- 82.3. Деятельность по организации конференций и выставок,
- 90. Деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений,
- 90.04. Деятельность учреждений культуры и искусства,
- 41.1. Разработка строительных проектов,
- 71.11.1. Деятельность в области архитектуры, связанная со зданиями и сооружениями,
- 71.11.3. Деятельность в области ландшафтной архитектуры и консультативные услуги в области архитектуры,
- 74.10. Деятельность специализированная в области дизайна,
- 81.3. Деятельность по благоустройству ландшафта,
- 62.0. Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги,
- 62.01. Разработка компьютерного программного обеспечения,
- 63.11.1. Деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов,

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/fe0fcde01af39800bd620af2a8e83bd5634875f4/ (Дата обращения: 23.12.2020).

- 26.20. Производство компьютеров и периферийного оборудования,
- 32.40. Производство игр и игрушек,
- 73.11. Деятельность рекламных агентств, включая производство, консультирование и размещение рекламы,
- 73.12. Рекламирование в средствах массовой информации путем продажи времени и места для рекламы.

Предлагаемый подход позволяет формировать массивы данных для получения, расчета и анализа информации о ТИ, регулируемых нормами авторского права, на основании статистических данных, предоставляемых Росстатом и публикуемых в открытом доступе.

Однако результаты применения такого подхода для российских отраслей не могут быть признаны в полной мере достоверными: фактический основной вид деятельности соответствует заявленному ОКВЭД только у порядка 70% организаций [10], что требует использования поправочного коэффициента при проведении дальнейших экономических расчетов, разработки авторской методики сбора данных, которая позволит учесть показатели как открытые (и использовать, таким образом, официальную статистическую информацию), так и скрытые, характеризующие «нелегальную... экономическую деятельность, связанную с производством разного рода товаров и услуг, доходы от которой официально не учитываются при уплате налогов и не контролируются компетентными структурами власти» [10].

Список источников

1. Индустрия (индустрии) культуры. URL: https://ozlib.com/807805/zhurnalistika/industriya_industrii_kultury (дата обращения: 22.12.2020).
2. Хезмондали Д. Культурные индустрии. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=606111&p=6> (дата обращения: 22.12.2020).
3. Шептухина Л. И. Творческие индустрии и городское развитие в XXI веке // Экономика, управление, финансы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). Т. 0. — Пермь: Меркурий, 2014. С. 174–176.
4. Креативные индустрии: экономическая ценность и культурное содержание. URL: https://event-live.ru/articles/mnenie/mnenie-1_529.html (дата обращения: 22.12.2020).
5. Вейнмейстер А. В., Иванова Ю. В. «Культурные индустрии» и «креативные индустрии»: границы понятий // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1 (26). С. 35–41.

6. *Боровинская Д. Н.* Специфика креативного продукта как товара культурной индустрии // Вестник МГУКИ. 2016. №3 (71). С. 133–139.
7. *Мартиросьян К. М.* Концепт культурных индустрий и современное социально-культурное воспроизводство // Теория и практика общественного развития. 2015. № 13. С. 55–58.
8. *Флиер А. Я.* Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии. Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 3. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries/ (дата обращения: 10.05.2021).
9. Трехтомное интерактивное исследование InterMedia «Культура и культурные индустрии в РФ — 2020». Т. 3. URL: https://www.intermedia.ru/content/273?tag_id=0 (дата обращения: 23.12.2020).
10. Теневая экономика в России. URL: http://fincan.ru/articles/94_tenevaja-ekonomika-v-rossii/ (дата обращения: 23.12.2020).

References

1. Industriya (industrii) kul'tury. URL: https://ozlib.com/807805/zhurnalistika/industriya_industrii_kultury (data obrashcheniya: 22.12.2020).
2. *Khezmondalsh D.* Kul'turnyye industrii. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=606111>.
3. *Sheptukhina L. I.* Tvorcheskkiye industrii i gorodskoye razvitiye v KhKhI veke // Ekonomika, upravleniye, finansy: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', fevral' 2014 g.). Т. 0. — Perm': Merkuriiy, 2014. P. 174–176. (In Russ.).
4. Kreativnyye industrii: ekonomicheskaya tsennost' i kul'turnoye sodержaniye. URL: https://event-live.ru/articles/mneniye/mneniye-1_529.html (data obrashcheniya: 22.12.2020).
5. *Veynmeyster A. V., Ivanova Yu.V.* Kul'turnyye industrii i kreativnyye industrii: granitsy ponyatiy // Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury. 2017. № 1 (26).
6. *Borovinskaya D. N.* Spetsifika kreativnogo produkta kak tovara kul'turnoy industrii // Vestnik MGUKI. 2016. № 3 (71). (In Russ.).
7. *Martirosyan K. M.* Kontsept kul'turnykh industriy i sovremennoye sotsial'no-kul'turnoye vosproizvodstvo // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 13 (data obrashcheniya: 19.08.2021) (In Russ.).
8. *Fliyer A. Ya.* Kul'turnyye industrii v istorii i sovremennosti: tipy i tekhnologii // Informatsionnyy gumanitarnyy portal Znaniye. Ponimaniye. Umeniye. 2012. № 3. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries/ (data obrashcheniya: 10.05.2021) (In Russ.)

9. Trekhtomnoye interaktivnoye issledovaniye InterMedia «Kul'tura i kul'turnyye industrii v RF — 2020». Т. 3. URL: https://www.intermedia.ru/content/273?tag_id=0 (data obrashcheniya: 23.12.2020).
10. Tenevaya ekonomika v Rossii. URL: http://fincan.ru/articles/94_tenevaya-ekonomika-v-rossii/ (data obrashcheniya: 23.12.2020).

Статья принята к публикации 01.07.2021

© Пятаева О. А., 2021

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Проблемные вопросы залога исключительных прав в России

Научная статья

УДК 338.4

Ольга Валентиновна Видякина¹, ✉

Мария Александровна Иванова²,

Марина Сергеевна Пышинкова³

¹ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

^{2,3} НИИ «Инновационные финансовые инструменты
и технологии» РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

¹ ippolicy@mail.ru,
кандидат экономических наук, LL.M.,
доцент, патентный поверенный РФ,
эксперт и тьютор ВОИС

² mas7233372@yandex.ru,
младший аналитик Института энергетики и финансов

³ marisha.shelehova@yandex.ru,
лаборант-исследователь

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты анализа отчетов о деятельности Роспатента (в течение 20 последних лет) с целью выявления количественной информации о зарегистрированных договорах залога исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации,

а также проблемных вопросов, влияющих на развитие института кредитования под залог интеллектуальной собственности в России.

Ключевые слова: залог, исключительные права, результаты интеллектуальной деятельности, кредитная организация, банк, залогодатель, залогодержатель.

Для цитирования: Видякина О. В., Иванова М. А., Пышинкова М. С. Проблемные вопросы залога исключительных прав в России // Копирайт. 2021. № 4. С. 79–97.

Problematic issues of the pledge of exclusive rights in Russia

Olga V. Vidyakina¹, ✉

Maria A. Ivanova²,

Marina S. Pyshinkova³

¹ MSTU im. N.E. Bauman, Moscow, Russia

^{2,3} Research Institute

«Innovative financial instruments and technologies»

PRUE im. G.V. Plekhanov, Moscow, Russia

¹ ippolicy@mail.ru,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, LL.M,

Patent Attorney of the Russian Federation,

WIPO Expert and Tutor

² mas7233372@yandex.ru,

junior analyst at the Institute of Energy and Finance

³ marisha.shelehova@yandex.ru,

research laboratory assistant

Abstract. *This article presents the results of the analysis of reports on the activities of Rospatent (20 years deep) in order to identify quantitative information on registered agreements on the pledge of exclusive rights to the results of intellectual activity and means of individualization, as well as to identify problematic issues affecting the development of the institution of lending secured by intellectual property in Russia.*

Keywords: pledge, exclusive rights, results of intellectual activity, credit institution, bank, pledger, pledgee.

For citation: Olga V. Vidyakina, Maria A. Ivanova, Marina S. Pyshinkova Problematic issues of the pledge of exclusive rights in Russia // Copyright. 2021 No. 4. P. 79–97.

В соответствии со ст. 358.18. Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) **исключительные права** на результаты интеллектуальной деятельности (далее — РИД) и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (п. 1 ст. 1225 ГК РФ) могут быть предметом залога в той мере, в какой правила ГК РФ допускают их отчуждение.

На рис. 1 представлены РИД и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (далее — СИ), указанные в ст. 1225 ГК РФ, на рис. 2 представлены РИД и СИ, в отношении которых указана возможность/невозможность являться предметом залога исключительных прав.

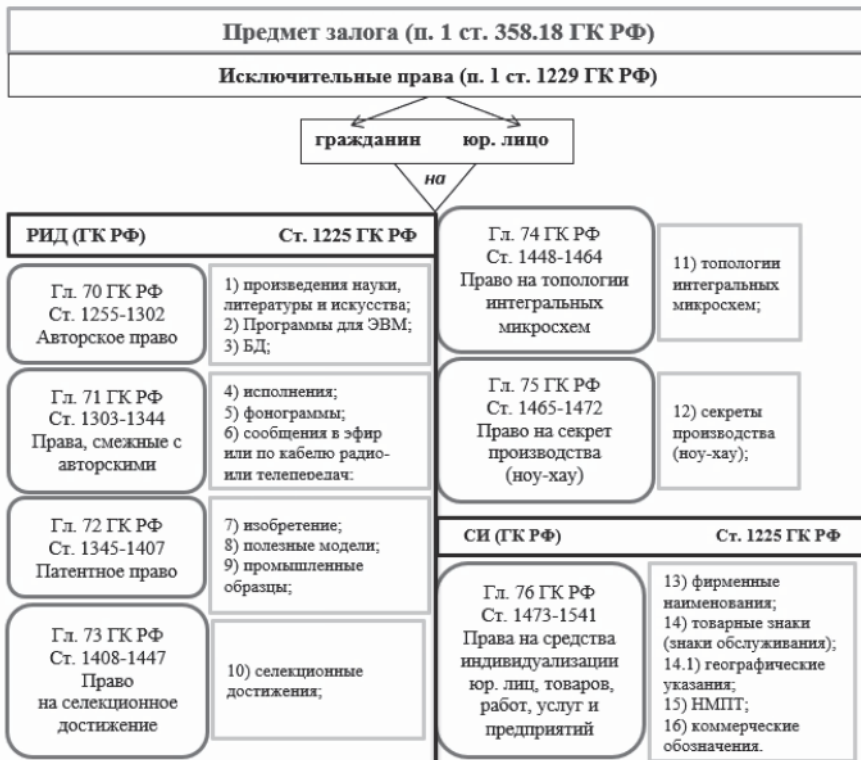

Рис. 1. Исключительные права на РИД и СИ как предмет залога¹

¹ Составлено авторами.

Согласно п. 1 ст. 334 ГК РФ в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

К основаниям возникновения залога в силу ст. 334.1 ГК РФ относятся:

- договор, заключенный между залогодателем и залогодержателем;
- наступление указанных в законе обстоятельств (залог на основании закона).

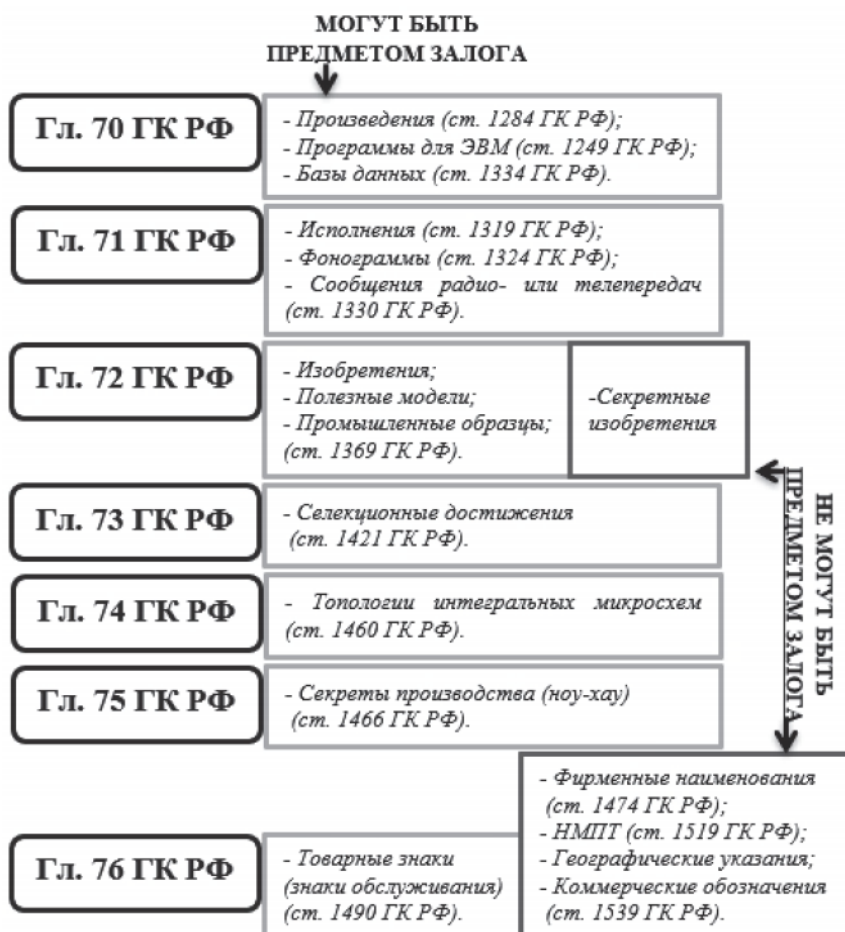

Рис. 2. РИД и СИ как предмет залога¹

¹ Составлено авторами.

Как видно из рис. 2, не все объекты интеллектуальной собственности могут являться предметом залога в силу закона.

К договору залога исключительного права на РИД или СИ применяются общие положения о залоге (ст. 334–356 ГК РФ), а к договору залога прав по договору об отчуждении исключительных прав и по лицензионному (сублицензионному) договору применяются положения о залоге обязательственных прав (ст. 358.1–358.8 ГК РФ), поскольку иное не установлено ГК РФ и не вытекает из содержания или характера соответствующих прав.

По договору залога исключительного права на РИД или СИ залогодатель в течение срока действия этого договора без согласия залогодержателя вправе использовать такой РИД или такое СИ и распоряжаться исключительным правом на такой результат или на такое средство, за исключением случая отчуждения исключительного права, если договором не предусмотрено иное. Залогодатель не вправе отчуждать исключительное право без согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено договором.

Рассмотрим пример распоряжения исключительным правом на товарный знак № 224116 от 24.04.2001, правообладателем которого является ООО «Алькор и Ко». По данным, представленным в открытом доступе в государственном реестре Роспатента¹, в табл. 1 представлена информация о регистрации предоставления права использования по лицензионному договору на вышеуказанный товарный знак (далее — ТЗ) после даты регистрации договора о залоге исключительных прав.

Таблица 1²

**Распоряжение исключительным правом
на ТЗ № 224116 от 24.04.2001**

№ п/п	Номер договора	Дата регистрации	Окончание срока действия	Залогодатель / Лицензиар	Залогодержатель / Лицензиат
1	2	3	4	5	6
Государственная регистрация договора о залоге					
1	РД0057161	20.11.2009	18.04.2011	ООО «Алькор и Ко»	ОАО «АЛЬФА-БАНК»

¹ https://new.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet.

² Составлено авторами.

Окончание табл. 1

№ п/п	Номер договора	Дата регистрации	Окончание срока действия	Залогодатель / Лицензиар	Залогодержатель / Лицензиат
1	2	3	4	5	6
Регистрация лицензионного договора					
1	РД0076316	09.02.2011	Неисключительная лицензия (далее — НИЛ) на срок до 24.04.2011 на территории РФ	ООО «Алькор и Ко»	ООО «Антре Плюс»
2	РД0093867	27.01.2012	НИЛ на срок действия исключительного права на ТЗ на территории РФ		ООО «Алькор-С»
3	РД0352603	25.01.2021	НИЛ на срок до 08.10.2023 включительно на территории РФ для ТЗ № 224116 в отношении товаров 05 класса МКТУ — пластыри; для ТЗ №758636 в отношении товаров 05 класса — лейкопластыри		ООО «Бергус»

Рассмотрим пример распоряжения исключительным правом на ТЗ № 258246 от 18.12.2002, правообладателем которого является Эльдарханов Аднан Саидович. По данным, представленным в открытом доступе в государственном реестре Роспатента, регистрация распоряжения исключительным правом на ТЗ по лицензионному договору (табл. 2) осуществлялась до и после государственной регистрации договора залога. В общей сложности по вышеуказанному ТЗ заключено 19 лицензионных договоров и 40 договоров коммерческой концессии¹.

¹ В соответствии со ст. 1027 ГК РФ по договору коммерческой концессии (далее — ДКК) одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на ТЗ, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау). К ДКК соответственно применяются правила раздела VII ГК РФ о лицензионном договоре, если это не противоречит положениям настоящей главы и существу ДКК.

Таблица 2¹

Распоряжение исключительным правом на ТЗ № 258246 от 18.12.2002

№ п/п	Номер договора	Дата регистрации	На срок до	Залогодатель / Лицензиар	Залогодержатель/ Лицензиат
1	2	3	4	5	6
Регистрация лицензионного договора					
1	РД0020860	16.04.2007	НИЛ на срок до 07.03.2011	Эльдарханов Аднан Саидович	ООО «Кондитерская фабрика «Конфаэль»
2	РД0031082	14.01.2008			ООО «Конфаэль. Фирменная сеть»
3	РД0052206	06.07.2009			ООО «КОНФАЭЛЬ. Корпоративное направление»
4	РД0058113	11.12.2009	НИЛ на срок действия исключительного права на ТЗ на территории РФ		ООО «Конфаэль. Коллекция»
5	РД0058116	11.12.2009			ООО «Мануфактура подарков Конфаэль»
6	РД0058163	14.12.2009			ООО «Конфаэль сувениры»
7	РД0058337	16.12.2009			ООО «Конфаэль шоколад»
Государственная регистрация договора о залоге					
1	РД0059101	12.01.2010	01.07.2010	Эльдарханов Аднан Саидович	Акционерный коммерческий банк «НОВИКОМБАНК»
Регистрация лицензионного договора					
8	РД0074825	28.12.2010	НИЛ на срок действия исключительного права на ТЗ на территории РФ	Эльдарханов Аднан Саидович	ООО «Торговый дом «Конфаэль»
9	РД0074826	28.12.2010			ООО «Кофейня»
10	РД0148246	21.05.2014			ООО «Шоколадные подарки»
11	РД0148327	21.05.2014			ООО «Фирменные Бутики»
12	РД0171033	09.04.2015			ООО «Конфаэль Коллекция»
13	РД0268626	02.10.2018			Лаврова Ольга Борисовна
14	РД0268627	02.10.2018			Чираев Салман Увайсович

¹ Составлено авторами.

Окончание табл. 2

№ п/п	Номер договора	Дата регистрации	На срок до	Залогодатель / Лицензиар	Залогодержатель/ Лицензиат
1	2	3	4	5	6
Регистрация лицензионного договора					
15	РД0268628	02.10.2018			Кибанов Андрей Андреевич
16	РД0268710	02.10.2018			Другова Наталья Григорьевна
17	РД0268796	03.10.2018			Зуева Наталия Борисовна
18	РД0268817	03.10.2018			Эльдарханов Роман Аднанович
19	РД0321559	10.01.2020			ООО «Конфаэль Коллекция»

В табл. 3 представлены существенные условия договора залога (ст. 358.18 ГК РФ). К другим условиям договора залога относятся требования о его государственной регистрации в соответствии со ст. 1232 ГК РФ и заключении такого договора в качестве отчуждения исключительного права в письменной форме, согласно ст. 1234 ГК РФ.

Таблица 3¹

Анализ структурного содержания договора залога

№ п/п	Условия в договоре	Статьи ГК РФ	Текст в ГК РФ
1	2	3	4
Существенные условия договора залога (ст. 358.18 ГК РФ)			
1	Предмет договора	П. 1 ст. 358.18. ГК РФ	Исключительные права на РИД и приравненные к ним СИ юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (п. 1 ст. 1225) могут быть предметом залога в той мере, в какой правила ГК РФ допускают их отчуждение
2	Порядок взыскания	П. 1 ст. 334 ГК РФ	В силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя)

¹ Составлено авторами.

Окончание табл. 3

№ п/п	Условия в договоре	Статьи ГК РФ	Текст в ГК РФ
1	2	3	4
3	Момент перехода прав	П. 5 ст. 334 ГК РФ	Если иное не вытекает из существа отношений залога, кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (ст. 174.1), обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования таких кредитора или иного управомоченного лица были удовлетворены. Очередность удовлетворения указанных требований определяется в соответствии с положениями ст. 342.1 ГК РФ по дате, на которую соответствующий запрет считается возникшим
Другие условия договора залога			
4	Государственная регистрация	П. 2 и 3 ст. 1232 ГК РФ	Государственная регистрация залога как форма отчуждения исключительного права на РИД или СИ по договору, государственная регистрация залога этого права, а также государственная регистрация предоставления права использования такого результата или такого средства по договору осуществляются по заявлению сторон договора. Заявление может быть подано сторонами договора или одной из сторон договора. В случае подачи заявления одной из сторон договора к заявлению должен быть приложен по выбору заявителя один из следующих документов: <ul style="list-style-type: none"> – подписанное сторонами договора уведомление о состоявшемся распоряжении исключительным правом; – удостоверенная нотариусом выписка из договора; – сам договор. В заявлении сторон договора или в документе, приложенном к заявлению одной из сторон договора, должны быть указаны: <ul style="list-style-type: none"> – вид договора; – сведения о сторонах договора; – предмет договора с указанием номера документа, удостоверяющего исключительное право на РИД или на СИ. Переход исключительного права по договору подлежит государственной регистрации в случаях и в порядке, которые предусмотрены ст. 1232 ГК РФ
5	Письменная форма договора	П. 2. ст. 1234 ГК РФ	Договор залога как форма отчуждения исключительного права заключается в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора

Авторами настоящей статьи проведен анализ отчетов о деятельности Роспатента за 2000–2020 гг. с целью выявления:

- количественной информации о зарегистрированных договорах залога,
- РИД/СИ, являющихся предметом залога,
- проблемных вопросов, влияющих на формирование и развитие системы залога исключительных прав на ИС.

Первое упоминание о залоге исключительного права на РИД/СИ в отчетных документах российского Патентного ведомства выявлено в 2007 г., где говорится о том, что «...*Роспатентом также разработаны и переданы на согласование следующие нормативные правовые акты, необходимые для реализации положений части четвертой ГК РФ, а именно: проект постановления Правительства Российской Федерации «О государственной регистрации отчуждения исключительного права на РИД или СИ, залога этого права и предоставления права использования такого результата или такого СИ по договору, перехода исключительного права на РИД или СИ без договора»* [1, с. 30].

В отчете о деятельности Роспатента за 2011 г. указано [2, п. 1.7], что «в 2011 г. Роспатентом было зарегистрировано 52 договора о залоге в отношении 280 товарных знаков (далее — ТЗ), при этом в 38 договорах фигурируют российские правообладатели (148 товарных знаков). По сравнению с 2010 г. (зарегистрировано 62 договора о залоге в отношении 195 ТЗ, при этом в 60 договорах фигурируют российские правообладатели (145 ТЗ) количество зарегистрированных договоров о залоге снизилось».

Важно отметить, что в отчете Роспатента за 2011 г. **указана одна из причин незначительного количества регистрации договора залога**, в частности: «*Столь незначительное количество зарегистрированных договоров о залоге исключительного права на РИД и СИ по сравнению с другими видами договоров свидетельствует о несовершенстве механизмов правового регулирования, позволяющих патентообладателю и правообладателю в полной мере привлекать оборотные средства (кредиты) на совершенствование или реструктуризацию бизнеса и реализацию инновационных ресурсоемких проектов под залог исключительных прав на РИД».*

Здесь же в документе Роспатента **указаны и предлагаемые пути решения вышеобозначенной проблемы**: «*По-видимому, необходима подготовка специального законопроекта в части особенностей залога исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности...*» [2] (далее — ОИС).

Далее в отчете о деятельности Роспатента указано: «Вместе с тем стоит отметить, что фактически регистрация договоров о залоге исключительного права началась после вступления в силу в июне 2009 г. Административного регламента по договорам» [2].

Таким образом, можно предположить, что приоритетным объектом интеллектуальной собственности, являющимся предметом залога, становятся исключительные права на ТЗ, однако в отчете о деятельности Роспатента за 2012 г. отмечается: «Как и в предыдущие годы, остается незначительным по сравнению с другими зарегистрированными договорами о распоряжении исключительным правом количество зарегистрированных договоров о залоге исключительного права на РИД по объектам патентного права. В 2012 г. зарегистрировано 17 договоров о залоге, а в 2011 г. — 16» [3, п. 1.7].

Следовательно, в качестве предмета залога выступают исключительные права не только на ТЗ, но и на объекты патентных прав. Далее в отчетах о деятельности Роспатента ежегодно указывается количество зарегистрированных договоров залога исключительных прав. На рис. 3 показаны статистические данные, свидетельствующие о снижении динамики регистрации залога исключительных прав за 2009–2015 гг.¹

Рис. 3. Статистические данные о регистрации залога исключительных прав в 2009–2015 гг.

Как следует из раздела 4 другого отчета о деятельности Роспатента, «на портале государственных услуг размещены интерактивные формы подачи заявлений по следующим услугам: государственная регистрация договора о залоге (последующем залоге) исключительного права на зарегистрированные изобретение, полезную модель, промышленный образец» [4].

¹ Составлено авторами по статистическим данным Роспатента.

Представляет интерес информация в отчетном документе Патентного ведомства за 2016 г., где говорится о том, что «...проведены работы по подготовке создания центра оценки интеллектуальной собственности при ФГБУ «ФАПРИД», что позволит компаниям, в частности, **осуществлять привлечение заемного финансирования под залог интеллектуальной собственности**» [5] (далее — ИС). В этом же документе далее говорится: «В 2016 г. зарегистрировано 9 договоров о залоге в отношении 28 патентов... значительно уменьшилось не только количество договоров о залоге, но и количество патентов в них. Количество договоров о залоге в 2016 г. составило всего 55,4% от усредненного показателя и является самым низким за последние годы, а количество патентов в зарегистрированных договорах о залоге в 2016 г. составило 37,2% от усредненного показателя» [5].

Представляет интерес информация в отчетном документе Патентного ведомства за 2017 г. где говорится о том, что «новое направление в деятельности Роспатента — использование технологии блокчейн в сфере ИС. В контексте развития этой системы Роспатент рассматривает возможность применения технологии блокчейн для государственной регистрации предоставления права использования изобретения, полезной модели, промышленного образца, ТЗ, общеизвестного товарного знака, наименования места происхождения товара, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральной микросхемы (лицензия, концессия, залог)» [6, с. 5].

Важно отметить, что в отчете Роспатента за 2017 г. указана проблема, заключающаяся в незначительном количестве регистраций договора залога, в частности: «В 2017 году зарегистрировано всего 13 договоров о залоге в отношении 21 патента... Статистика показывает, что залогодержатели пока не готовы вкладывать финансовые средства в российские патенты» [6].

В отчете о деятельности Роспатента за 2018 г. указано об участии Роспатента в федеральном проекте «Нормативное регулирование цифровой среды», в частности: «В рамках федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» Роспатент примет активное участие при подготовке: федерального закона и/или иных нормативных правовых актов в части возможности гибко оценить риски при кредитовании банками под залог исключительных прав на объекты ИС» [7, с. 86].

К актуальным проблемам залога исключительных прав обращено внимание Роспатента в 2019 г., так, в отчетном документе Патентного ведомства в обращении к читателю отмечено: «...Изобретатели, ученые, исследователи и разработчики должны получать не только общественное признание, но и достойное материальное вознаграж-

дение. Нам необходимо создавать финансовые инструменты в сфере ИС: от кредитования под залог ИС, справедливой и прозрачной оценки интеллектуальных активов до льготных налоговых режимов для инновационных компаний».

Важно отметить, что в отчете Роспатента за 2019 г. указана причина незначительного количества регистраций договора залога, в частности: «Возможности, которые предоставляет государственная регистрация распоряжения по договору залога, почти не используются правообладателями. Одной из причин может быть низкая активность финансовых структур, основанная на недостаточной популяризации договоров залога в отношении объектов патентного права» [8, с. 19].

Здесь же в документе Роспатента указаны и перспективы использования правообладателем инструмента залога исключительных прав: «Использование финансирования под залог объектов патентного права может способствовать внедрению новых решений в развитие экономики страны».

В отчетном документе российского Патентного ведомства за 2020 г. указаны практические инструменты использования финансовых инструментов в сфере ИС, которые стали еще одним важным направлением в работе ведомства: «С 15 мая 2019 г. малый и средний бизнес может получить субсидии на возмещение расходов по кредитам, полученным под залог ИС. В 2020 г. благодаря совместной работе Минэкономразвития и Роспатента региональные гарантии под залог патентных прав выросли до 95% для малого и среднего бизнеса» [9].

Динамика регистрации залога исключительного права за период с 2016 по 2020 г. представлена на рис. 4.

Рис. 4. Статистические данные о регистрации залога исключительных прав в 2016–2020 гг.¹

¹ Составлено авторами по статистическим данным Роспатента.

Анализ отчетных документов Роспатента за 2000–2020 гг. позволил выявить:

- количество зарегистрированных договоров залога исключительного права на ИС (результаты представлены на рис. 3, 4), которое на протяжении нескольких лет остается незначительным по сравнению с другими количественными данными о зарегистрированных договорах о распоряжении исключительным правом;
- РИД/СИ, являющимися предметом залога, как следует из отчетов о деятельности Роспатента, становятся объекты патентных прав и товарные знаки. В настоящее время регистрация исключительных прав на РИД/СИ осуществляется в отношении объектов интеллектуальной собственности, подлежащих регистрации в Роспатенте, что может также являться одним из сдерживающих факторов развития системы кредитования под залог интеллектуальных прав;
- проблемные вопросы, объясняющие в той или иной степени незначительное количество случаев регистрации договоров залога исключительных прав на РИД/СИ, а также предложенные Патентным ведомством практические инструменты для их решения.

В частности, 10 лет назад одной из актуальных проблем являлось несовершенство механизмов правового регулирования залога исключительных прав, в связи с чем возникла необходимость подготовки специального законопроекта в части особенностей залога исключительных прав на ОИС и возможности оценки соответствующих рисков при кредитовании банками.

В последние годы обозначились проблемы невысокой активности использования залога как формы распоряжения исключительными правами на РИД и СИ, требующие создания и развития финансовых инструментов в сфере ИС, в том числе:

1. Необходимость специальной оценки и отсутствие прозрачных общепринятых оценочных процедур, понятных всем участникам процесса, и, как следствие, высокий риск неверной оценки, что приводит к увеличению операционных и кредитных рисков кредитной организации.
2. Отсутствие как такового устойчивого рынка интеллектуальной собственности в России и, как следствие, вероятность возникновения у кредитной организации непрофильных активов, что ведет к ухудшению качества баланса.

3. Отсутствие наработанных обеспечительных процедур контроля за состоянием объекта залога и возможности утраты его ценности при нарушении прав на ОИС в связи с выпуском, например, контрафактной продукции или действий конкурентов, в том числе в рамках правового поля, которые могут сократить срок экономического использования ОИС или их стоимость.

Основной проблемой использования ИС как принимаемого в залог рыночного актива является то, что ИС не может приниматься кредитными организациями в качестве ликвидного обеспечения залога в соответствии с Положением Центрального банка Российской Федерации от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» [10].

Объекты ИС являются менее прозрачными и ликвидными по сравнению с материальными, поэтому банкам приходится применять более высокие нормативы резервирования, что приводит к повышению кредитных ставок, следовательно, кредитование под залог таких активов не является привлекательным ни для одной из сторон. Так, сформированный резерв на возможные потери по ссудам от общего объема выданных ссуд за последние три года колеблется в пределах от 8,5 до 9,5%.

При этом он оценивается по формуле:

$$P = PP \times \left(1 - \frac{\sum k_i \times Об_i}{Cp} \right), \quad (1)$$

где: PP — размер расчетного резерва;

k_i — коэффициент (индекс) категории качества обеспечения;

Об_{*i*} — стоимость обеспечения соответствующей категории качества (за вычетом предполагаемых расходов кредитной организации, связанных с реализацией обеспечения), в тыс. руб.;

Cp — величина основного долга по ссуде.

В настоящее время ОИС классифицируются как активы низкого качества с высокими кредитными рисками. Следовательно, для ссуд с умеренным или значительным кредитным риском в зависимости от финансового положения заемщика и обслуживания им долга по ссуде размер расчетного резерва может составлять от 1 до 50%, что значительно превышает резервы по залогам, предметами которых являются ценные бумаги эмитентов, торгующиеся на бирже, а также земельные участки, коммерческая и жилая недвижимость.

Кроме того, полученные кредитные риски и размеры резервов на них учитываются при расчете нормативов достаточности капитала банка в соответствии с Инструкцией Банка России от 29.11.2019 № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией», что снижает возможность использования кредитной организацией других высокодоходных рискованных инструментов.

Одним из возможным выходов из сложившейся ситуации могло бы стать отнесение ОИС к залому второй категории качества, которая предполагает умеренный кредитный риск и невысокую вероятность финансовых потерь по аналогии с залогом вещей при наличии их устойчивого рынка и иных достаточных оснований считать, что соответствующий предмет залога может быть реализован.

В ноябре 2020 г. Комитет Российского союза промышленников и предпринимателей по интеллектуальной собственности и креативным индустриям совместно с Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представил доклад «Управление интеллектуальной собственностью в России: оценки вероятных потерь, риски, драйверы развития» [11].

Согласно исследованию, Россия ежегодно теряет 4,8% ВВП из-за низкого качества управления интеллектуальными правами и нематериальными активами. Ежегодный убыток производственных секторов российской экономики из-за недостаточного внимания к охране, защите и монетизации ИС исследователи оценили в 3,52 трлн рублей. Упущенные доходы экспорта — в 2,23 трлн рублей¹.

В соответствии с Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета субъектам малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) на возмещение расходов, связанных с получением кредитов под залог прав на интеллектуальную собственность, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2019 № 533 [12]² (далее — Правила), субъектам малого и среднего предпринимательства за счет субсидий возмещаются расходы по кредитам, полученным под залог прав на интеллектуальную собственность. Компенсируются вознаграждение за независимую гарантию и часть процентов по кредитному договору. Кабмин прописал порядок такого субсидирования. Средства выделяются на основе соглашения между Минэкономразвития и заемщиком.

¹ https://rspp.ru/events/news/v-rossii-vpervye-podschitali-poteri-ot-neeffectivnogo-upravleniya-intellektualnoy-sobstvennostyu-5faa522555b1b/?sphrase_id=190415!

² О такой возможности говорилось в Отчете о деятельности Роспатента за 2020 г.

Однако в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.04.2021 № 589 [13] вышеуказанные Правила утратили силу, и в настоящий момент перспективы использования гарантий при кредитовании под залог прав на РИД не определены.

Как показало исследование, в настоящее время сохраняют актуальность и требуют дальнейшего изучения проблемные вопросы использования залога исключительных прав в России, в связи с чем целесообразно: дальнейшее исследование практического опыта кредитования под залог исключительных прав на примере зарубежных стран; изучение опыта предоставления финансовых средств инновационным предприятиям, которые понесли экономические потери вследствие эпидемии Covid-19; исследование практики совершенствования качества услуг по оценке ИС в целях стимулирования финансовой поддержки МСП; изучение перспектив использования краудлендинговой платформы и мн. др. для возможности оценки перспектив дальнейшего комплексного развития института кредитования под залог интеллектуальной собственности в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Годовой отчет Роспатента за 2007 год. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet_2007.pdf.
2. Годовой отчет Роспатента за 2011 год. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports/report-2011>.
3. Годовой отчет Роспатента за 2012 год. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports/report-2012>.
4. Годовой отчет Роспатента за 2013 год. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports/report-2013>.
5. Годовой отчет Роспатента за 2016 год. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports/report-2016>.
6. Годовой отчет Роспатента за 2017 год. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/pdfdocuments/2#book/>.
7. Годовой отчет Роспатента за 2018 год. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet_2018_ru.pdf.
8. Годовой отчет Роспатента за 2019 год. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2019-ru.pdf>.
9. Годовой отчет Роспатента за 2020 год. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2020-ru.pdf>.
10. Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П (ред. от 18.08.2021) «О порядке формирования кредитными организациями резервов

- на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (вместе с Порядком оценки кредитного риска по портфелю (портфелям) однородных ссуд). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/.
11. Доклад НИУ ВШЭ «Управление интеллектуальной собственностью в России: оценки вероятных потерь, риски, драйверы развития». 2020. URL: https://rspp.ru/events/news/v-rossii-vpervye-podschitali-poteri-ot-neeffectivnogo-upravleniya-intellektualnoy-sobstvennostyu-5faa522555b1b/?sphrase_id=190415.
 12. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2019 № 533. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324148/.
 13. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.04.2021 № 589. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382411/.

References

1. Godovoj otchet Rospatenta za 2007 god. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet_2007.pdf (in Russ.).
2. Godovoj otchet Rospatenta za 2011 god. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports/report-2011> (in Russ.).
3. Godovoj otchet Rospatenta za 2012 god. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports/report-2012> (in Russ.).
4. Godovoj otchet Rospatenta za 2013 god. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports/report-2013> (in Russ.).
5. Godovoj otchet Rospatenta za 2016 god. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports/report-2016> (in Russ.).
6. Godovoj otchet Rospatenta za 2017 god. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/pdfdocuments/2#book/> (in Russ.).
7. Godovoj otchet Rospatenta za 2018 god. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet_2018_ru.pdf (in Russ.).
8. Godovoj otchet Rospatenta za 2019 god. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2019-ru.pdf> (in Russ.).
9. Godovoj otchet Rospatenta za 2020 god. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2020-ru.pdf> (in Russ.).
10. Polozhenie Banka Rossii ot 28.06.2017 № 590-P (red. ot 18.08.2021) «O poryadke formirovaniya kreditnymi organizatsiyami rezervov na vozmozhnye poteri po ssudam, ssudnoj i priravnennoj k nej zadolzhennosti» (vmeste s Poryadkom ocenki kreditnogo riska po portfelyu (portfelyam) odnorodnyh ssud). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/ (in Russ.).

11. Doklad NIU VSHE «Upravlenie intellektual'noj sobstvennost'yu v Rossii: ocenki veroyatnyh poter', riski, drajvery razvitiya». 2020. URL: https://rspp.ru/events/news/v-rossii-vpervye-podschitali-poteri-ot-neeftivnogo-upravleniya-intellektualnoy-sobstvennostyu-5faa522555b1b/?sphrase_id=190415 (in Russ.).
12. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30.04. 2019 № 533. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324148/ (in Russ.).
13. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.04.2021 № 589. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382411/ (in Russ.).

Статья принята к публикации 20.11.2021

© Видякина О. В., Иванова М. А., Пышинкова М. С., 2021

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Малые предприятия: выбор стран для патентования

Научная статья

УДК 347

Татьяна Викторовна Апарина

ООО «Агентство патентных поверенных «АРС-ПАТЕНТ»,

Москва, Россия,

aparina@ars-patent.com

кандидат юридических наук, патентный поверенный РФ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, которые встают перед малыми и средними инновационными предприятиями Российской Федерации в связи с выбором стран для зарубежного патентования. Продемонстрирован всесторонний подход к решению таких вопросов с учетом особенностей зарубежного патентного законодательства и целей предполагаемого патентования.*

Ключевые слова: малые предприятия, зарубежное патентование, сроки получения патента.

Для цитирования: Апарина Т. В. Выбор стран патентования для малых предприятий // Копирайт. 2021. № 4. С. 98–106.

The Choice of Patenting Countries for Small Enterprises

Tatiana V. Aparina

LLC “Agency of Patent Attorneys “ARS-PATENT”,

Moscow, Russia,

aparina@ars-patent.com

Ph.D. of Legal Sciences, Patent Attorney of the Russian Federation

Abstract. *The article discloses matters the small and medium Russian innovators facing with when choosing countries for foreign patenting. A complex approach is demonstrated for solving such problems taking into account the specific characteristics of foreign patent legislation and purposes of the presumed patenting.*

Keywords: small enterprises, foreign patenting, time of patent granting.

For citation: Aparina T.V. The choice of patenting countries for small enterprises // Copyright. 2021. No. 4. P. 98–106.

До настоящего времени основной определяющей характеристикой патента остается его территориальная ограниченность, и любой патентообладатель становится монополистом в использовании запатентованного изобретения только на территории страны, выдавшей патент. Поэтому выход на рынок зарубежных стран и занятие на нем устойчивых позиций становятся возможными только в случае получения соответствующих охранных документов в этих странах. Кроме того, патентная стратегия любого государства зависит от его внешне-торговой деятельности, для благоприятного осуществления которой оно заинтересовано в наличии общего правового механизма, обеспечивающего минимальную по затратам и упрощенную по формальным требованиям процедуру, регулирующую и гарантирующую охрану изобретений на максимально возможной территории зарубежных стран. Зарубежное патентование объектов промышленной собственности за рубежом необходимо для обеспечения коммерческой реализации в виде экспорта продукции, лицензий, при создании совместных предприятий, осуществлении научно-технического сотрудничества, производственной кооперации и других видах ее реализации. При этом

необходимо оценить целесообразность получения патента, учитывая, что процедура патентования сама по себе достаточно трудоемкая и дорогостоящая.

Выбирая страны для патентования изобретений или полезных моделей, необходимо учитывать две группы факторов: общие (независящие от цели патентования) и специфические (связанные с конкретной целью патентования).

К первой группе можно отнести:

1. Научно-технический уровень страны, включая наличие предприятий отрасли промышленности, к которой относится патентуемое изобретение, и ее уровень техники, перспективы ее развития и т.п. Данные сведения необходимы для оценки степени возможной заинтересованности потребителей в конкретном изобретении.

2. Специфику патентного законодательства и судебной практики в государстве. Несмотря на наличие значительного числа международных договоров и соглашений в области охраны промышленной собственности, процесс гармонизации национальных норм патентного права происходит довольно медленно, и на сегодняшний день от заявителя и патентообладателя требуется знание особенностей национальных законодательств, которые могут выражаться в объектах, которым не предоставляется охрана, например, способы лечения и диагностики в ряде европейских государств, изобретения, относящиеся к области атомной энергетики, в Индии и т.п., сроках рассмотрения заявок (например, семь лет в Мексике) и т.д.

3. Преимущества патента для экономики страны. Чтобы их определить, необходимо оценить возможности использования патента: защиту экспорта продукции, продажу лицензий, отстранение конкурентов от реализации запатентованной продукции, использование промышленной собственности в качестве вклада в уставный капитал и др.

4. Активность зарубежных фирм в патентовании своих изобретений в интересующей области техники в данной стране. Это весьма значимый фактор, который позволяет обоснованно судить о наличии конкурентов, их активности, направлениях развития интересующей области техники, что соответственно поможет оценить целесообразность патентования изобретений в выбранной стране.

5. Емкость рынка товаров, к которым относится изобретение. При ее определении оценивается потребительский спрос на товар и возможности его реализации.

6. Возможность продвижения на рынки данной страны экспортируемой продукции или технологии с помощью межправительственных соглашений или других договоров.

Ко второй группе факторов можно отнести цели патентования изобретений. В этом случае выбор страны патентования определяется в том числе предпочтительной патентной стратегией в отношении конкретного изобретения. Исходя из этого, можно рекомендовать следующие подходы к выбору страны.

1. Если патентуемое изобретение послужит целям защиты экспорта промышленной продукции, то заявки следует подавать:

- в странах с промышленным производством аналогичной продукции;
- в странах с производством продукции со сходным назначением для потребителя;
- в странах с обширным рынком сбыта продукции.

2. Если патентуемое изобретение будет распространяться посредством лицензирования, то заявки следует подавать:

- там, где найдутся покупатели лицензий;
- в страны, где есть рынок сбыта для лицензионной продукции.

3. При патентовании изобретения с целью защиты проектов, оборудования, технологий заявки на патенты следует направлять:

- в страну, где намечено сооружение объекта;
- туда, где в рамках соглашения предусмотрена поставка продукции по технической документации патентообладателя.

4. В случае патентования в рамках международного научно-технического сотрудничества заявки нужно направлять:

- в страны сотрудничества;
- в страны, где применение созданных изобретений может представлять для сторон интерес;
- туда, где предполагается поставка комплектующих и т.п. в порядке осуществления международной промышленной кооперации.

Все вышеуказанные факторы необходимо учитывать всем юридическим и физическим лицам, желающим обеспечить охрану результатов интеллектуальной деятельности за рубежом. Но среди юридических лиц необходимо особо выделить малые предприятия, бюджет которых, как правило, ограничен, а зарубежное патентование — довольно дорогостоящая процедура. Малый бизнес успешно функционирует во многих промышленно развитых странах прежде всего благодаря государственной поддержке.

В целом критериями, на основании которых предприятие можно признать малым, являются: количество сотрудников за определенный период; ежегодный оборот; величина активов; размер уставного

капитала. При этом показатели численности сотрудников могут быть разными (табл. 1).

Таблица 1

Показатели предельной численности сотрудников, чел.

Страна	Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
Россия	15	100	250
Евросоюз	10	50	250
США	10	100	500
Япония	50–99	100–299	300
Великобритания	1–9	10–49	50–249
Франция	-	не более 500	свыше 500
Швеция	-	не более 500	свыше 500
Германия	-	не более 49	свыше 49
Китай	1000		3000

Для малых предприятий при выборе стран патентования особенно значимыми становятся следующие факторы: стоимость патентования; сроки получения патента.

Стоимость патентования

В мировой практике считается нормой государственное поощрение малого и среднего бизнеса в интересах национальных экономик. Некоторые национальные и региональные ведомства предусматривают снижение размеров пошлин для физических лиц, университетов, некоммерческих исследовательских институтов, а также малых и средних предприятий.

В табл. 2 приведены сведения о государствах, снижающих размеры пошлин для малых предприятий.

Таблица 2

Пошлины для малых предприятий в разных странах

Страна	Льготы по оплате пошлин для малых предприятий
Армения	Все национальные пошлины, связанные с получением и поддержанием патентов, снижаются на 75%, если заявитель является юридическим лицом с числом сотрудников менее 25, и на 50% — для юридических лиц с числом сотрудников от 25 до 100 человек
Бразилия	Оплачивается 40% от установленного размера всех предписанных пошлин

Окончание табл. 2

Страна	Льготы по оплате пошлин для малых предприятий
Болгария	Оплачивается 50% от размера всех предписанных пошлин за подачу и экспертизу по существу
Ботсвана	Оплачивается 50% от размера всех предписанных пошлин, если число сотрудников составляет менее 100 человек
Гана	Оплачивается 50% от установленного размера всех предписанных пошлин, если число сотрудников составляет менее 25 человек
Евразийское патентное ведомство	Оплачивается 90% от установленного размера пошлин для резидентов стран — участниц Евразийской патентной конвенции
Израиль	Оплачивается 60% от установленного размера всех предписанных пошлин, если оборот составляет менее 10 млн шекелей за последний календарный год
Индия	Оплачивается 20% от установленного размера всех предписанных пошлин
Канада	Оплачивается 50% от установленного размера основной национальной пошлины и пошлин за поддержание заявки и патента в силе
Коста-Рика	Оплачивается 30% от установленного размера пошлин, связанных с получением патента
Лесото	Оплачивается 40% от установленного размера пошлины за подачу заявки и 27% от установленного размера пошлины за выдачу патента
Марокко	Оплачивается 50% от установленного размера пошлин за подачу заявки, поиск и экспертизу, выдачу патента и 25% от установленного размера пошлин за ежегодное поддержание патента в силе
Мексика	Оплачивается 50% от размера всех предписанных пошлин
Норвегия	Оплачивается 20% от установленного размера национальной пошлины, включающей пошлину за экспертизу
Республика Молдова	Оплачивается 15% от установленного размера пошлин, связанных с получением патента
Сирийская Арабская Республика	Оплачивается 50% от размера всех предписанных пошлин (основной пошлины, пошлин за поиск, экспертизу и т.д.)
США	Оплачивается 50% от размера всех предписанных пошлин
Филиппины	Оплачивается 50% от размера всех предписанных пошлин (основной пошлины, пошлин за поиск, экспертизу и т.д.)
Япония	Оплачивается 50% от размера предписанных пошлин за экспертизу и первый-десятый годы поддержания патента в силе

Сроки получения патента

Срок получения патента является немаловажным не только с точки зрения получения исключительного права, которым патентообладатель

может распоряжаться по своему усмотрению любым, допустимым национальным законодательством способом, но и с точки зрения обоснованности затрат на патентование. Существует ряд государств, таких как Ботсвана, Канада, Новая Зеландия, Перу, Южно-Африканская Республика, Япония, которые взимают ежегодные пошлины за поддержание заявки в ведомстве, пока по ней ведется делопроизводство. Такая же пошлина узаконена Европейской патентной конвенцией. Естественно, что длительное делопроизводство влечет за собой значительные затраты на поддержание заявки в силе, которые в случае отказа в выдаче патента себя не оправдывают. В Мозамбике пошлины за два первых года действия патента необходимо уплатить сразу при переходе на национальную фазу.

На практике срок рассмотрения в национальных патентных ведомствах, таких как японское, американское, европейское, южнокорейское, составляет не менее 2–2,5 года. Исключением является Мексика, где срок рассмотрения заявки на изобретение составляет 7,5 года. При этом сократить срок возможно только в случае, если изобретателю более 65 лет, или если изобретение, раскрытое в заявке, направлено на решение экологических задач [1].

Поэтому в последнее время многими патентными ведомствами уделяется значительное внимание сокращению сроков рассмотрения заявок. В основном эту задачу пытаются решить за счет исключения дублирования в работе ведомств, в частности, в ситуации, когда подается национальная заявка и затем, с испрашиванием приоритета по этой заявке, подается заявка в зарубежное патентное ведомство. В результате по одной и той же заявке оба ведомства проводят поиск и экспертизу, дублируя работу друг друга. Решением данной проблемы стала программа ускоренного делопроизводства (далее — Программа РРН), которая основана на международном разделении труда между экспертами патентных ведомств разных стран, участвующих в Программе РРН, в случае рассмотрения ими одной и той же заявки, поданной в патентное ведомство каждой из этих стран в рамках зарубежного патентования. Программа РРН дает возможность использовать сведения о результатах экспертизы заявки на выдачу патента на изобретение, проведенной экспертами патентного ведомства первой подачи данной заявки (Ведомство Первой Подачи, ВПП) или того ведомства, которое уже провело экспертизу по существу данной заявки (Ведомство Ранней Экспертизы, ВРЭ) при рассмотрении аналогичной заявки на изобретение экспертами патентного ведомства второй подачи заявки (Ведомство Второй Подачи, ВВП)

или ведомства, которое проводит экспертизу позже (Ведомство Поздней Экспертизы, ВПЭ).

Участие в Программе РРН возможно при получении заявителем в ведомстве — партнере по РРН заключения о патентоспособности по крайней мере одного независимого пункта формулы изобретения, содержащегося в заявке, поданной в ВПП/ВРЭ (процедуры РРН, РРН-МОТТАИНАИ, Global РРН), или при получении положительного заключения о патентоспособности в письменном сообщении Международного поискового органа, Органа международной предварительной экспертизы или в заключении Международной предварительной экспертизы (процедуры РСТ-РРН, Global РРН) [2; 3].

Данная программа дает возможность быстрого получения патента в тех странах, с патентными ведомствами которых Роспатент заключил соответствующие двухсторонние или многосторонние соглашения. Многосторонние соглашения по программе Global РРН заключены Роспатентом с патентными ведомствами Австрии, Австралии, Великобритании, Венгрии, Германии, Дании, Исландии, Испании, Канады, Израиля, Республики Корея, Норвегии, Португалии, Сингапура, США, Финляндии, Швеции, Эстонии, Японии, а также с Европейским патентным ведомством.

Как показывает практика, по Программе РРН удастся сократить срок рассмотрения заявок на изобретения до 8–10 месяцев с даты перехода на национальную фазу.

Таким образом, выбор стран патентования — это задача, которая решается комплексно и в первую очередь определяется патентной стратегией малого предприятия.

Список источников

1. Осуществление программы РРН. Официальный сайт ФИПС. URL: <https://www1.fips.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).
2. The PCT Applicant's Guide — National Phase — National Chapter. URL: <https://www.wipo.int/pct/en/guide/> МБ ВОИС, последнее обновление 31.10.2020 (дата обращения: 01.11.2021).
3. Методические рекомендации по коммерциализации РИД путем введения их в оборот за рубежом. URL: <http://scbist.com/scb/uploaded/docs/2011/dekabr-2011/ot-05-12-2011-n-2611r.htm> декабрь 2011 (дата обращения: 01.11.2021).

References

1. Osushchestvlenie programmy RRN. Oficial'nyj chajt FIPS. URL: <https://www1.fips.ru/> (data obrashcheniya: 01.09.2021) (in Russ.).

2. The PCT Applicant's Guide — National Phase — National Chapter. URL: https://www.wipo.int/pct/en/guide/MB_VOIS, poslednee obnovlenie 31.10.2020 (data obrashcheniya: 01.11.2021).

3. Metodicheskie rekomendacii po kommercializacii RID putem vvedeniya ih v oborot za rubezhom. URL: <http://scbist.com/scb/uploaded/docs/2011/dekabr-2011/ot-05-12-2011-n-2611r.htm> dekabr' 2011 (data obrashcheniya: 01.11.2021) (in Russ.).

Статья принята к публикации 15.11.2021

© Апарина Т. В., 2021

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

О новой мере поддержки зарубежного патентования

Научная статья

УДК 338.46

Олег Георгиевич Дьяченко

Фонд «Московский инновационный кластер»,

Москва, Россия,

DyachenkoOG@cluster.mos.ru

начальник отдела интеллектуальной собственности

кандидат химических наук

***Аннотация.** В статье описывается новая мера поддержки зарубежного патентования, предлагаемая Фондом «Московский инновационный кластер». Мера рассчитана в первую очередь на субъектов малого и среднего предпринимательства и направлена на активизацию изобретательской активности и коммерциализацию прав на результаты интеллектуальной деятельности на внешних рынках.*

Ключевые слова: зарубежное патентование, меры поддержки, коммерциализация прав на РИД.

Для цитирования: Дьяченко О. Г. О новой мере поддержки зарубежного патентования // Копирайт. 2021. № 4. С. 107–121.

About a new measure of support for foreign patenting

Oleg G. Dyachenko

Moscow Innovation Cluster Foundation,
Moscow, Russia, DyachenkoOG@cluster.mos.ru
Head of the Intellectual Property Department
Ph. D. of Chemical Sciences

Abstract. *The article describes a new measure of support for foreign patenting proposed by the Moscow Innovation Cluster Foundation. The measure is designed primarily for small and medium-sized businesses and is aimed at activating inventive activity and commercialization of intellectual property rights in foreign markets.*

Keywords: foreign patenting, support measures, commercialization of rights to the IP.

For citation: Dyachenko O. G. On a new measure of support for foreign patenting // Copyright. 2021. No. 4. P. 107–121.

В настоящее время российские заявители проявляют крайне низкую изобретательскую и патентную активность за рубежом: по количеству поданных международных заявок, заявок в зарубежные патентные ведомства и полученных зарубежных патентов наша страна занимает 22–23-е места в мире. Доля Российской Федерации (далее — РФ) по количеству поданных заявок составляет всего лишь около 0,5% (табл. 1 и 2) [1].

Таблица 1

Топ-10 стран по количеству поданных РСТ-заявок за 2019 г.

Страна	Кол-во РСТ-заявок	Доля от общего числа заявок, %	Место
Китай	58 990	22,19	1
США	57 840	21,76	2
Япония	52 660	19,81	3
Германия	19 353	7,28	4
Республика Корея	19 085	7,18	5
Франция	7934	2,98	6
Великобритания	5786	2,18	7

Окончание табл. 1

Страна	Кол-во РСТ-заявок	Доля от общего числа заявок, %	Место
Швейцария	4610	1,73	8
Швеция	4185	1,57	9
Нидерланды	4011	1,51	10
....	
Россия	1218	0,46	22
Всего	265 800	100	

Таблица 2

**Топ-10 стран по количеству поданных заявок
в зарубежные патентные ведомства и полученных патентов
за 2019 г.**

Страна	Кол-во заявок	Место	Кол-во патентов	Место
США	236 032	1	142 529	2
Япония	206 758	2	143 061	1
Германия	104 736	3	72 222	3
Китай	84 279	4	38 959	5
Республика Корея	76 824	5	46 700	4
Франция	42 960	6	31 386	6
Великобритания	36 558	7	21 261	8
Швейцария	36 371	8	22 187	7
Нидерланды	26 178	9	18 532	9
Швеция	21 539	10	14 074	10
.....	
Россия	5947	23	3028	22

В топ-10 стран по количеству РСТ-заявок, количеству заявок в зарубежные патентные ведомства и количеству полученных зарубежных патентов входят одни и те же страны. Обращает на себя внимание не столько место России в начале третьего десятка, сколько огромное отставание от стран-лидеров (в 40–50 раз!). При этом ситуация за последние годы в лучшую сторону практически не меняется. Если Китай за последние 10 лет увеличил количество поданных РСТ-заявок в 4,2 раза, количество поданных заявок в зарубежные патентные ведомства — в 5,5 раза, а количество полученных зарубежных патентов — в 7,7 раза, то в РФ количество РСТ-заявок практически не изменилось, а показатели по зарубежным заявкам и зарубежным патентам увеличились в 1,5 и 1,6 раза соответственно.

Одной из основных причин низкой изобретательской и патентной активности российских заявителей за рубежом являются высокие затраты на зарубежное патентование, что особенно существенно для стартап-компаний и малого бизнеса. Среди других серьезных причин можно выделить слабые перспективы, сложность и длительный срок получения финансового результата от коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности (далее — РИД). То есть компании должны потратить достаточно большие деньги на зарубежное патентование уже сегодня, не понимая до конца, как впоследствии можно будет заработать на применении/использовании запатентованных технологий и разработок.

На сегодняшний день существует ряд программ на федеральном и региональном уровнях, которые позволяют компенсировать часть затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности (далее — ОИС):

1. Компенсация затрат, связанных с регистрацией объектов интеллектуальной собственности на внешних рынках в рамках ППРФ-1368 от 15.12.2016 [2].

Программу реализует АО «Российский экспортный центр» как агент Правительства РФ по предоставлению субсидий на компенсацию указанных выше затрат.

Субсидии предоставляются российским производителям — юридическим лицам, зарегистрированным на территории РФ и производящим товары, услуги, работы и технологии, в состав которых входят объекты интеллектуальной собственности.

Предельный размер субсидии, предоставляемый одной организации в течение финансового года в рамках одного соглашения, составляет 15 млн рублей.

В рамках указанной программы компенсируются фактически понесенные расходы в первом-третьем кварталах текущего финансового года и четвертом квартале предыдущего года на оплату пошлин, связанных с подачей, рассмотрением указанных ниже заявок и выдачей охранных документов, а также на оплату услуг по подготовке, подаче указанных заявок и ведению делопроизводства в отношении них:

- международных заявок (РСТ),
- заявок на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, наименования мест происхождения товара, географические указания, поданных в зарубежные национальные и региональные патентные ведомства;
- заявок на международную регистрацию товарного знака;

- заявок на международную регистрацию промышленного образца.

Расходы на оплату пошлин компенсируются в полном объеме, расходы на оплату услуг по подготовке, подаче и делопроизводству по заявкам компенсируются в размере 70% от фактически понесенных затрат, но не более установленных постановлением Правительства РФ лимитов для каждого типа заявки и конкретной зарубежной страны.

Получатели субсидий в течение трех лет с даты выдачи охранного документа берут на себя обязательства по экспортной поставке продукции, произведенной с использованием ОИС, на регистрацию которых была предоставлена субсидия, или по заключению лицензионных договоров с зарубежными контрагентами на право использования указанных ОИС. При этом объем поставок в денежном выражении или сумма платежей по лицензионному договору должны в 15 раз превышать сумму выданной субсидии (для малых и средних предприятий (далее — МСП) — в 5 раз).

2. Микрогранты Фонда «Сколково» [3; 4].

Получателями грантов могут быть резиденты «Сколково» при условии выполнения следующих требований:

- количество сотрудников — от 3 до 50 человек;
- годовая выручка — не более 100 млн рублей;
- отсутствие грантовых соглашений с Фондом «Сколково», по которым не представлены отчеты.

По одной патентной заявке размер гранта составляет до 1,5 млн рублей, для одной компании — максимум 4 млн рублей в год.

Средства можно потратить на услуги по подготовке и подаче заявок на выдачу патентов РФ, евразийских патентов, РСТ-заявок; получение свидетельства на товарный знак РФ и международную регистрацию товарных знаков; проведение патентных исследований; прочие услуги, связанные с охраной интеллектуальной собственности, а также на оплату государственных и патентных пошлин.

3. Программа «Коммерциализация» Фонда содействия инновациям [5].

Получателями грантов могут быть юридические лица и индивидуальные предприниматели, относящиеся к категории субъектов малого предпринимательства в соответствии с федеральным законом № 209-ФЗ от 24.07.2007, не имеющие действующих договоров гранта с указанным фондом; завершившие стадию НИОКР; имеющие опыт продаж наукоемкой продукции.

Размер гранта составляет до 20 млн рублей.

Средства гранта могут быть потрачены на обеспечение правовой охраны РИД, в том числе за рубежом; приобретение новых технологий, в том числе прав на патенты, лицензий на использование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов.

Причем на приобретение новых технологий, прав на РИД и прав использования РИД может быть потрачено не более 1,5 млн рублей. Полный перечень расходов приведен на сайте Фонда содействия инновациям [6].

4. Услуги в области интеллектуальной собственности, предоставляемые региональными центрами поддержки экспорта [7].

Новые возможности по оказанию таких услуг появились после выхода Приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 25.09.2019 № 594 «Об утверждении требований к реализации мероприятия по созданию и (или) развитию центров поддержки экспорта, осуществляемого субъектами Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации в целях достижения целей, показателей и результатов региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», входящего в состав национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», и требований к центрам поддержки экспорта и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России в части требований к реализации мероприятий, осуществляемых субъектами РФ, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства» (зарегистрирован 05.11.2019, № 56405; далее — Приказ).

В соответствии с Приказом у региональных центров поддержки экспорта появилась возможность оказывать следующие услуги в сфере интеллектуальной собственности компаниям-экспортерам:

- содействие в правовой охране за рубежом объектов интеллектуальной собственности (компенсируются затраты на оплату пошлины — 100% — и затраты на оплату услуг патентных поверенных — 70%, но не более 1 млн рублей для одного субъекта МСП);
- содействие в проведении индивидуальных патентных исследований, включая разработку патентных ландшафтов и проведение патентной технологической разведки, исследования

иностранных рынков по запросу субъекта предпринимательства (не более 400 тыс. рублей для одного субъекта МСП при условии софинансирования 20% со стороны субъекта МСП);

- консультации по патентованию (до 5000 рублей за одну консультацию).

5. Программа Правительства Москвы «Субсидии московским производителям-экспортерам на возмещение фактических затрат» [8].

Оператором программы является Московский экспортный центр.

Субсидии предоставляются московским производителям-экспортерам.

Размер субсидий не может превышать 50% выручки от реализации товаров за пределами РФ за последние 12 месяцев, но не более 3 млн рублей.

За счет субсидий можно компенсировать до 100% затрат на проведение патентных исследований и получение патентов.

Рассмотренные программы поддержки зарубежного патентования помогают российским компаниям частично компенсировать затраты, связанные с получением зарубежных патентов, но не направлены на оказание содействия в коммерциализации прав на РИД на внешних рынках.

Фонд «Московский инновационный кластер» в настоящее время рассматривает возможность реализации новой меры поддержки в области зарубежного патентования — «Патентная упаковка». Суть сервиса «Патентная упаковка» заключается в доведении научной или технологической разработки до зарубежного патента и его последующей коммерциализации.

Целями предлагаемого нового сервиса являются повышение изобретательской и патентной активности московских заявителей в РФ и за рубежом, а также стимулирование оборота прав на РИД, в первую очередь на внешних рынках.

Задачами нового сервиса являются:

- отбор перспективных технологических решений, заявок и патентов РФ, имеющих перспективы коммерциализации на российском и внешних рынках,
- обеспечение правовой охраны отобранных технологических решений в РФ и за рубежом,
- подготовка запатентованного продукта/технологии к продаже/лицензированию,
- поиск и привлечение покупателей/лицензиатов в РФ и за рубежом.

Планируется, что пользователями сервиса станут технологические компании — субъекты МСП г. Москвы. Сервис будет предоставляться компаниям — победителям отбора бесплатно.

Заявки будут приниматься в двух номинациях:

1. «Идея» — есть научная/технологическая разработка, по которой еще не поданы заявки на выдачу патента.
2. «Патент» — есть поданная заявка на выдачу патента РФ / получен патент РФ, при условии, что не прошли сроки перехода на зарубежную стадию патентования (т.е. заявка в Роспатент подана менее года назад).

Первоначально все заявки проходят экспертизу на оценку коммерческого потенциала разработки/технологии в РФ и за рубежом. В случае положительного решения экспертизы и с учетом выявленных экспертами потенциальных рынков разрабатывается и предлагается для реализации стратегия патентно-правовой охраны разработки/технологии.

В рамках сервиса отобранным по результатам экспертизы разработкам/технологиям предоставляются следующие виды услуг:

- проведение патентных исследований (оценка патентоспособности отобранных технических решений);
- подготовка и подача заявки на выдачу патента РФ;
- подготовка и подача международной заявки (РСТ);
- подготовка и подача заявок в зарубежные патентные ведомства;
- подготовка запатентованного продукта/технологии к продаже/лицензированию.

Последняя услуга включает выявление направлений коммерциализации, идентификацию покупателей/лицензиатов/партнеров, интервью с ними, предварительные договоренности в случае их заинтересованности в приобретении/использовании запатентованного продукта/технологии.

При этом рассматриваются два пути коммерциализации (с учетом степени готовности технологии/продукта и заинтересованности потенциальных иностранных партнеров):

1. Продажа на территории зарубежных стран продукта, созданного с использованием изобретения и (или) других результатов интеллектуальной деятельности.
2. Передача прав/права использования запатентованной технологии/продукта зарубежному партнеру.

При реализации услуг предлагается применять инновационные ваучеры.

Инновационный ваучер — это особый документ (сертификат), предоставляющий компании право на получение консалтинговых услуг для реализации своего инновационного проекта. Данный документ выпускается региональной или национальной организацией (специальным фондом или агентством) и дает право на получение определенной суммы денежных средств при выполнении оговоренных заранее НИОКР, патентных исследований и т.д.

МСП подает заявку по установленной форме в специальное агентство. В случае получения инновационного ваучера у фирмы появляется возможность обратиться в экспертную организацию (обычно из заранее утвержденного агентством списка) с просьбой провести исследование, оказать услугу, предоставить информацию, необходимую для развития бизнеса. Работа таких экспертных организаций оплачивается ваучером.

В настоящее время только в Европе действует более 20 ваучерных схем как на национальном, так и на региональном уровне. Если первоначально инновационные ваучеры были ориентированы на поддержку и развитие отношений между МСП и научными организациями, то затем большее развитие получили ваучерные схемы, ориентированные на широкий спектр услуг по разработке и выводу на рынки (в том числе на международные) инновационных продуктов. К числу таких услуг относятся и услуги в сфере интеллектуальной собственности: консультации по правовой охране изобретений, патентные исследования, патентование и поддержание патентов в силе в стране и за рубежом, разработка системы управления интеллектуальной собственностью (табл. 3) [9–10].

Таблица 3

Использование инновационных ваучеров в сфере интеллектуальной собственности

Страна	Получатели ваучера	Сумма ваучера и назначение
Великобритания	МСП, работающее в Великобритании	До 5000 евро: разработка или улучшение систем управления интеллектуальной собственностью
Эстония	МСП, зарегистрированные в Коммерческом регистре Эстонии	1) До 4000 евро (80% расходов): консультации, патентные исследования, регистрация ОИС 2) До 20 000 евро (70% расходов): консультации иностранных экспертов, регистрация ОИС в ЕПВ
Беларусь	МСП и ИП	До 25 000 долларов (100% расходов): патентные исследования; патентование ОПС в Беларуси и за рубежом; поддержание охраняемых документов в силе

Как будет работать схема инновационных ваучеров в рамках сервиса «Патентная упаковка»?

Ваучеры будут выпускаться Фондом «Московский инновационный кластер». Компании — победители конкурсного отбора получают набор ваучеров на оказание услуг по патентованию и коммерциализации прав на РИД. Конкретный набор услуг/ваучеров определяется по результатам экспертизы, которая оценивает коммерческий потенциал разработки/технологии в РФ и за рубежом. По ее итогам предлагается стратегия патентно-правовой охраны разработки/технологии.

Каждый ваучер будет иметь фиксированный номинал исходя из среднерыночной стоимости соответствующих услуг. При этом номинал ваучера для услуги «Подготовка и подача заявки в зарубежные патентные ведомства» будет зависеть от страны патентования.

Услуги будут оказываться организациями, аккредитованными Фондом «Московский инновационный кластер», на основании разработанных и утвержденных критериев отбора.

Компания — получатель ваучера сможет самостоятельно выбрать организацию, оказывающую услуги по патентованию и коммерциализации РИД, из перечня аккредитованных организаций.

По окончании отчетного периода аккредитованные организации предоставляют ваучеры с отметкой компании — получателя ваучера об оказании услуг, а также документы, подтверждающие факт оказания услуг (например, копии полученных патентов). На основании представленных документов Фонд «Московский инновационный кластер» производит оплату оказанных услуг аккредитованным организациям.

Результаты оказания услуг для компаний — получателей ваучера приведены в таблице 4.

Таблица 4

**Результаты оказания услуг в рамках сервиса
«Патентная упаковка»**

Перечень работ/услуг	Результат
Проведение патентных исследований (оценка патентоспособности отобранных технических решений)	Отчет о патентных исследованиях
Подготовка и подача заявки на выдачу патента РФ	Патент РФ
Подготовка и подача международной заявки (РСТ)	Поданная в Роспатент РСТ-заявка
Подготовка и подача заявок в зарубежные патентные ведомства	Полученные зарубежные патенты

Окончание табл. 4

Перечень работ/услуг	Результат
Подготовка запатентованного продукта/технологии к продаже/лицензированию	Презентация для покупателей/лицензиатов. Перечень потенциальных покупателей/лицензиатов с указанием достигнутых договоренностей

Услуга по подготовке и подаче заявки на выдачу патента РФ считается оказанной только в случае получения патента РФ. Аналогичный вопрос для зарубежных патентов является пока дискуссионным. Очевидно, что неполучение зарубежного патента по вине самого заявителя или его представителя (отсутствие ответа на запрос экспертизы, неплата пошлины за выдачу патента) означает, что услуга не оказана. В случае же отказа в выдаче патента по результатам экспертизы по существу и несогласия зарубежного эксперта с возражениями заявителя услугу скорее всего следует считать оказанной.

Представляется, что следует предусмотреть два этапа оказания услуги по зарубежному патентованию с выдачей двух ваучеров: первый — на подготовку и подачу заявки в зарубежное патентное ведомство, а второй — на ведение делопроизводства по поданной заявке и получение патента. Тогда в случае неполучения патента (независимо от вины заявителя) услуга по первому этапу будет считаться оказанной, а по второму — нет.

Таким образом, по итогам реализации полного набора услуг в рамках сервиса «Патентная упаковка» московские технологические компании — субъекты МСП получают возможность не только бесплатно обеспечить правовую охрану своим изобретениям в РФ и за рубежом, но и определить страны, где запатентованные технологии/продукты будут наиболее востребованы, а также найти потенциальных партнеров/покупателей/лицензиатов для таких технологий и продуктов.

Список источников

1. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: <https://www.wipo.int/> (дата обращения: 01.08.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 15.12.2016 № 1368 «О предоставлении субсидий российским производителям на финансирование части затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности» (в редакции постановлений Пра-

- вительства Российской Федерации от 02.12.2017 № 1459, от 06.12.2019 № 1606, от 28.05.2020 № 772, от 24.12.2020 № 2257, от 31.12.2020 № 2442, от 06.02.2021 № 126) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71567720/> (дата обращения: 21.08.2021).
3. Приказ Некоммерческой организации «Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд «Сколково») от 26.02.2021 №37-Пр «Об утверждении целей предоставления, требований к составу допустимых расходов, форм документов, порядка приема и срока рассмотрения заявок на предоставление микрогранта по направлению «Патентование и проведение иных работ по охране интеллектуальной собственности». URL: <https://sk.ru/grant-financial-support/microgrants/> (дата обращения: 15.08.2021).
 4. Положение о микрогрантах участникам проекта создания и обеспечения функционирования инновационного центра «Сколково» от 03.06.2015 (в редакции изменений от 02.08.2017, от 16.10.2018). URL: <https://sk.ru/grant-financial-support/microgrants/> (дата обращения: 01.09.2021).
 5. Приказ Министерства экономического развития РФ от 27.10.2014 № 680 «Об утверждении перечня расходов, связанных с реализацией инновационных проектов, на финансовое обеспечение которых предоставляются субсидии из федерального бюджета федеральному государственному бюджетному учреждению «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» на предоставление грантов малым инновационным предприятиям на финансовое обеспечение инновационных проектов, результаты которых имеют перспективу коммерциализации, в рамках подпрограммы «Стимулирование инноваций» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70812386/>.
 6. Официальный сайт Фонда содействия инновациям. URL: https://fasie.ru/programs/programma-kommertsializatsiya/#perechen_rashodov (дата обращения: 01.08.2021).
 7. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 25.09.2019 № 594 «Об утверждении требований к реализации мероприятия по созданию и (или) развитию центров поддержки экспорта, осуществляемого субъектами Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации в целях достижения целей, показателей и результатов региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей

- и результатов федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», входящего в состав национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», и требований к центрам поддержки экспорта и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России в части требований к реализации мероприятий, осуществляемых субъектами Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательств» (зарегистрирован 05.11.2019 № 56405) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72869012/> (дата обращения: 01.09.2021).
8. Постановление Правительства Москвы от 13.11.2012 № 646-ПП «Об утверждении порядков предоставления финансовой поддержки из бюджета города Москвы организациям, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность в инновационной сфере, в сфере поддержки инновационной деятельности, в производственной сфере, осуществляющим реализацию продукции за пределы территории Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70260852/> (дата обращения: 01.08.2021).
 9. *Киселев В. Н., Яковлева М. В.* Инновационные ваучеры — новый инструмент поддержки инновационной деятельности // *Инновации*, 2012. № 4 (62). С. 2–6.
 10. *Ильина И. Е., Сергеева О. Б., Трачук О. В.* Инновационный ваучер как инструмент стратегического планирования развития малого и среднего бизнеса: зарубежный опыт // *Научно-технические ведомости СПбГПУ, Экономические науки*, 2015. № 4 (223). С. 38–48.

References

1. Oficial'nyj sajt Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti. URL: <https://www.wipo.int/> (data obrashcheniya: 01.08.2021). (in Russ.).
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.12.2016 № 1368 «O predostavlenii sub-sidij rossijskim proizvoditelyam na finansirovanie chasti zatrat, svyazannyh s registraciej na vneshnih rynkah ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti» (v redakcii postanovlenij Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 02.12.2017 № 1459, ot 06.12.2019 № 1606, ot 28.05.2020 № 772, ot 24.12.2020 № 2257, ot 31.12.2020 № 2442, ot 06.02.2021 № 126) // SPS «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71567720/> (data obrashcheniya: 21.08.2021). (in Russ.).
3. Prikaz Nekommercheskoj organizacii «Fond razvitiya Centra razrabotki i kommercializacii novyh tekhnologij (Fond «Skolkovo») ot 26.02.2021 № 37-

- Pr «Ob utverzhdenii celej predostavleniya, trebovanij k sostavu dopustimyh raskhodov, form dokumentov, poryadka priema i sroka rassmotreniya zayavok na predostavlenie mikrogranta po napravleniyu «Patentovanie i provedenie inyh rabot po ohrane intellektual'noj sobstvennosti». URL: <https://sk.ru/grant-financial-support/microgrants/> (data obrashcheniya: 15.08.2021). (in Russ.).
4. Polozhenie o mikrograntah uchastnikam proekta sozdaniya i obespecheniya funkcionirovaniya innovacionnogo centra «Skolkovo» ot 03.06.2015 (v redakcii izmenenij ot 02.08.2017, ot 16.10.2018). URL: <https://sk.ru/grant-financial-support/microgrants/> (data obrashcheniya: 01.09.2021). (in Russ.).
 5. Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF ot 27.10.2014 № 680 «Ob utverzhdenii perechnya raskhodov, svyazannyh s realizaciej innovacionnyh proektov, na finansovoe obespechenie kotoryh predstavlyayutsya subsidii iz federal'nogo byudzheta federal'nomu gosudarstvennomu byudzhetnomu uchrezhdeniyu «Fond sodejstviya razvitiyu malyh form predpriyatij v nauchno-tekhnicheskoy sfere» na predostavlenie grantov malym innovacionnym predpriyatiyam na finansovoe obespechenie innovacionnyh proektov, rezul'taty kotoryh imeyut perspektivu kommercializacii, v ramkah podprogrammy «Stimulirovanie innovacij» gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Ekonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ekonomika» // SPS «Garant». URL: <https://base.garant.ru/70812386/>. (in Russ.).
 6. Oficial'nyj sayt Fonda sodejstviya innovacijam. URL: https://fasie.ru/programs/programma-kommertsializatsiya/#perechen_rashodov (data obrashcheniya: 01.08.2021). (in Russ.).
 7. Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii ot 25.09.2019 № 594 «Ob utverzhdenii trebovanij k realizacii meropriyatiya po sozdaniyu i (ili) razvitiyu centrov podderzhki eksporta, osushchestvlyаемого sub"ektami Rossijskoj Federacii, byudzheta kotoryh predstavlyayutsya subsidii na gosudarstvennyu podderzhku malogo i srednego predprinimatel'stva v sub"ektah Rossijskoj Federacii v celyah dostizheniya celej, pokazatelej i rezul'tatov regional'nyh proektov, obespechivayushchih dostizhenie celej, pokazatelej i rezul'tatov federal'nogo proekta «Akseleraciya sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva», vkhodyashchego v sostav nacional'nogo proekta «Maloe i srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noj predprinimatel'skoj iniciativy», i trebovanij k centram podderzhki eksporta i o vnesenii izmenenij v nekotorye prikazy Minekonomrazvitiya Rossii v chasti trebovanij k realizacii meropriyatij, osushchestvlyаемых sub"ektami Rossijskoj Federacii, byudzheta kotoryh predstavlyayutsya subsidii na gosudarstvennyu podderzhku malogo i srednego predprinimatel'stva" (Zaregistririvan 05.11.2019 № 56405) // SPS «Garant».

- URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72869012/> (data obrashcheniya: 01.09.2021). (in Russ.).
8. Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 13.11.2012 № 646-PP «Ob utverzhdenii poryadkov predostavleniya finansovoy podderzhki iz byudzheta goroda Moskvy organizatsiyam, individual'nym predprinimatel'yam, osushchestvlyayushchim deyatel'nost' v innovacionnoy sfere, v sfere podderzhki innovacionnoy deyatel'nosti, v proizvodstvennoy sfere, osushchestvlyayushchim realizatsiyu produktsii za predely territorii rossijskoj federatsii» // SPS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/70260852/> (data obrashcheniya: 01.08.2021). (in Russ.).
 9. *Kiselev V. N., Yakovleva M. V.* Innovatsionnye vauchery — novyy instrument podderzhki innovacionnoy deyatel'nosti // *Innovatsii*. 2012. № 4 (62). S. 2–6.
 10. *Il'ina I. E., Sergeeva O. B., Trachuk O. V.* Innovatsionnyj vaucher kak instrument strategicheskogo planirovaniya razvitiya malogo i srednego biznesa: zarubezhnyj opyt // *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU, Ekonomicheskie nauki*. 2015. № 4 (223). S. 38–48. (in Russ.).

Статья принята к публикации 05.11.2021

© Дьяченко О. Г., 2021

АВТОРСКОЕ ПРАВО

О правовой охране части произведения

Научная статья

УДК 347.78

Александр Владимирович Шиванов¹,
Алексей Сергеевич Степанов²,
Екатерина Геннадьевна Криуле³ ✉

^{1, 2, 3} Акционерное общество
«Центральный научно-исследовательский институт
машиностроения»,
Королев, Россия

¹ ShivanovAV@tsniimash.ru
кандидат технических наук

² StepanovAS@tsniimash.ru
кандидат технических наук

³ KriuleEG@tsniimash.ru
кандидат экономических наук

Аннотация. *Статья посвящена анализу условий правовой охраны части произведения, отраженной в научно-техническом отчете, являющемся промежуточным результатом работ при выполнении НИОКР, в соответствии с положениями действующих нормативных правовых актов Российской Федерации.*

Ключевые слова: авторское право, объект авторского права, произведение, часть произведения.

Для цитирования: Шиванов А. В., Степанов А. С., Криуле Е. Г. О правовой охране части произведения // Копирайт. 2021. № 4. С. 122–128.

About the legal protection of a part of the work

Alexander V. Shivanov¹,
Alexey S. Stepanov²,
Ekaterina G. Criule³ ✉

^{1, 2, 3} Joint Stock Company
«Central Research Institute of Mechanical Engineering»,
Korolev, Russia

¹ ShivanovAV@tsniimash.ru
PhD of technical sciences

² StepanovAS@tsniimash.ru
PhD of technical sciences

³ KriuleEG@tsniimash.ru
PhD in Economics

Abstract. *The article is about analysis of the conditions of legal protection of the part of the work reflected in the scientific and technical report, which is an intermediate result of work during R & D, in accordance with the provisions of the current regulatory legal acts of the Russian Federation.*

Key words: copyright, object of copyright, work, part of the work.

For citation: Shivanov A. V., Stepanov A. S., Criule E. G. About the legal protection of a part of the work classification // Copyright. 2021. No. 4. P. 122–128.

Ранее в статье «Необходимость учета содержания результатов интеллектуальной деятельности при их правовой охране в качестве произведений науки» (см. «Копирайт», 2020 г., № 4) авторами были рассмотрены требования, которые необходимо учитывать для идентификации результата интеллектуальной деятельности (далее — РИД) как произведения науки, разграничения псевдонаучных произведений от научных, неохранных РИД от охраняемых. В статье отмечено, что для идентификации РИД в первую очередь должна учитываться

не форма научного произведения, а его содержание, определяющее сущность и общественную ценность научного произведения.

Однако возникают дополнительные, не менее важные вопросы, с которыми сталкиваются исполнители при подготовке отчетных материалов при завершении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее — НИОКР) в целом или этапов таких работ.

Как известно, НИОКР могут выполняться поэтапно на протяжении длительного периода времени. На каждом этапе работ могут быть получены промежуточные результаты, а по завершении работ, как правило, выпускается итоговый отчет о выполненной научно-исследовательской или опытно-конструкторской работе, который в большинстве случаев представляет собой научно-технический отчет (далее — НТО). Итоговый НТО содержит обобщенные результаты научных исследований, полученных на промежуточных этапах работ, и в соответствии с положениями ГОСТ Р 55385-2012 «Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Научные произведения», утвержденного и введенного в действие приказом Росстандарта от 27.12.2012 № 2086-ст (далее — ГОСТ Р 55385-2012) [1], отраженный в нем результат творческой деятельности является произведением науки и охраняется как объект авторского права. При этом возникает вопрос: чем являются промежуточные результаты работ (части произведения), отраженные, например, в НТО, подготовленном по итогам одного из этапов НИОКР, либо НТО, подготовленных соисполнителями работ и используемых для формирования конечного результата работ по этапу (работы в целом)? Являются ли такие «промежуточные» результаты произведениями науки и охраняются ли соответственно авторским правом?

Для ответа на поставленные вопросы рассмотрим, как они отражены в рамках норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), в материалах полемики исследователей интеллектуального права в научно-популярных изданиях, а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — постановление ВС РФ).

Следует отметить, что нормы права, изложенные ГК РФ, однозначно устанавливают, что «интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами» (ст. 1255 ГК РФ) и объектом авторских прав являются только произведения (п. 1 ст. 1225 ГК РФ, ст. 1255 ГК РФ, п. 1–6 ст. 1259 ГК РФ и др.).

Иначе обстоит дело с п. 7 ст. 1259 ГК РФ, нормы которого по-разному понимаются российскими исследователями права. В п. 7 дан-

ной статьи указано, что «авторские права распространяются на часть произведения, его название, персонажа произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным пунктом 3 настоящей статьи» [2]. Так, п. 3 ст. 1259 ГК РФ установлено, что для обеспечения правовой охраны РИД в качестве произведения оно должно быть выражено в какой-либо объективной форме, при этом о части произведения речь не идет. Однако логично применять указанную норму также в отношении части произведения, поскольку в ГК РФ иные положения, касающиеся критериев правовой охраны части произведения, отсутствуют.

Вместе с тем многие исследователи права задаются вопросом: во всех ли случаях действует правовая охрана части произведения, если оно выражено в объективной форме? Одна часть российских исследователей считают, что согласно п. 7 ст. 1259 ГК РФ объектом авторского права являются не только произведения, но и части произведений. Например, Е. С. Гринь указывает, что «помимо произведений в целом, подлежит охране часть произведения» [3]. А. П. Сергеев отмечает: «Наряду с охраной произведений науки, литературы и искусства в целом авторское право предоставляет охрану отдельным частям произведения» [4]. Е. А. Павлова считает, что п. 7 ст. 1259 ГК РФ допускает охрану части произведения [5].

Есть исследователи, например Э. П. Гаврилов, которые считают, что «...любая часть произведения может быть произведением сама по себе, если она обладает всеми признаками произведения и применяется отдельно. Если же эта часть используется в составе целого произведения, то она никогда авторским правом не охраняется» [6]. Таким образом, Гаврилов Э. П. считает, что часть произведения не является объектом авторских прав. В противном случае, по его мнению, в нормах ГК РФ после слов «произведение» были бы указаны в скобках слова «часть произведения» [6]. «Норма п. 7 ст. 1259 ГК РФ применяется только в случаях, когда часть (части) одного произведения используется отдельно от других частей произведения. Если же она используется совместно с другими частями произведения, то п. 7 ст. 1259 ГК РФ не применяется» [6].

В. С. Витко, напротив, считает, что по смыслу правила, установленного п. 7 ст. 1259 ГК РФ, «часть произведения, при условии обладания такими признаками, как создание творческим трудом автора произведения и выражение в объективной форме, охраняется авторским правом как в случае отдельного использования, так и в составе произведения.

Часть произведения является самостоятельным объектом авторского права в случае ее использования отдельно от произведения в целом» [7]. Данный автор не считает, что из п. 7 ст. 1259 ГК РФ однозначно следует, что часть произведения — это произведение, а значит, она охраняется авторским правом как произведение: «Часть произведения охраняется авторским правом при условии, если она создана творческим трудом автора этого произведения по изложению определенной мысли, служащей выражению идеи произведения...» [7].

Нельзя не согласиться с приведенной позицией в отношении того, что часть произведения должна быть создана творческим трудом автора именно этого произведения. Иначе к части произведения можно было бы отнести цитаты других авторов, подлежащие самостоятельной правовой охране, ссылки на web-сайты, результаты умственного труда, не охраняемые авторским правом, например, судебные решения и т.п.

Другое указанное В. С. Витко замечание относится к форме представления материала. Действительно, часть произведения должна представлять собой изложение мысли в единой форме со всем произведением, иначе она будет являться самостоятельным произведением, как, например, рисунки, которые относятся к произведениям графики.

Таким образом, уже из представленных выше отдельных материалов полемики исследователей интеллектуального права в научно-популярных изданиях следует, что существующая трактовка п. 7 ст. 1259 ГК РФ вызывает неоднозначное понимание ими данной нормы права, что и вызвало необходимость ее уточнения в п. 81 постановления ВС РФ: «Авторское право с учетом п. 7 ст. 1259 ГК РФ распространяется на любые части произведений при соблюдении следующих условий в совокупности:

- такие части произведения сохраняют свою узнаваемость как часть конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом;
- такие части произведений сами по себе, отдельно от всего произведения в целом, могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме» [8].

Следовательно, самостоятельно используемая часть произведения подлежит правовой охране авторским правом, однако одновременное совместное использование нескольких частей одного и того же произведения признается одним фактом использования.

Категория «самостоятельный результат» законодательно не определена. При определении части произведения в качестве самостоятельного объекта авторского права судебная практика исходит из самого

факта использования — если была использована часть произведения, значит, она имеет самостоятельное значение. Представленное в п. 81 постановления Пленума ВС РФ разъяснение применения п. 7 ст. 1259 ГК РФ не позволяет ответить на все интересующие исследователей права вопросы, в том числе изложенные в данной статье.

Таким образом, в результате исследования существующих норм права, регулирующих вопросы отнесения промежуточных результатов работ (части произведения) НИОКР к охраняемым объектам права, можно сделать следующие выводы.

Научно-технический отчет, отражающий промежуточный результат работы (часть произведения), подготовленный по завершении одного из этапов НИОКР, и используемый для формирования конечного результата работ по этапу (работы в целом), будет иметь охрану авторским правом в качестве произведения науки, если выполнены следующие условия в совокупности: отчет представлен в объективной форме, изложенный в нем научный замысел выполнен в единой форме со всем произведением, он создан творческим трудом автора (авторов) данного произведения, а также используется независимо от всего произведения в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ГОСТ Р 55385-2012. Интеллектуальная собственность. Научные произведения (переиздание). URL: <http://cjsc.cntd.ru/document/12001/9669> (дата обращения: 11.10.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 10.10.2020).
3. Право интеллектуальной собственности. Т. 2: Авторское право: учебник / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. — М.: Статут, 2016. С. 85 (автор текста — Е. С. Гринь).
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая: учебно-практ. коммент. / под ред. А. П. Сергеева. — М.: Проспект, 2016. С. 159 (автор текста — А. П. Сергеев).
5. Комментарий к четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е. А. Павлова. — М.: ИЦЧП им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. С. 201 (автор текста — Е. А. Павлова).
6. *Гаврилов Э. П.* Часть произведения не является объектом авторских прав // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 3. С. 45–47.

7. *Витко В. С.* О содержании пункта 7 статьи 1259 ГК РФ // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 4. С. 26–30.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 23.04.2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/.

References

1. GOST R 55385-2012. *Intellectual property; Nauchnye proizvedeniya (pereizdanie)*. URL: <http://cjsc.cntd.ru/document/12001/9669> (data obrashcheniya: 11.10.2020). (in Russ.).
2. *Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii // SPS «KonsultantPlyus»*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (data obrashcheniya: 10.10.2020). (in Russ.).
3. *Pravo intelektual'noj sobstvennosti. T. 2: Avtorskoe pravo: uchebnik / pod obshch. red. L. A. Novoselovoj.* — M.: Statut, 2016. S. 85 (avtor teksta E. S. Grin'). (in Russ.).
4. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast' chetvertaya: uchebno-prakt. komment. / pod red. A. P. Sergeeva.* — M.: Prospekt, 2016. S. 159 (avtor teksta A. P. Sergeev). (in Russ.).
5. *Kommentarij k chetvertoj chasti Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / otv. red. E. A. Pavlova.* — M.: ICChP im. S. S. Alekseeva pri Prezidente RF. 2018. S. 201 (avtor teksta E. A. Pavlova). (in Russ.).
6. *Gavrilov E. P.* *Chast' proizvedeniya ne yavlyaetsya ob'ektom avtorskih prav // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava.* 2021. № 3. (in Russ.).
7. *Vitko V. S.* *O soderzhanii punkta 7 stat'yi 1259 GK RF // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava.* 2021. № 4. (in Russ.).
8. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 10 ot 23.04.2019* (in Russ.).

Статья принята к публикации 23.11.2021

© Шиванов А. В., Степанов А. С., Криуле Е. Г. 2021

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

«Правило треугольника» в актуальной практике Суда по интеллектуальным правам о защите исключительных прав

Обзорная статья

УДК 347

Ольга Викторовна Плясунова,
«Зуйков и партнеры»,
Москва, Россия
plyasunova@zuykov.com,
руководитель отдела товарных знаков,
патентный поверенный РФ

Аннотация. В статье анализируется практика применения¹ Судом по интеллектуальным правам в спорах о защите исключительных прав на средства индивидуализации принципа, установленного в 2006 г. Президиумом ВАС РФ в постановлениях №№ 2979/06 и 3691/06. В доктрине принцип получил название «правило треугольника».

Ключевые слова: средства индивидуализации, «правило треугольника», Суд по интеллектуальным правам.

Для цитирования: О. О. Плясунова. «Правило треугольника» в актуальной практике Суда по интеллектуальным правам о защите исключительных прав // Копирайт. 2021. № 4. С. 129–136.

¹ Анализировалась практика с 01.01.2017.

The “Triangle Rule” in the current practice of the Intellectual Property Court on the protection of exclusive rights

Olga V. Plyasunova,
Zuikov & Partners,
Moscow, Russia
plyasunova@zuykov.com
Head of Trademark Department,
Patent Attorney of the Russian Federation

Abstract. *The article analyzes the practice of applying the principle established in 2006 by the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation in Resolutions No. 2979/06 and 3691/06, which in the doctrine is called “triangle rules,” by the Intellectual Property Rights Court in disputes on the protection of exclusive rights to means of individualization.*

Keywords: means of individualization, “triangle rule”, Intellectual Property Court.

For citation: Plyasunova O. V. The “Triangle Rule” in the current practice of the Intellectual Property Court on the protection of exclusive rights // Copyright. 2021. No. 4. P. 129–136.

Споры о защите исключительных прав на средства индивидуализации являются одними из наиболее распространенных категорий споров по поводу интеллектуальных прав. Законодательный запрет на использование чужих индивидуализирующих обозначений существует в различных формах в отношении каждого вида средств индивидуализации.

Согласно п. 3 ст. 1474 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), юрлицо не должно использовать фирменное наименование, «тождественное другому фирменному наименованию или сходное с ним до степени смешения», если два юрлица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго было включено в реестр ранее.

В соответствии с п. 3 ст. 1484 ГК РФ запрещается использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обо-

значения в отношении товаров, для индивидуализации которых он зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате возникнет вероятность смешения.

Незаконным использованием географического указания (наименования места происхождения товаров) признается его использование лицами, не обладающими зарегистрированным правом его использования, или лицами, обладающими таким правом, но в отношении иного товара, чем указано в реестре, а также использование сходного обозначения для любых товаров, способного ввести потребителей в заблуждение (п. 3 ст. 1519 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 1539 ГК РФ, не допускается использование коммерческого обозначения, способного ввести в заблуждение относительно принадлежности предприятия определенному лицу, в частности обозначения, сходного до степени смешения с фирменным наименованием, товарным знаком или коммерческим обозначением, принадлежащим другому лицу, у которого исключительное право возникло ранее.

Таким образом, обобщенно можно заключить, что нормативно запрещается использовать обозначения, сходные со средствами индивидуализации, если это может привести к смешению (заблуждению), при этом в ряде случаев также подчеркивается важность и однородности товаров (услуг, деятельности).

В 2006 г. Президиум ВАС РФ в постановлениях №№ 2979/06 и 3691/06 установил важный принцип, который позднее в доктрине получил название «правила треугольника» [1].

Суть принципа заключается в необходимости оценивать наличие совокупности следующих критериев для установления факта смешения (либо угрозы смешения) обозначений, используемых для индивидуализации:

1. Различительная способность средства индивидуализации товаров или услуг истца.
2. Сходство до степени смешения средств индивидуализации истца и ответчика.
3. Однородность индивидуализируемых товаров и услуг обеих сторон спора.

Несмотря на то что оба указанных дела касались оспаривания решений Роспатента, которыми было отказано в удовлетворении возражения против регистрации товарных знаков «LIVIA» (правообладателем знака «NIVEA») и «AMRO НЕВСКОЕ» (правообладателем знака «НЕВСКОЕ»), «правило треугольника» широко распространилось и на споры о защите исключительных прав на средства индивидуализации.

Более того, оно цитируется и применяется судами даже в делах о привлечении к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ¹.

Однако у данного принципа встречаются вариации («неравнобедренность» треугольника); например, вероятность смешения может быть установлена при низкой степени сходства, но идентичности товаров, или при низкой степени однородности товаров, но тождестве обозначений².

Оценка **различительной способности** является одной из самых неоднозначных частей рассматриваемого принципа, поскольку, например при защите исключительного права на товарный знак, различительная способность презюмируется, являясь необходимым условием для возникновения исключительного права. Примечательно, что определения различительной способности нет ни в ГК РФ, ни в актах Минэкономразвития России, Роспатента или ФГБУ ФИПС.

Существует мнение [2], что в спорах, не связанных с оспариванием предоставления правовой охраны, нецелесообразно поднимать вопрос о различительной способности защищаемого товарного знака, поскольку это критерий, касающийся вопроса правомерности государственной регистрации, а в иске о защите исключительного права правомерность регистрации рассматриваться не может.

В то же время отсутствие различительной способности обозначения в исках о защите исключительного права на средство индивидуализации, отличное от товарного знака, может быть самостоятельным основанием для отказа. Например, в деле о защите права на коммерческое обозначение «»³ суд сослался на принцип «правила треугольника» и отказал в иске по данному основанию.

Для оценки **сходства** обозначений и **однородности товаров** (услуг) суды нередко обращаются к Руководству по регистрации товарного знака [3] (далее — Руководство).

Например, согласно п. 7.1.1 Руководства обозначение считается «сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ас-

¹ См., например, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.10.2018 № C01-821/2018 по делу № А40-21473/2018 (товарные знаки «ARMANI» и «EMPORIO ARMANI»), Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.06.2018 № C01-319/2018 по делу № А06-4126/2017 (товарный знак Ahmad).

² Пункт 162 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10.

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.09.2017 № C01-682/2017 по делу № А08-9373/2016.

социруется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия», т.е. сходными признаются обозначения, производящие в целом сходное впечатление, несмотря на некоторые отличия составляющих их элементов.

В качестве примера спора, в котором Суд по интеллектуальным правам (далее — СИП), следуя «правилу треугольника», установил невозможность смешения обозначений из-за отсутствия сходства, можно

привести дело № С01-565/2020¹, в котором правообладатель товарных

знаков № 651948 «ФЕРМЕНТОЗИМ» и № 726458 требовал

запрета использовать упаковку , но не преуспел.

В соответствии с п. 7.2.1 Руководства «при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. Для установления однородности товаров могут приниматься во внимание род (вид) товаров, их потребительские свойства и функциональное назначение (объем и цель применения), вид материала, из которого они изготовлены (основные признаки однородности), а также ряд других — вспомогательных — признаков».

При этом принадлежность к разным классам Международной классификации товаров и услуг² не влияет на оценку их однородности.

Так, в деле № С01-1216/2018³ о запрете использовать обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком «AZIMUT», истцу было отказано в удовлетворении из-за отсутствия вероятности смешения ввиду неоднородности услуг истца и ответчика, индивидуализируемых спорным обозначением. Товарный знак истца распространялся на организацию путешествий, в то время как ответчик предлагал к продаже билеты на рейсы авиакомпании «АЗИМУТ». СИП указал, что услуги не являются однородными вследствие «специфичности деятельности авиаперевозчика, требующей специальной правосубъ-

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.07.2020 № С01-565/2020 по делу № А40-303459/2018.

² Принята в г. Ницце 15.06.1957.

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.02.2019 № С01-1216/2018 по делу № А40-43044/2018.

ектности, что исключает возникновение у потребителя ложного представления о лице, оказывающем такие услуги».

Иногда и формальное выполнение «правила треугольника» не гарантирует удовлетворения иска о защите исключительного права. Например, в делах № А36-13477/2017¹ и № А14-19259/2017² конкурирующее с товарным знаком истца «Армада» коммерческое обозначение ответчика было признано сходным с ним. Несмотря на то что деятельность сторон была однородной, различительная способность товарного знака не оспаривалась и не могла оспариваться, истцу отказали в удовлетворении иска, в том числе ввиду отсутствия вероятности смешения — суды подчеркнули, что осуществляемые истцом и ответчиком виды деятельности реализовывались в разных регионах (истцом — в Челябинской области, ответчиком — в Липецкой), значительно удаленных друг от друга.

При этом при оценке однородности в делах о защите исключительных прав на товарные знаки важно не допустить подмену сравнения однородности товаров (услуг) понятием однородности деятельности правообладателя товарного знака и ответчика.

Это неоднократно подчеркивалось в судебной практике, например, в деле № С01-1216/2018³ СИП, критически оценивая акты нижестоящих судов, отметил, что ими устанавливалась однородность услуги, предлагаемой ответчиком, не с услугами, в отношении которых зарегистрирован товарный знак истца, а с деятельностью, которую, как установили суды, фактически осуществляет истец либо группа лиц, в которую он входит.

Наиболее часто невыполнение «правила треугольника» в исках о защите исключительных прав становится основанием для направления дела на новое рассмотрение, и мнение суда меняется на противоположное, как, например, в деле № С01-1012/2019⁴. Апелляционный суд отменил решение, которым было удовлетворено требование о взыскании компенсации, руководствуясь отсутствием сходства обозначений, и посчитал необходимым в иске отказать. После направления

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.02.2019 № С01-1275/2018 по делу № А36-13477/2017.

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.11.2019 № С01-848/2018 по делу № А14-19259/2017.

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.02.2019 № С01-1216/2018 по делу № А40-43044/2018.

⁴ Постановления Суда по интеллектуальным правам от 18.06.2020 № С01-1012/2019 и от 11.12.2020 № С01-1012/2019 по делу № А74-20451/2018.

дела на новое рассмотрение (из-за неверной оценки сходства) иск был удовлетворен — суд учел, что отсутствие сходства обозначений по графическому критерию при их тождестве по фонетическому и семантическому признакам не исключает сходства, а свидетельствует только об отсутствии его высокой степени. При этом остальные составляющие «треугольника» также были установлены.

Напротив, в деле № С01-1104/2020¹ и до, и после принятия кассационного акта о направлении его на новое рассмотрение иски требования удовлетворены не были. Дело было направлено на новое рассмотрение, поскольку судом не устанавливался факт сходства обозначений, но при новом рассмотрении спора суд не признал сходными

обозначения « » и .

Представляется, что применение «правила треугольника», разработанного для дел об оспаривании предоставления правовой охраны товарным знакам, должно тщательно взвешиваться при рассмотрении иных категорий споров по поводу интеллектуальных прав, не применяться формально и не приводить к необоснованному нарушению прав ответчиков, а служить эффективным инструментом защиты прав.

Список источников

1. *Старженецкий В. В.* Столкновение средств индивидуализации: подходы судебной практики // Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы: сборник статей / под ред. М. М. Богуславского и А. Г. Светланаова. — М.: Волтерс Клавер, 2008. С. 239–262.
2. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В. О. Калятин, Д. В. Мурзин, Л. А. Новоселова и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. — М.: Норма, 2014. 480 с. (раздел «Нарушение исключительного права на товарный знак: условия привлечения к ответственности»).
3. Приказ ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 № 12 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и вы-

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.10.2020 № С01-1104/2020 по делу № А50-35388/2019.

даче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов». URL: <https://www1.fips.ru/documents/npa-rf/prikazy-fips/prikaz-fips-20012020-12.php> (дата обращения: 01.08.2021).

References

1. *Starzheneckij V. V.* Stolknovenie sredstv individualizacii: podhody sudebnoj praktiki // *Intellectual'naya sobstvennost' v Rossii i ES: pravovye problemy: sbornik statej / pod red. M. M. Boguslavskogo i A. G. Svetlanova.* — М.: Volters Kluver, 2008. S. 239–262 (in Russ.).
2. *Nauchno-prakticheskij kommentarij sudebnoj praktiki v sfere zashchity intellektual'nyh prav / V. O. Kalyatin, D. V. Murzin, L. A. Novoselova i dr.; pod obshch. red. L. A. Novoselovoj.* — М.: Norma, 2014. 480 s. (razdel «Narushenie isklyuchitel'nogo prava na tovarnyj znak: usloviya privlecheniya k otvetstvennosti»)(in Russ.).
3. *Prikaz FGBU FIPS ot 20.01.2020 № 12 «Ob utverzhdenii Rukovodstva po osushchestvleniyu administrativnyh procedur i dejstvij v ramkah predostavleniya gosudarstvennoj uslugi po gosudarstvennoj registracii tovarnogo znaka, znaka obsluzhivaniya, kollektivnogo znaka i vydache svideitel'stv na tovarnyj znak, znak obsluzhivaniya, kollektivnyj znak, ih dublikatov».* URL: <https://www1.fips.ru/documents/npa-rf/prikazy-fips/prikaz-fips-20012020-12.php> (data obrashcheniya: 01.08.2021) (in Russ.).

Статья принята к публикации 24.11.2021

© Плясунова О. В., 2021

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

К вопросу о подготовке патентоведов

Обзорная статья

УДК 347

Евгений Николаевич Петров¹,
Олег Витальевич Ревинский² ✉

^{1, 2} Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

¹ petrov-en@mail.ru
кандидат технических наук

² o_revinski@mail.ru
кандидат юридических наук

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с существующими юридическими специальностями. Рекомендовано организовать рецензирование специалистами РГАИС тех программ подготовки в области интеллектуальной собственности, которые разрабатываются в других вузах, для исключения ошибок.*

Ключевые слова: юридические специальности, патентоведение, программы подготовки.

Для цитирования: Е. Н. Петров, О. В. Ревинский. К вопросу о подготовке патентоведов // Копирайт. 2021. № 4. С. 137–143.

On the Issue of Training Patent Specialists

Evgeny N. Petrov¹,
Oleg V. Revinsky² ✉

^{1,2} Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia

¹ petrov-en@mail.ru
PhD of technical sciences

² o_revinski@mail.ru
PhD in Law

Abstract. *The article discusses questions related to the current law specialities. Recommendation is made for organizing, by the RSAIP specialists, a reviewing of education programs in the field of intellectual property that are developing in other universities for excluding errors.*

Keywords: Law specialities, patent-dealing, education programs.

For citation: E. N. Petrov, O. V. Revinsky. On the issue of training patent specialists // Copyright. 2021. No. 4. P. 137–143.

В статье [1] авторами рассматривалось предложение по представлению патентоведения в качестве отдельной научной специальности. Было отмечено, что патентоведение составляет лишь часть той сферы, которая связана с вопросами охраны и защиты интеллектуальных прав. Поэтому, на наш взгляд, патентоведение должно входить составной частью в более широкую научную специальность, которой пока нет в официальном перечне специальностей.

В Министерстве юстиции Российской Федерации (далее — РФ) в 2013 г. был зарегистрирован профстандарт «Специалист по патентоведению» [2] (далее — стандарт). В этом стандарте указаны следующие трудовые функции:

1. Информационное сопровождение процесса создания результатов интеллектуальной деятельности (далее — РИД) и средств индивидуализации (далее — СИ) (в отрасли экономики), в том числе:

- оказание информационной поддержки специалистам, осуществляющим научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы,
 - создание информационных баз данных по РИД, СИ и показателям инновационной деятельности организации;
2. Аналитическое сопровождение процесса создания РИД и СИ (в отрасли экономики), в том числе:
- комплексное проведение патентно-информационных исследований,
 - проведение патентной экспертизы,
 - исследование патентной чистоты объекта,
 - разработка аналитических материалов по динамике и тенденциям этапов жизненного цикла РИД,
 - консультирование менеджмента при разработке технологической политики организации;
3. Правовое обеспечение охраны и защиты прав на РИД и СИ (в отрасли экономики), в том числе:
- обеспечение правовой охраны интеллектуальной собственности (далее — ИС), в том числе за рубежом,
 - информационное и аналитическое сопровождение мероприятий по защите прав на ИС, в том числе за рубежом,
 - правовое обеспечение введения прав на ИС и материальные носители, в которых выражена ИС, в оборот, в том числе за рубежом;
4. Организация и управление процессами введения в оборот прав на ИС и материальные носители, в которых выражена ИС (в отрасли экономики), в том числе:
- консультирование менеджмента при разработке политики ИС организации,
 - обеспечение аналитического и консультационного сопровождения мероприятий по введению в оборот прав на ИС и материальные носители, в которых она выражена,
 - управление системой ИС организации,
 - аналитическое и информационное сопровождение международного сотрудничества в области ИС,
 - участие в качестве эксперта в мероприятиях по пресечению реализации контрафактной продукции и недобросовестной конкуренции,
 - оказание практического и методологического содействия планово-экономическим подразделениям организации в работе по определению размера авторского вознаграждения;

5. Научно-исследовательская деятельность в области ИС, в том числе:

- выявление актуальных научных проблем в области ИС,
- разработка программ научных исследований в области ИС, организация их выполнения,
- подготовка обзоров, отчетов и научных публикаций.

В качестве возможных наименований должностей для этих видов деятельности в стандарте указаны «Патентовед» и «Специалист по интеллектуальной собственности».

Следует напомнить, что, как отмечалось в нашей предыдущей статье, специальность «Патентоведение» для успешного освоения учебного материала требует обладания не только юридическими, но и специальными техническими знаниями.

В перечне юридических специальностей, по которым осуществляется подготовка кадров по программам высшего образования, присутствуют общие юридические специальности, без выделения направления, связанного с интеллектуальными правами, что часто приводит к возникновению парадоксальной ситуации, когда лица, получившие юридическое образование, не в состоянии корректно реагировать на проблемы, связанные со сферой интеллектуальной собственности.

Существующие в настоящее время программы курсов других высших учебных заведений, так или иначе ориентированных на изучение отдельных разделов или даже всей этой дисциплины, не всегда в достаточной мере проработаны, а иногда содержат ошибочные сведения.

Мнение о недостаточности, а иногда и некорректности имеющихся в настоящее время программ, представленных в некоторых учебных пособиях и учебниках по подготовке специализированных юридических кадров для сферы интеллектуальной собственности, можно проиллюстрировать, сославшись на некоторые учебные пособия, издаваемые в различных учебных заведениях¹.

Например, книга [3]², изданная Санкт-Петербургским университетом информационных технологий, механики и оптики (ИТМО), позиционирующим себя следующим образом: «Университет ИТМО — ведущий вуз России в области информационных и фотонных технологий, один из немногих российских вузов, получивших в 2009 г. статус национального исследовательского университета. С 2013 г. Университет

¹ Далее приведены сведения из статьи: *Ревинский О. В.* Новые книги по патентоведению: полезные и не очень // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 1. С. 28.

² Все сведения об этом издании и его содержании приведены с сайта <http://e-books.ksavm.senet.ru/Books/physics/patentovedenie.pdf>.

ИТМО — участник программы повышения конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров, известной как проект «5 в 100». Цель Университета ИТМО — становление исследовательского университета мирового уровня, предпринимательского по типу, ориентированного на интернационализацию всех направлений деятельности».

Однако в упомянутом учебнике этого университета, рекомендованном «к печати по решению совета факультета КТиУ Университета ИТМО от 20.10.2015» [3], содержится большое количество неточностей и ошибочных формулировок, прямо свидетельствующих о простом копировании содержания редакции этого же издания десятилетней (на тот момент) давности.

Другой изданный учебник [4], предназначенный для студентов магистратуры, обучающихся по направлению «Агроинженерия», также содержит большое количество ошибок, свидетельствующих о некорректном понимании его авторами вопросов, касающихся интеллектуальных прав.

Ограниченной объем данной статьи не дает возможности привести еще ряд подобных примеров.

В этом отношении Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (далее — ФГБОУ ВО РГАИС) выгодно отличается от некоторых вузов, осуществляющих подготовку по общим юридическим специальностям.

На протяжении 60 лет ФГБОУ ВО РГАИС является уникальным и единственным учебным заведением высшей школы, причем не только в России, но и на всем постсоветском пространстве, в котором обучающиеся целенаправленно приобретают специальные знания по интеллектуальным правам. Для будущих юристов и менеджеров, планирующих свою профессиональную деятельность в области интеллектуальной собственности, здесь читаются, в частности, специальные дисциплины: «Авторское право и смежные права»; «Патентная информация»; «Патентное право»; «Правовые основы инновационной деятельности»; «Экспертиза объектов интеллектуальной собственности»; «Экономика и управление интеллектуальной собственностью».

Выпускникам ФГБОУ ВО РГАИС по направлению «Управление интеллектуальной собственностью» выдаются дипломы «инженер-патентовед».

Необходимо отметить, что в ФГБОУ ВО РГАИС помимо специалистов общеобразовательных и других специальностей работают

преподаватели с учеными степенями и званиями, полученными в области научных исследований, связанных именно с интеллектуальной собственностью. Некоторые из этих специалистов ранее работали экспертами Федерального института промышленной собственности (ФИПС) Роспатента, т.е. знакомы с патентованием с практической стороны.

Важным обучающим моментом является вовлечение студентов и аспирантов ФГБОУ ВО РГАИС в распространение знаний об ИС, которые таким образом совершенствуют свои теоретические и практические навыки и компетенции в этой области.

Многие годы в ФГБОУ ВО РГАИС осуществлялся проект «Интеллектуальный десант», в рамках которого студенты академии в период летних каникул выезжали в другие регионы России, чтобы поделиться знаниями в вопросах интеллектуальной собственности со студентами региональных вузов, познакомить их с особенностями охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Выпускники ФГБОУ ВО РГАИС востребованы как в государственных, так и в коммерческих организациях, деятельность которых все в большей степени становится связанной с решением проблем охраны и защиты интеллектуальной собственности.

Поскольку именно в ФГБОУ ВО РГАИС осуществляют научную и преподавательскую деятельность специалисты в разных направлениях сферы интеллектуальной собственности, то, по мнению авторов, именно данной академии следует поручить рецензировать все новые программы и готовящиеся к печати учебники и пособия по интеллектуальной собственности, которые разрабатываются в других учебных заведениях высшего образования. Такое рецензирование можно сделать добровольным, но с обязательным указанием об этом рецензировании в выходных данных программы или пособия. Это позволит избежать грубых ошибок в формулировках дисциплин и в отдельных специальных вопросах, связанных с интеллектуальной собственностью, что не только повысит уровень подготовки соответствующих специалистов, но и, несомненно, поднимет в России престиж профессии патентоведа, специалиста в области интеллектуальных прав.

Список источников

1. *Аракелова А. О., Петров Е. Н., Ревинский О. В.* О трактовке понятия патентования как науки // Копирайт. 2021. № 1. С. 5–16.

2. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22.10.2013 № 570н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по патентоведению» (с изменениями на 12.12.2016). URL: <https://classinform.ru/profstandarty/40.001-spetcialist-po-patentovedeniiu.html> (дата обращения: 01.11.2021).
3. *Ткалич В. А., Лабковская Р. Я.* и др. Патентоведение и защита интеллектуальной собственности: учебное пособие. — Университет ИТМО, СПб., 2015. 175 с.
4. Основы патентоведения: учебное пособие / под ред. И. Н. Кравченко. — М.: ИНФРА-М, 2019. 252 с.

References

1. *Arakelova A. O., Petrov E. N., Revinskij O. V.* O traktovke ponyatiya patentovedeniya kak nauki // Копирайт. 2021. № 1. S. 5–16 (in Russ.).
2. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii ot 22.10.2013 № 570n «Ob utverzhdanii professional'nogo standarta «Specialist po patentovedeniyu» (s izmeneniyami na 12.12.2016). URL: <https://classinform.ru/profstandarty/40.001-spetcialist-po-patentovedeniiu.html> (in Russ.).
3. *Tkalich V. L., Labkovskaya R. YA.* i dr. Patentovedenie i zashchita intellektual'noj sobstvennosti: uchebnoe posobie. — Universitet ITMO. SPb., 2015. 175 s. (in Russ.).
4. Osnovy patentovedeniya: uchebnoe posobie / pod red. I. N. Kravchenko. — М.: INFRA-M, 2019. 252 s. (in Russ.).

Статья принята к публикации 15.11.2021

© Петров Е. Н., Ревинский О. В., 2021

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Правовые границы тождественности и сходства до степени смешения товарных знаков

Научная статья

УДК 347.772

Михаил Сергеевич Кочетов

Российская государственная академия

интеллектуальной собственности,

Москва, Россия

mikhail.kochetov.95@mail.ru

аспирант

Аннотация. Современная методика разграничения вопросов тождественности и сходства до степени смешения товарных знаков имеет ряд несовершенств. Общие правила сформулированы неконкретно и не оставляют большую долю усмотрения. Автор раскрывает проблемные вопросы, которые стоит дополнительно конкретизировать для исключения правовых ошибок при разграничении тождественности и сходства до степени смешения товарных знаков, и высказывает предложения, которые могли бы этому способствовать.

Ключевые слова: товарный знак, тождественность, сходство до степени смешения, правовое разграничение, правовые границы.

Для цитирования: Кочетов М. С. Правовые границы тождественности и сходства до степени смешения товарных знаков // Копирайт. 2021. № 4. С. 144–150.

Legal boundaries of identity and similarity to the degree of confusion of trademarks

Mikhail S. Kochetov

Russian State Academy of Intellectual Property,

Moscow, Russia

mikhail.kochetov.95@mail.ru

Graduate student

Abstract. *The modern method of differentiating the issues of identity and similarity to the point of confusion between trademarks has a number of imperfections. The general rules are not formulated specifically and do not leave much discretion. The author reveals problematic issues that should be further specified in order to exclude legal errors when distinguishing between identity and similarity to the extent of confusion between trademarks and provides suggestions that could contribute to this.*

Keywords: trademark, identity, similarity to the point of confusion, legal differentiation, legal boundaries.

For citation: Kochetov M. S. Legal boundaries of identity and similarity to the degree of confusion of trademarks // Copyright. 2021. No. 4. P. 144–150.

В настоящее время часть четвертая Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) содержит понятия «тождественный» и «сходный до степени смешения» по отношению к товарным знакам и другим объектам интеллектуальной собственности (например, ст. 1252, ст. 1499, ст. 1483 ГК РФ [1] и др.). Тем не менее правовых дефиниций у данных понятий в ГК РФ нет. Они содержатся только в подзаконных и иных правовых актах.

Согласно п. 41 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков [2] (далее — Правила), «обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах».

Тот же самый пункт Правил гласит: «Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия» [2].

Абсолютно такие же определения содержатся в п. 6 Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов (далее — Руководство) [3].

По смыслу п. 3 ч. 1 ст. 1484 ГК РФ использовать сходный до степени смешения товарный знак имеет право только правообладатель или лицо прямо им на это уполномоченное. «Товары с незаконно размещенными на них обозначениями, тождественными или сходными до степени смешения с товарными знаками, принадлежащими другому лицу, являются контрафактными», что также закреплено в п. 3 ч. 1 ст. 1515 ГК РФ. За несанкционированное использование прав на товарный знак предусмотрена гражданская (п. 3 ч. 4 ст. 1515 ГК РФ), административная (ст. 14.10 КоАП РФ [4]) и уголовная (ст. 180 УК РФ [5]) ответственность. Наличие административной и уголовной ответственности позволяет сделать вывод о чрезвычайной важности данных общественных отношений.

В силу большой важности для дальнейшей правовой судьбы обозначения и возможности наделения его правовой охраной в качестве товарного знака определению наличия тождественности или сходства до степени смешения отводится особое внимание при подготовке документов и совершении регистрационных действий.

Оценка наличия тождественности или сходства до степени смешения обычно осуществляется путем сравнения обозначения, которое планируется наделить правовым статусом товарного знака, с товарными знаками других лиц, уже зарегистрированными в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

Как уже было отмечено ранее, сравниваемые обозначения признаются тождественными, если они полностью совпадают, т.е. являются одинаковыми (тождественными). Как правило, определение наличия тождественности между обозначениями не вызывает особых затруднений, так как в абсолютном большинстве случаев наличие или отсутствие оной в конкретном случае определяется путем визуального сравнения и предельно очевидно. Однако наличествует небольшая проблема, на которой хотелось бы остановиться подробнее.

Существует точка зрения, согласно которой абсолютной тождественности между товарными знаками не бывает вообще. Даже между товарными знаками, легально размещенными правообладателем на своем товаре, могут быть различия. Это связано с чисто производственными моментами — разные партии товара, разные фабрики, технические ошибки и тому подобное. А в случае если товарные знаки размещены незаконно неуполномоченным лицом, эти различия могут быть порой весьма значительными. Иными словами, разделение тождественности и сходства до степени смешения является в некоем роде правовой фикцией, созданной для того, чтобы юридически разделить явное копирование (иногда не всегда абсолютно точное) и намеренное подражание с целью воспользоваться устойчивыми ассоциациями потребителя. Не всегда эти границы являются четко определенными и понятными.

Отметим, что Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) в Обзоре судебной практики № 1 (2021) (далее — Обзор) [6] проанализировал судебные решения (дело № 300-ЭС20-12050) по оспариванию решения Роспатента об отказе в регистрации обозначения, которое отличается от уже имеющегося у заявителя словесного товарного знака только расположением слов на двух строчках вместо одной. Согласно п. 31 Обзора, «незначительные отличия шрифта обозначения (его размер, место размещения и т.д.) не имеют правового значения при установлении тождественности противопоставляемых обозначений» [6]. Однако никаких дальнейших пояснений относительно данного обстоятельства ВС РФ дано не было.

Таким образом, понятие «незначительные отличия» не является достаточно определенным, поскольку имеет открытый перечень примеров. Данное понятие не позволяет с достаточной степенью точности установить, какие же «незначительные отличия» в формально тождественных обозначениях можно считать таковыми и какие отличия уже будут считаться значительными и позволяющими отнести данный спор в категорию сходства до степени смешения.

Одним из принципов определения тождественности товарных знаков, согласно п. 7.1.1. Руководства, является то, что «с точки зрения отличительной функции товарных знаков тождество обозначений основано на суждении о них как об одном и том же обозначении» [3].

Примем во внимание, что по ходу разрешения вышеуказанного дела Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу, что «указанное обстоятельство (т.е. расположение словесного обозначения на двух строчках вместо одной) свидетельствует о различном общем зритель-

ном впечатлении, которое производят эти сравниваемые обозначения, несмотря на их высокую степень сходства» [7]. На основании этого Суд по интеллектуальным правам признал эти обозначения не тождественными, а сходными до степени смешения — т.е. сформировал позицию, которую потом корректировал ВС РФ.

Путем анализа вышеприведенных, а также множества иных примеров можно сделать вывод о некотором разночтении в понимании судами отличий тождественности от сходства до степени смешения товарных знаков. Данные разночтения ведут к разладу судебной практики, нагрузке вышестоящих инстанций и другим проблемам. По нашему мнению, данный вопрос является актуальным, существенным и требует внесения дополнительной ясности. К примеру, такая ясность может быть внесена путем включения положений в следующее Постановление Пленума Верховного Суда, определяющее, какие «незначительные различия» все-таки позволяют не переходить к сходству до степени смешения, а решить спор в рамках тождественности. С нашей точки зрения, составлять полный список «незначительных различий» вряд ли имеет смысл в силу его объема и раздутости, тем не менее формулирование подробных основных принципов разграничения может оказаться крайне эффективным, так как это будет задавать вектор всей судебной практике в данной области.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52.
2. Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015. № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их формам, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства

- на коллективный знак» (зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 № 38572) (ред. от 12.03.2018) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Приказ Роспатента от 24.07.2018 № 128 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1.
 5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.
 6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07.04.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Май 2021. № 3.
 7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.12.2019 по делу № СИП-635/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 03.07.2016) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 25.12.2006. № 52. (in Russ.).
2. Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 20.07.2015. № 482 «Ob utverzhdenii Pravil sostavleniya, podachi i rassmotreniya dokumentov, yavlyayushchih-sya osnovaniem dlya soversheniya yuridicheski znachimyh dejstvij po gosudarstvennoj registracii tovarnyh znakov, znakov obsluzhivaniya, kollektivnyh znakov, Trebovanij k dokumentam, soderzhashchimsya v zayavke na gosudarstvennuyu registraciyu tovarnogo znaka, znaka obsluzhivaniya, kollektivnogo znaka, i prilagaemym k nej dokumentam i ih form, Poryadka preobrazovaniya zayavki na gosudarstvennuyu registraciyu kollektivnogo znaka v zayavku na gosudarstvennuyu registraciyu tovarnogo znaka, znaka obsluzhivaniya i naoborot, Perechnya svedenij, ukazyvaemyh v forme svidetel'stva na tovarnyj znak (znak obsluzhivaniya), forme

- svidetel'stva na kollektivnyj znak, formy svidetel'stva na tovarnyj znak (znak obsluzhivaniya), formy svidetel'stva na kollektivnyj znak» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 18.08.2015 № 38572) (red. ot 12.03.2018) // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». (in Russ.).
3. Prikaz Rospatenta ot 24.07.2018 № 128 «Ob utverzhdenii Rukovodstva po osushchestvleniyu administrativnyh procedur i dejstvij v ramkah predostavleniya gosudarstvennoj uslugi po gosudarstvennoj registracii tovarnogo znaka, znaka obsluzhivaniya, kollektivnogo znaka i vydache svidetel'stv na tovarnyj znak, znak obsluzhivaniya, kollektivnyj znak, ih dublikatov» // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». (in Russ.).
 4. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 17.04.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.01.2002. № 1.
 5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 07.03.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25, st. 2954. (in Russ.).
 6. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 1 (2021) (utverzhden Prezidiumom Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii 07.04.2021) // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. Maj 2021. № 3. (in Russ.).
 7. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 26 dekabrya 2019 g. po delu № SIP-635/2018 // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». (in Russ.).

Статья принята к публикации 01.11.2021

© Кочетов М. С., 2021

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Планирование результатов НИОКР как часть системы управления интеллектуальной собственностью в ракетно-космической промышленности

Научная статья

УДК 347.77; 347.85

Сергей Валентинович Пономарев

Центральный научно-исследовательский институт
машиностроения Госкорпорации «Роскосмос»,
Москва, Россия,
thekomandante94@gmail.com

***Аннотация.** В статье рассматривается система управления интеллектуальной собственностью в российской ракетно-космической промышленности в части организации процесса планирования результатов НИОКР.*

Ключевые слова: НИОКР, результат интеллектуальной деятельности, управление интеллектуальной собственностью, производство науки, ракетно-космическая промышленность.

Для цитирования: С.В. Пономарев. Планирование результатов НИОКР как часть системы управления интеллектуальной собственностью в ракетно-космической промышленности // Копирайт. 2021. № 4. С. 151–160.

Planning of R&D results as part of the intellectual activity management system in the rocket and space industry

Sergey V. Ponomarev

Central Scientific Research Institute
of Mechanical Engineering State Corporation Roscosmos,
Moscow, Russia,
thekomandante94@gmail.com

Abstract. *In the article, the system of intellectual property management in the Russian rocket and space industry in terms of organizing the planning of R&D results.*

Keywords: R&D, intellectual property, intellectual property management, scientific work, rocket and space industry.

For citation: S.V. Ponomarev. Planning of R&D Results as a Part of the Intellectual Property Management System in the Rocket and Space Industry // Copyright. 2021. No. 4. P. 151–160.

В настоящее время отечественная ракетно-космическая промышленность (далее — РКП) проходит через комплексный процесс глубокого реформирования, направленного на повышение эффективности отрасли с целью обеспечения национальной безопасности и обеспечения конкурентоспособности Российской Федерации (далее — РФ) на международном космическом рынке.

Одной из приоритетных задач, стоящих перед РКП на сегодняшний день, является повышение бюджетной эффективности отрасли. В качестве одного из инструментов, позволяющих обеспечить решение данной задачи, предполагается повышение эффективности выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее — НИОКР).

Особенностями ракетно-космической отрасли любого государства являются:

1. Высокая наукоемкость — показатель доли научно-исследовательской деятельности и разработок в общем объеме деятельности.

Как правило, данный показатель вычисляется по следующим параметрам: удельный вес научных и инженерно-технических работников (далее — ИТР) в их общей численности и удельный вес затрат на проведение НИОКР в общей величине затрат за определенный период [1]. В отношении отечественной РКП показатель средней доли затрат на НИОКР составляет 51% за 2020 г. и 52% за пятилетний период 2015–2020 гг. (с момента образования Госкорпорации «Роскосмос»). В отношении отдельных направлений деятельности данный показатель может принимать и большие значения, например, при выполнении федеральной целевой программы (далее — ФЦП) «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012–2020 гг.» плановый объем бюджетных ассигнований, предусмотренных на реализацию программы, составил 28 274 915 900 руб., из них по направлению НИОКР было предусмотрено 15 429 578 200 руб., что составляет 54% от общего объема ассигнований [2, с. 74].

2. Высокотехнологичность — характеристика, связанная с использованием передовых, сложных (так называемых высоких) технологий [4]. В связи с жесткими требованиями, предъявляемыми к ракетно-космической технике (далее — РКТ), отрасль функционирует в условиях необходимости использования самых передовых достижений науки в целях выполнения требований, выдвигаемых к РКТ.

3. Стратегическое значение для государства — космическая отрасль играет критическую роль для обеспечения обороны и безопасности государства.

Вышеперечисленные признаки определяют высокие требования к объему финансирования отрасли, качеству ее трудовых ресурсов, в особенности ИТР, а также материальной базы.

Принимая во внимание, что вышеописанные особенности применимы к ракетно-космической отрасли любого государства, международный космический рынок представляет собой жесткую конкурентную среду. Одними из важных параметров, определяющих положение участников международного космического рынка, являются эффективность (соотношение затрат ресурсов на реализацию НИОКР и достигнутых результатов)¹ и результативность (степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов)² проведения НИОКР, которые являются основной движущей силой научно-технического уровня РКП. Благодаря реализации работ в рамках

¹ Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 9000-2008 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь».

² Там же.

НИОКР отрасль получает новые изделия РКТ, знания, извлекаемые при проведении исследований и работ по созданию новых изделий РКТ, а также опыт, повышающий ценность сотрудников, вовлеченных в проведение НИОКР. Следует отметить, что для отечественной РКТ характерно проведение НИОКР преимущественно в рамках государственных контрактов, финансируемых из федерального бюджета, где государственным заказчиком является Российская Федерация, от имени которой выступает Госкорпорация «Роскосмос», в связи с чем вопрос повышения эффективности проведения НИОКР прямо связан с вопросом повышения бюджетной эффективности РКТ.

Важным аспектом повышения степени результативности и эффективности НИОКР является качественное управление созданными РНТД и РИД. Это условие продиктовано как логикой развития позиции на мировом космическом рынке, так и нормативно-правовыми актами РФ.

Так, в соответствии с п. 2 распоряжения Правительства Российской Федерации от 30.11.2001 № 1607-р «Об Основных направлениях реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности», «уполномоченные федеральные органы исполнительной власти, в том числе те, на которые решением Правительства Российской Федерации возложены функции государственных заказчиков научно-технической продукции, должны обеспечить в обязательном порядке закрепление за государством прав на объекты интеллектуальной собственности и другие результаты научно-технической деятельности, созданные за счет средств федерального бюджета, которые непосредственно связаны с обеспечением обороны и безопасности страны, доведение которых до стадии промышленного применения берет на себя государство. Эти федеральные органы исполнительной власти обязаны эффективно осуществлять в пределах своей компетенции распоряжение закрепленными за государством правами на результаты научно-технической деятельности в целях их доведения до стадии промышленного применения и реализации готовой продукции с привлечением при необходимости организаций-разработчиков».

Данное требование раскрывается в Постановлении Правительства Российской Федерации от 22.04.2009 № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности», в котором определяются правила закрепления РНТД, полученных при реализации НИОКР, выполняемых в рамках государственных контрактов.

В связи с вышеизложенным у РКТ возникла необходимость в формировании системы управления интеллектуальной собственностью

(далее — СУИС). СУИС представляет собой совокупность организационной структуры, ответственности, полномочий, процедур, методик, процессов и ресурсов, принятых руководством организации в качестве средств для упорядоченного и эффективного управления интеллектуальной собственностью (далее — ИС) [4].

СУИС РКП включает в себя следующие элементы:

- стратегия управления ИС;
- подсистема нормативно-правового обеспечения управлением ИС, не противоречащего и гармонизированного с действующим законодательством;
- подсистема по идентификации РИД, создаваемых в РКП, их учету и обеспечению правовой охраны;
- подсистема формирования инновационного портфеля РКП и его оценки;
- подсистема коммерциализации инновационного портфеля ИС;
- подсистема стимулирования инновационной активности и генерирования ИС;
- подсистема оценки конкурентной среды на международном космическом рынке ИС.

В подсистеме стимулирования инновационной активности и генерирования ИС важную роль играют процессы планирования проведения НИОКР в части использования научно-технического задела (далее — НТЗ) и создания РНТД, в том числе РИД.

Использование НТЗ, полученного ранее при выполнении НИОКР, позволяет сократить сроки выполнения работ и их стоимость. В связи с этим для определения эффекта, возникающего от использования НТЗ, и корректировки объемов денежных средств, выделяемых на проведение НИОКР, необходимо обеспечивать пообъектную идентификацию всех РИД, планируемых к использованию в качестве НТЗ. Для этих целей в РКП разработан набор инструментов и методик по пообъектной идентификации НТЗ.

В свою очередь, процесс планирования проведения НИОКР в части создания РНТД, в том числе РИД, нацелен на формирование осведомленности заказчика и исполнителя о результатах, которые должны быть получены при выполнении НИОКР.

Одной из причин формирования данного процесса является позиция Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее — Роспатент), которая заключается в том, что НИОКР, в первую очередь выполняемые во исполнение государственных контрактов, в обязательном порядке должны завершаться выявлением РИД. Соглас-

но позиции Роспатента, в идеальных условиях итогом НИОКР должны быть патентная заявка или патент. При этом, по данным Роспатента, в 2017 г. из 984 государственных контрактов на выполнение НИОКР на общую сумму 1,3 трлн рублей только при 518 государственных контрактах были созданы и обеспечены правовой охраной РИД (53%). При этом 42% из 2211 созданных РИД не были поставлены на государственный учет. Из 2145 РИД, обеспеченных правовой охраной, только 53 (2,5%) были вовлечены в экономический и гражданско-правовой оборот. И наконец, общая стоимость прав на РИД, поставленных на бухгалтерский учет организаций в качестве нематериальных активов (далее — НМА), составила 843 млн рублей, или 0,6% от общего объема бюджетного финансирования НИОКР [5].

По мнению Роспатента, такие малозначимые показатели явно указывают на низкую эффективность и результативность выполнения НИОКР, финансируемых за счет средств федерального бюджета [5]. Данную позицию Роспатента разделяют Счетная палата и Федеральное казначейство Российской Федерации. В связи с этим в РКП широко обсуждался вопрос, насколько может быть спрогнозировано создание РИД, учитывая, что они являются результатами творческой деятельности.

Ответом на него стали нормы действующего законодательства. В соответствии с п. 1 ст. 769 «Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), «по договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ — разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее».

Результаты научных исследований и сведения, содержащиеся в конструкторской документации, могут быть отнесены к научным произведениям, которым в соответствии со ст. 1225 ГК РФ предоставляется правовая охрана как РИД; новые технологии, в свою очередь, могут быть отнесены к секретам производства (ноу-хау), которые также включены в перечень РИД. В том случае, если НИОКР завершились отрицательным результатом, отчетная документация по ним представляет ценность как произведение науки.

Таким образом, в РКП сформировалась позиция государственного заказчика в лице Госкорпорации «Роскосмос», согласно которой,

при выполнении всех НИОКР должны создаваться РИД, способные к правовой охране.

Процесс планирования результатов НИОКР в части создания РИД в РКП начинается с **формирования технического задания** (далее — ТЗ) на выполнение НИОКР. ТЗ является инструментом коммуникации между заказчиком и исполнителем НИОКР, который позволяет сформировать конкретный облик результата работ, выполняемых исполнителем. На этом этапе заказчиком формируется предварительный перечень РИД, планируемых к созданию при выполнении НИОКР, в котором указываются:

- этап НИОКР и пункт ТЗ, в соответствии с которым выполняются работы, при выполнении которых планируется создание РИД;
- вид РИД, планируемого к созданию;
- предварительное (рабочее) наименование РИД, планируемого к созданию;
- сведения о предложениях по дальнейшему использованию РИД.

Для формирования перечня планируемых РИД представителем заказчика изучается календарный план работ. Каждый этап работ рассматривается с точки зрения ожидаемых результатов.

На основании этого формируется предварительный перечень РИД, планируемых к созданию. После этого перечень анализируется на предмет выявления промежуточных и окончательных результатов. Под промежуточными результатами понимаются РИД, которые планируются к доработке или переработке в течение последующих этапов государственного контракта. Окончательные же результаты являются законченным продуктом, который способен к самостоятельному использованию.

В качестве эталонного примера можно привести комплект конструкторской документации на изделие РКТ. Стандартным приемом при разработке конструкторской документации (далее — КД) является разработка документации на составные части изделия РКТ, которые в дальнейшем будут объединены в комплект документации на изделие РКТ. В приведенном примере составные части КД на изделие РКТ являются промежуточным результатом, в то время как полный комплект документации будет являться окончательным результатом.

В финальном виде перечень РИД, планируемых к получению при выполнении государственного контракта, выглядит как **календарный план** выполнения работы, в котором отдельно выделяются ключевые этапы НИОКР, в которых создаются РИД.

В случае правки календарного плана НИОКР, которая предусматривает изменение состава работ, перечень РИД, планируемых к созданию, пересматривается заказчиком.

Формирование предварительного перечня РИД, планируемых к созданию, позволяет получить комплексное представление о структуре результатов работы. Кроме того, данный подход помогает спрогнозировать ориентировочные сроки получения РИД.

Следующим этапом процесса планирования создания РИД при выполнении НИОКР является **стадия заключения и исполнения государственного контракта**.

В типовые формы государственных контрактов на выполнение НИОКР, утвержденных нормативными актами Госкорпорации «Роскосмос», включена обязанность исполнителя представить в адрес заказчика перечень планируемых показателей по созданию РИД (далее — перечень ПРИД). Данный перечень после его получения сравнивается с предварительным перечнем планируемых РИД, подготовленным заказчиком. По результатам рассмотрения заказчик утверждает перечень ПРИД либо отправляет его на доработку.

По завершении этапа государственного контракта или по завершении НИОКР результаты, представленные заказчику исполнителем, сравниваются с перечнем ПРИД, утвержденным ранее заказчиком. В случае отсутствия тех или иных РИД в числе результатов, представленных заказчику, исполнитель должен дать объяснения по вопросу отклонения от плана. В случае если исполнителем получены РИД сверх плана, сторонами контракта корректируется перечень ПРИД.

Одним из ключевых моментов в процессе планирования создания РИД при выполнении НИОКР является **корректная идентификация РИД**. При выявлении РИД исполнителю необходимо определить предполагаемую форму правовой охраны, которая может различаться в зависимости от таких факторов, как вид осуществляемой работы, стадия проведения работы, вид материального объекта, в котором выражен РИД, область науки и техники, к которой относится РИД, наличие или отсутствие сведений, составляющих государственную тайну, и т.д. Для целей формирования единого подхода к идентификации РИД в РКП, сокращения трудозатрат заказчика и исполнителя, необходимых для учета результата, формирования уведомления о создании (получении) РИД, а также его учета, нормативными актами Госкорпорации «Роскосмос» были введены в действие следующие методические рекомендации:

1. Отраслевые методические рекомендации по выбору формы правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности.

2. Отраслевая матрица выбора правовой охраны РИД, созданных организациями ракетно-космической промышленности в ходе выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ, заказчиком по которым выступает Госкорпорация «Роскосмос», в том числе в рамках работ, выполняемых за счет средств федерального бюджета.

С появлением вышеуказанных нормативных актов в РКП была внедрена концепция выявления РИД на всех стадиях жизненного цикла объекта РКТ, от этапа планирования и заказа НИОКР, продолжая проектными, конструкторскими и иными работами, связанными с созданием или изменением объектов, создаваемых в рамках НИОКР, и заканчивая выводением из эксплуатации изделия РКТ. Главным принципом при этом является определение такой формы правовой охраны РИД, при которой будет обеспечен максимально возможный уровень охраны РИД с наименьшими затратами.

В результате внедрения СУИС РКП, в частности процесса планирования создания РИД при выполнении НИОКР, финансируемых за счет средств федерального бюджета, в отрасли были достигнуты значительные результаты. Так, только за 2019 г. при сопровождении государственных контрактов выявлено создание 2150 РИД, обеспечена правовая охрана 1132 РИД, 2589 РИД были внедрены и используются исполнителями государственных контрактов, а также осуществлен бюджетный учет результатов НИОКР, созданных по заказу Федерального космического агентства и Госкорпорации «Роскосмос» на сумму 23,8 млрд рублей. За 2019 г. при выполнении 91% НИОКР, выполняемых в рамках государственных контрактов, были выявлены РИД [2, с. 34].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на данный момент в РКП внедряется концепция планирования создания РИД, в соответствии с которой разработана нормативная документация, методы, инструменты для ее осуществления. Результатом внедрения данной концепции является значительное повышение результативности и эффективности выполнения НИОКР в части создания РИД и их последующего вовлечения в деятельность РКП.

Список источников

1. Толковый словарь «Инновационная деятельность». Термины инновационного менеджмента и смежных областей. URL: https://innovative_activities.academic.ru/300/Наукоємкость (дата обращения: 03.02.2021).

2. Годовой отчет Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» за 2019 г. С. 34, 74. URL: <https://www.roskosmos.ru/media/img/2020/Sep/book.go-2019.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).
3. Словарь Academic.ru. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/20737/ВЫСОКАЯ (дата обращения: 03.02.2021).
4. Система управления интеллектуальной собственностью ОАО «Концерн «Вега». Практика построения. URL: https://new.fips.ru/about/deyatelnost/konferentsii-seminary/gu_pr.pdf (дата обращения: 03.02.2021).
5. Ивлиев Г.П. Для чего повышать результативность НИОКР. URL: <https://raspatent.gov.ru/ru/news/03-12-2018-dlya-chego-povyshat-rezultativnost-mokr> (дата обращения: 06.02.2021).

References

1. Tolkovyy slovar' «Innovatsionnaya deyatel'nost'». Terminy innovatsionnogo menedzhmenta i smezhnykh oblastey. URL: https://innovative_activities.academic.ru/300/Naukoymkost' (data obrashcheniya: 03.02.2021) (in Russ.).
2. Godovoy otchet Gosudarstvennoy korporatsii po kosmicheskoy deyatel'nosti «Roskosmos» za 2019 g. S. 34, 74. URL: <https://www.roskosmos.ru/media/img/2020/Sep/book.go-2019.pdf> (data obrashcheniya: 01.02.2021) (in Russ.).
3. Slovar' Academic.ru. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/20737/VYSOKAYa (data obrashcheniya: 03.02.2021) (in Russ.).
4. Sistema upravleniya intellektual'noy sobstvennost'yu ОАО «Kontsern «Vega». Praktika postroyeniya. URL: https://new.fips.ru/about/deyatelnost/konferentsii-seminary/gu_pr.pdf (data obrashcheniya: 03.02.2021) (in Russ.).
5. Ivliyev G.P. Dlya chego povyshat' rezul'tativnost' NIOKR. URL: <https://raspatent.gov.ru/ru/news/03-12-2018-dlya-chego-povyshat-rezultativnost-mokr> (data obrashcheniya: 06.02.2021) (in Russ.).

Статья принята к публикации 25.10.2021

© Пономарев С.В., 2021

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Патентная аналитика как инструмент формирования маркетинговых стратегий наукоемкого бизнеса

Научная статья

УДК 338.984; 338.001.36; 338.12

Алеся Яковлевна Иванченко¹,
Вероника Ремовна Смирнова² ✉

^{1, 2} Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

¹ alesiaiwn@mail.ru,
аспирант

² smirnova@rgiis.ru,
доктор экономических наук, доцент,
WOS Research ID ААН-9510-2020

Аннотация. Статья посвящена анализу применения патентно-аналитического сопровождения при формировании маркетинговых стратегий для наукоемкого бизнеса. Разработаны задачи, решаемые в ходе формирования маркетинговых стратегий. Проанализированы показатели патентной информации, которые непосредственно влияют на алгоритм оценки значимости РИД при построении маркетинговой стратегии. Представлены основные этапы оценки значимости РИД.

Ключевые слова: патентно-аналитическое сопровождение, формирование маркетинговых стратегий, оценка значимости РИД, инновационное проектирование, оценка НИОКР, патентная стратегия, маркетинговая стратегия.

Для цитирования: А. Я. Иванченко, В. Р. Смирнова. Патентная аналитика как инструмент формирования маркетинговых стратегий наукоемкого бизнеса // Копирайт. 2021. № 4. С. 161–172.

Patent analytics as a tool for the formation of marketing strategies of high-tech business

Alesya Y. Ivanchenko¹,
Veronika R. Smirnova² ✉

^{1, 2} Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia

¹ alesiaiwn@mail.ru,
graduate student

² smirnova@rgiis.ru, Doctor of Economics,
Associate Professor,
WOS Research ID AAH-9510-2020

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the application of patent and analytical support in the formation of marketing strategies for high-tech business. An algorithm has been developed to assess the significance of the IP for commercialization, including an assessment of the value and strength of the patent, specifics. The main stages of assessing the significance of the IP are presented.*

Keywords: patent and analytical support, formation of marketing strategies, evaluation of the significance of the RID, innovative engineering, R&D evaluation, patent strategy, marketing strategy

For citation: A. Y. Ivanchenko, V. R. Smirnova Patent analytics as a tool for the formation of marketing strategies of high-tech business // Copyright. 2021. No. 4. P. 161–172.

С начала 2010-х гг. в Российской Федерации (далее — РФ) на государственном уровне принимаются меры, направленные на содействие инновационному развитию нашей страны. Базовым нормативно-правовым актом, нацеленным на формирование инновационной экономики, является государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» [1]. Одним из инструментов достижения обозначенной в программе цели видится поддержка разработчиков наукоемкой продукции, в которой выражены результаты интеллектуальной деятельности (далее — РИД) научно-технического характера.

Важной характеристикой инновационности экономики являются сильные, высокотехнологичные РИД, охраняемые патентами на изобретения и полезные модели, а также ноу-хау. В то же время успех инновационных разработок на рынке невозможен без предварительного анализа рынка путем проведения маркетинговых исследований, формирования маркетинговых стратегий.

К основным факторам, оказывающим влияние на коммерческий успех инноваций, относятся:

- ориентация на рынок;
- эффективная система отбора и оценки инновационных проектов, а также наукоемких идей;
- эффективное управление проектами, их контроль;
- наличие источника творческих идей;
- адаптивность, восприимчивость организации к нововведениям;
- сопротивляемость (групповая, индивидуальная) нововведениям.

Как известно, патентно-аналитическое исследование (патентный анализ) — сложный многофакторный технико-экономический анализ, направленный, в частности, на определение потребностей потребителей высокотехнологичной продукции, оно проводится на основе анализа патентной информации и иных источников и может являться средством для формирования маркетинговых стратегий высокотехнологичных компаний.

Вопросы, связанные с проведением патентного анализа, рассматриваются в различных работах современных исследователей. Так, в работе Гришиной С. В. [2] рассмотрены этапы проведения патентного анализа для разработки стратегии его развития с технологической точки зрения.

Хотелось бы обратить внимание именно на формирование маркетинговых стратегий на основе патентно-информационного поиска.

В зависимости от проблем, на решение которых направлено конкретное патентно-аналитическое исследование, соответствующий итоговый документ может содержать следующие сведения:

- существующие разработки в обозначенной, представляющей интерес для высокотехнологичной компании области осуществления интеллектуальной деятельности и тенденции ее развития,
- портфель РИД рассматриваемой компании в сравнении с аналогичными мировыми компаниями,
- возможные механизмы обеспечения охраны РИД, перспективах их коммерциализации и последующей капитализации посредством формирования нематериальных активов,
- пошаговая стратегия обеспечения охраны РИД, которыми располагает компания,
- анализ запросов потребителей продукта или технологии, на разработку которых направлена деятельность компании, и на этой основе сформированная стратегия коммерциализации РИД (стратегия вывода на рынок новой конкурентоспособной продукции).

Использование патентно-аналитических продуктов позволяет наладить взаимодействие между разработчиками научно-технических новшеств и бизнесом, что, в свою очередь, является важным шагом к формированию инновационной экономики.

Цель бизнеса заключается в систематическом получении прибыли, а цель наукоемкого бизнеса в этом случае — в получении прибыли на основании производства и реализации наукоемкой продукции. При этом такое производство невозможно без четкой маркетинговой стратегии, которая может сопровождаться стратегией патентования, в том числе и на зарубежных рынках, а также стратегией коммерциализации наукоемкой продукции.

Чтобы сформировать данные стратегии, аналитикам, осуществляющим патентно-аналитическое исследование, необходимо на основании информации, полученной от компании, решить следующие задачи:

- определить проблемы компании-разработчика, связанные с переходом к выпуску наукоемкой продукции и/или выводу ее на рынок;
- на основании аудита нематериальных активов (далее — НМА) разработчика определить перечень разработок, которые должны обеспечивать выпуск наукоемкой продукции, и осуществить их анализ (на основании информации о разработке), что включает изучение описаний наукоемкой продукции, технической документации, патентов, научных статей, исследование производственной материально-технической базы компании, имеющей непосредственное отношение к объекту исследования;

- определить объем правовой охраны РИД в качестве соответствующих объектов интеллектуальной собственности; проанализировать политику компании-интересанта в отношении обеспечения охраны РИД и защиты интеллектуальных прав, а также, в случае необходимости, наметить планы по обеспечению охраны соответствующих объектов интеллектуальной собственности;
- провести патентный поиск, данные которого будут являться базой для последующего анализа тенденций развития области техники, соответствующей интересам данной компании;
- осуществить сравнительный анализ РИД компании-интересанта с наиболее близкими РИД, а также выявить и провести технико-экономический анализ наиболее релевантных радикальных разработок;
- изучить деятельность компаний-конкурентов по ряду показателей научно-технической, технико-экономической и юридической природы;
- при наличии соответствующего запроса от компании аналогичным образом изучить деятельность компаний — технологических партнеров, которые могут быть поставщиками комплектующих для определенного вида высокотехнологичной продукции (например, светодиоды для адаптивных автомобильных фар, как это поясняется в статье Шигапова З. Г. [3]), или научных школ, которые готовы осуществлять научные разработки в интересах производственных и/или высокотехнологичных компаний;
- провести анализ и синтез информации для достижения целей, которые были обозначены в соответствующем задании от компании-интересанта или решение которых необходимо для решения проблем технико-экономического характера соответствующей компании;
- сформировать стратегию обеспечения охраны как уже созданных, так и создаваемых РИД;
- на основании консолидации всей полученной информации осуществить стратегическое планирование, включающее в том числе планы по коммерциализации РИД и последующей капитализации компании.

При анализе деятельности компании-интересанта, а также конкурентов изучается не только опубликованная патентная информация, но и публикационная активность компании в сети Интернет (например, видеоролики, демонстрирующие тот или иной продукт или процесс его производства), опубликованные научные статьи авторов-разра-

ботчиков. Кроме того, в случае, когда речь идет об особо сложном продукте и/или наукоёмком производстве, анализируется стратегия охраны и защиты разработок, которую демонстрируют лидеры соответствующей отрасли (сегмента рынка).

Одним из основных факторов, влияющих на успешное продвижение на рынок инновационных разработок, защищенных патентами на изобретения и/или полезные модели, является «сила» патента, которая, по мнению специалистов, определяется исходя из следующих данных [4]:

- научно-технических;
- правовых, которые включают сведения об изменении правового статуса (поддержание в силе, переход в общественное достояние, передача прав), а также объем охраны (определяется на основе анализа независимого пункта формулы);
- бизнес-информации, которая включает информацию об авторе, заявителе, патентообладателе.

В то же время, поскольку речь идет о наукоёмком бизнесе, необходимо рассматривать радикальные изобретения, которые могут повлиять на рынок существенным образом.

При определении понятия «радикальное изобретение» (в котором с высокой долей вероятности может быть раскрыта «прорывная технология») используется теория о технологической радикальности, предложенная в статье [5]. В ней фокус внимания при определении радикальности изобретения делается именно на техническом содержании изобретения и предлагается три критерия радикальности:

1. Изобретение должно быть новым: оно должно отличаться от предыдущих изобретений.
2. Изобретение должно быть уникальным: оно должно отличаться от существующих изобретений.
3. Изобретение должно быть принято: оно должно повлиять на содержание будущих изобретений.

При этом, если изобретение удовлетворяет критериям 1 и 2, можно заранее утверждать, что оно является радикальным изобретением, а если оно также удовлетворяет критерию 3, можно утверждать постфактум, что оно является успешным агентом (источником) изменений, вызывающим радикальные технологические изменения в отрасли [5].

В свете изложенного предлагается следующее определение радикальности. Радикальное изобретение — это изобретение, имеющее отличительные черты, отсутствующие в ранее запатентованных изобретениях. Ключевое радикальное изобретение должно влиять на будущие изобретения; на техническое содержание будущих разработок.

Именно на основе сильных патентов (в том числе радикальных) должна строиться маркетинговая стратегия компании. Рассмотрим подробнее те показатели, которые можно почерпнуть из анализа патентной информации. Они и будут оказывать решающее влияние на разработку маркетинговой стратегии наукоемкой компании.

Показатели патентной информации представлены в правой части таблицы 1, они соответствуют укрупненным показателям, представленным слева и раскрывают их смысл в части влияния на качество оцениваемых РИД.

Таблица 1

Показатели патентной информации

1. Технологический охват патента	1*.1. Характер формирования технологического охвата внутри патентной семьи 1*.2. Специфика формирования технологического охвата в рамках рассматриваемой области техники
2. Размер патентного семейства, в том числе анализ географии охраны РИД 2.1. Простое патентное семейство 2.2. Расширенное патентное семейство	2*.1. Политика разработчика при обеспечении охраны РИД, составляющих единый технический замысел 2*.2. Анализ влияния конкурентов на реализуемую тем или иным разработчиком политику обеспечения охраны 2*.3. Синтез информации о имеющихся производственных мощностях разработчика с информацией об охраняемых РИД
3. Возраст патента (длительность поддержания патента в силе)	3-4*. Анализ периодов приостановки поддержания патента в силе — определение, и анализ разработок, «виновников» приостановки
4. Продление срока действия патента	
5. Цитирование непатентной литературы	5*.1. Расширение анализируемой базы непатентными источниками, содержащими информацию, которая могла бы быть охраняема в качестве изобретений или полезных моделей, а также, при необходимости, ненаучными источниками информации 5*.2. Взаимосвязь с анализом технологического охвата патента
6. Объем формулы (количество независимых пунктов формулы)	6*.1. Анализ качества технического результата, раскрытого в пунктах формулы 6*.2. Изучение изменений, вносимых в формулу в процессе экспертизы некоторых международных заявок
7. Универсальность патента (Forward)	
8. Оригинальность патента (Backward)	
9. Выявление радикальных патентов	

Обозначим основные этапы оценки значимости РИД.

1-й этап — на начальной стадии исследования осуществляется первоначальная количественная оценка ценности патента, включающая анализ ряда показателей патентных документов, попавших в тематическую подборку:

- определение объема патентной семьи с отдельным учетом патентов расширенной патентной семьи, которое учитывает в первую очередь действующие патенты и «живые» заявки, а затем «мертвые» патенты и заявки — эти данные в разной степени влияют на указываемый в соответствующей графе таблицы показатель;
- подсчет количества уникальных классов МПК, СПК и национальных патентных классификаторов, т.е. те классы СПК или национального классификатора, которые не дублируют класс МПК;
- расчет возраста патента (учитывается количество «живых» и «мертвых» патентов, относящихся к одной основной (расширенной) патентной семье).

Данные показатели, или «маркеры», имеют разный «вес» при оценке ценности патента, и поэтому они учитываются с разными коэффициентами. Находится сумма условных баллов по всем показателям, после чего осуществляется первая сортировка данных.

2-й этап включает качественный анализ патентных классификаторов, и его можно назвать «Этап анализа технологического охвата». Выписываются и анализируются группы патентной классификации, которые преобладают в тех патентах, которые оказались в начале таблицы после первой сортировки, и отбрасываются заведомо нерелевантные разработки.

3-й этап — первоначальный количественный анализ патентных цитирований, а также тех непатентных цитирований, которые отражены патентным поисковым сервисом (например, в патентно-поисковом сервисе Google Patents указывается количество непатентных цитирований (Non-Patent Citation). На данном этапе рассматривается количество прямых, обратных и непатентных цитирований.

Например, для патента US7526103 количество прямых патентных цитирований равно 1456, обратных — 795 и непатентных — 795 (обычно значения более скромные)¹.

¹ <https://patents.google.com/patent/US7526103B2/en?qoq=7526103#nplCitations>.

Этап является одним из самых трудоемких, но при этом и одним из наиболее интересных. В зависимости от объема проводимой работы, техническая задача может, по сути, быть одна, а при анализе тенденций развития отрасли весь перечень отобранных патентов анализируется по нескольким техническим задачам.

Далее проводится обзор патентов с выведением в отдельные столбцы характерных признаков, раскрытых в патентной публикации. Подобный категориальный разбор патентов может повторяться некоторое количество раз «вглубь», т.е. в итоге патентам присваиваются категории и подкатегории (или даже несколько подкатегорий), вплоть до указания признаков патента, которые позволяют сравнивать разработки с научно-техническим продуктом компании-интересанта. Глубина подобной проработки зависит от конкретных целей каждого конкретного проекта.

Отметим, что сегмент рынка при патентном анализе определяется исполнителями на основании анализа патентных аналогов, т.е. базовой величиной является именно технологический сегмент рынка.

4-й этап заключается в том, что осуществляется последовательный анализ универсальности и оригинальности патентов с присвоением соответствующих коэффициентов ценности и параллельно — анализ наиболее актуальных категорий патентных данных, которые определены и согласованы с заинтересованными лицами.

Реализация метода расчета универсальности и оригинальности патента имеет непосредственное отношение к значимости его влияния на соответствующий экономический сегмент, так как учитывается не только количество, но и качество во взаимосвязи с анализом технологического охвата патента, технической сути раскрытых в патентных документах разработок, а также успешности научно-технического продукта (технологии) конкурентов.

На **5-м этапе** проводится дополнительный обзор тех разработок, которые раскрыты в ветвях расширенной патентной семьи, не совпадающих с основной патентной семьей, а при совпадении с какой-либо из категорий повышенного интереса данная ветвь патента включается в соответствующий анализ категории, согласно этапу 4.

6-й этап. Дополнительный, не патентный анализ по ключевым производителям, а иногда и авторам тех разработок, которые лежат в основе научно-технических продуктов, детальный обзор соответствующего сегмента рынка и подготовка итогового документа.

В качестве итогового документа выступают финальные стратегии, отвечающие запросу компании-интересанта, т.е. маркетинговая стра-

тегия, стратегия обеспечения требуемой охраны РИД, а также связанные с интеллектуальной собственностью планы по подготовке и реализации инновационной производственной деятельности.

Кроме того, подобный глубокий патентный анализ позволяет сформировать более сильные заявки на изобретения и полезные модели, по которым имеются планы обеспечения охраны интеллектуальных прав за рубежом, что особенно актуально для компаний, которые имеют перспективы коммерциализации интеллектуальных прав за рубежом.

Таким образом, понятие «сила патента» охватывает область, связанную с маркетингом, продвижением разработок на рынок. При этом проведение патентно-аналитического исследования помогает высокотехнологичным компаниям сформировать портфель сильных и ценных патентов, с которым выход на рынки, в том числе и на зарубежные, становится наиболее эффективным.

Стратегический маркетинг и патентные исследования объединяет направленность на анализ реальных потребностей соответствующего рынка [6; 7]. При этом особенностью патентной аналитики является использование в качестве базовой патентной информации, которая характеризуется высокой обоснованностью и нацеленностью на рынок наукоёмкой (инновационной) продукции.

Подводя итог, отметим, что результаты проведенного авторами исследования демонстрируют применимость, адаптивность и прогностический характер методов патентной аналитики для обеспечения стратегического экономико-технического планирования в интересах высокотехнологичных компаний, базирующегося на результатах анализа патентной информации и научно-технических разработок, которые могут быть раскрыты в патентных и иных источниках научной информации.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 04.10.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70644224/>.
2. Гришина С. В. Патентный анализ как инструмент стратегической диагностики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2008. № 1, Экономические науки. С. 113–116.

3. *Шигапов З. Г.* Защита результатов научно-технической инновационной деятельности / З. Г. Шигапов, А. Я. Иванченко // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2015. № 3 (11). С. 98–106. [Электронный ресурс]. URL: www.elibrary.ru/item.asp?id=24364276.
4. *Попов Н. В.* Основы патентной аналитики. — М.: Федеральный институт промышленной собственности. С. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1425000942/...>
5. *Kristina B. Dahlin, Dean M. Behrens*, When is an invention really radical?: Defining and measuring technological radicalness, *Research Policy*, Volume 34, Issue 5, 2005, P. 717–737, ISSN 0048-7333, doi.org/10.1016/j.respol.2005.03.009. URL: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048733305000764.
6. *Лаенко А. В.* Конкуренция 2.0. Зачем бизнесу патентная аналитика? [Электронный ресурс]. URL: rospatent.gov.ru/ru/news/konkurenciya-2-0-zachem-biznesu-patentnaya-analitika.
7. Открытый ландшафт проектного офиса ФИПС «Умный город». [Электронный ресурс]. URL: <https://www1.fips.ru/vse-uslugi/patent-analytics/smart-city.pdf>.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 316 (red. ot 04.10.2021) Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii Ekonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ekonomika. URL: <https://base.garant.ru/70644224/> (In Russ.).
2. *Grishina S. V.* Patentnyj analiz kak instrument strategicheskoy diagnostiki // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. 2008. № 1. Ekonomicheskie nauki, S. 113–116 (In Russ.).
3. *Shigapov Z. G.* Zashchita rezul'tatov nauchno-tehnicheskoy innovacionnoj deyatel'nosti/ Z. G. Shigapov, A.Ya. Ivanchenko / Nacional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie. 2015. № 3 (11). S. 98–106. URL: www.elibrary.ru/item.asp?id=24364276 (In Russ.).
4. *Popov N. V.* Osnovy patentnoj analitiki. Federal'nyj institut promyshlennoj sobstvennosti. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1425000942/...> S. 4. (In Russ.).
5. *Kristina B. Dahlin, Dean M. Behrens*, When is an invention really radical?: Defining and measuring technological radicalness, *Research Policy*, Volume 34, Issue 5, 2005, Pages 717–737, ISSN 0048-7333, doi.org/10.1016/j.respol.2005.03.009. URL: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048733305000764.

6. *Laenko A. V.* Konkurenciya 2.0. Zachem biznesu patentnaya analitika? Andrej Laenko. URL: rospatent.gov.ru/ru/news/konkurenciya-2-0-zachem-biznesu-patentnaya-analitika (In Russ.).
7. Otkrytyj landshaft proektnogo ofisa FIPS «Umnyj gorod». URL: <https://www1.fips.ru/vse-uslugi/patent-analytics/smart-city.pdf> (In Russ.).

Статья принята к публикации 15.11.2021

© Иванченко А. Я., Смирнова В. Р., 2021

УСПЕЙТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2022 ГОДА!

Журнал «Копирайт» в Каталоге «Урал-пресс»

Входит в Перечень ВАК.

Тематика - интеллектуальная собственность

КАТАЛОГ "ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ"

РУБРИКИ:

- Экономика. Финансы. Банковское дело
- Государство и право.
- Юридические науки

ПОДПИСНОЙ
ИНДЕКС
25244

Адрес редакции:
Москва, Миклухо-Маклая, 55А

Копирайт

Вестник
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности

Научное издание

Выпускающий редактор *О. А. Флягина*
Редактор *Е. А. Качалова*
Корректор *Е. Р. Горшкова*
Компьютерная верстка *А. В. Плотников*

Подписано в печать 30.11.2021. Формат 70×100/16
Печать офсетная. Объем 11,0 усл. п.л. Тираж 1000 экз.
Зак.

ООО «ТЕИС» 115407, Москва, Судостроительная ул., д. 59

Отпечатано в ФГУП Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6

Для заметок

Для заметок